



ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

*Основные угрозы экономической
безопасности топливно-энергетического
комплекса России*

*Инновационный метод контроля качества
работы телекоммуникационной сети*

*Актуальные вопросы регулирования
курса национальной валюты*

*Соотношение понятий «брак»
и «сожительство» в семейном праве*

*Эволюция международных стандартов
качества в сфере безопасности
информации*

ИЗДАНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

19 | 2015
1



ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Главный редактор

В. С. Новиков, вице-президент РАЕН,
лауреат Государственной премии РФ,
Заслуженный деятель науки РФ, д.м.н., д.э.н., профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р. Н. Авербух, зам. главного редактора, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
Г. Л. Багиев, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;
С. А. Виноградов, академик РАЕН, д.т.н., профессор;
А. А. Горбунов, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
А. Д. Евменов, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;
С. А. Иванов, член-корреспондент РАЕН, д.э.н.;
В. Г. Карцев, академик РАЕН, д.х.н.;
В. Р. Ковалев, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
И. Л. Коневиченко (Архимандрит Гавриил), академик РАЕН, д.э.н.;
С. В. Кузнецов, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
Г. И. Лукин, академик РАЕН, член-корреспондент РАО, д.э.н., профессор;
В. И. Сигов, д.с.н., профессор;
С. И. Сороко, член-корреспондент РАН, академик РАЕН, д.м.н., профессор,
лауреат Государственной премии СССР;
А. И. Субетто, академик РАЕН, Заслуженный деятель науки РФ,
д.ф.н., д.э.н., профессор
Ученый секретарь В. В. Андронатий
Секретарь И. О. Гаврилова

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» **80520**

**ЖУРНАЛ ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ
И ИЗДАНИЙ, РЕКОМЕНДОВАННЫХ ВАК РФ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ДОКТОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

ISSN 1683-6200

© Секция Междисциплинарных
проблем науки и образования Рос-
сийской академии естественных
наук, 2015

© Государственный институт экономики, финансов,
права и технологий

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5
8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru

Издательство ГИЭФПТ

ЛП № 000123 от 01.04.99 г.

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5
8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru

Издание зарегистрировано Федеральным государственным учреждением – Северо-Западным окружным
территориальным межрегиональным управлением МПТР РФ: ПИ № 2-5252 от 01.06.2001 г.

Адрес редакции: 188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, тел./факс 8(81371) 41-207,
e-mail: rioloief@rambler.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Председатель – О.Л. Кузнецов**, президент РАЕН, лауреат Государственной премии СССР и Правительства РФ, Заслуженный деятель науки и техники РФ, д.т.н., профессор (Москва)
- Г.А. Бордовский**, президент Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, академик РАО и РАЕН, д.ф.-м.н., профессор (Санкт-Петербург)
- Ю.С. Васильев**, почетный президент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, академик РАН и РАЕН, д.т.н., профессор (Санкт-Петербург)
- О.А. Горянов (Архиепископ Константин)**, Архиепископ Курганский и Шадринский, академик РАЕН, профессор богословия (Курган)
- И.А. Максимцев**, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Санкт-Петербург)
- С.Б. Мурашов**, ректор Северо-Западного института повышения квалификации ФНС России, академик РАЕН, д.с.н. (Санкт-Петербург)
- В.Г. Плешков**, президент Смоленской государственной медицинской академии, академик РАЕН, д.м.н., профессор (Смоленск)
- Г.А. Софронов**, директор Института экспериментальной медицины РАН, Заслуженный деятель науки, академик РАН и РАЕН, д.м.н., профессор (Санкт-Петербург)
- В.К. Сенчагов**, руководитель Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Москва)
- А.Ю. Талашук**, директор Центра творческих проектов Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, народный художник РФ, академик РАЕН и РАХ, профессор (Санкт-Петербург)
- Э.М. Филиппов**, начальник Первого пограничного кадетского корпуса ФСБ РФ, академик РАЕН, д.и.н., профессор (Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

<i>В.И. Гусев.</i> Эволюция международных стандартов качества в сфере безопасности информации	5
<i>А.Ф. Ивлев, И.И. Потапова, Э.А. Сугаипова, Ю.А. Елисеева.</i> Информационные технологии в организации прокурорского надзора	7
<i>В.С. Пашигоров.</i> Основные угрозы экономической безопасности топливно-энергетического комплекса России	13
<i>С.А. Симица, В.В. Макаров.</i> Инновационный метод контроля качества работы телекоммуникационной сети	16

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Д.В. Бауло.</i> Сбалансированная бюджетная система как элемент развития внутрифирменного планирования на предприятиях атомной промышленности	18
<i>К.Б. Костин.</i> Проблема импортозамещения в наукоёмких отраслях промышленности России в условиях глобализации мировой экономики	20
<i>О.Ю. Орлова.</i> Актуальные вопросы регулирования курса национальной валюты	24
<i>И.В. Складчиков.</i> Особенности реализации аграрной политики и обеспечения продовольственной безопасности в условиях экономической нестабильности	27
<i>А.Д. Хлутков, А.В. Затевахина.</i> Использование финансового консалтинга в региональной экономике в условиях нестабильности	30

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>А.А. Горбунов, О.В. Холкин.</i> Теоретические основы устойчивого развития предпринимательских организаций	34
<i>В.В. Громов.</i> Структура и функции некоторых стратегий в системе стратегического планирования организаций сферы услуг	37
<i>Д.А. Журавлев, Э.Н. Кроливецкий.</i> Роль критерия эффективности производства в предпринимательской деятельности	39
<i>С.Н. Кузьмина.</i> Реализация механизма устойчивого развития сообществ на основе инструментов экономики качества	43
<i>В.В. Макаров, Н.С. Шувал-Сергеева.</i> Выбор источника финансирования инновации на разных этапах ее жизненного цикла	46
<i>В.И. Сигов, Н.Н. Смирнов.</i> Эволюция монетарного режима	51
<i>И.В. Федосеев, А.А. Салов.</i> Оценка интенсификации деятельности управляющей и управляемой подсистем строительного предприятия	56
<i>Е.А. Чепкасова.</i> Трансформация принципов стратегического анализа в условиях активно действующего промышленного предприятия	59

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ

<i>П.А. Андреев.</i> Факторы влияния на повышение конкурентоспособности услуг учреждений сферы культуры	65
<i>Т.А. Лаврова, А.Е. Гаврилова.</i> Тенденции развития международных и национальных гостиничных сетей в России	68
<i>А.В. Логвинович, В.С. Логвинович.</i> Соотношение понятий «брак» и «сожитительство» в семейном праве	73
<i>П.П. Матвеев.</i> Особенности продвижения компаний в социальных сетях на рынке промышленных услуг	75
<i>Т.В. Ткачева.</i> Современные подходы к социально-психологической помощи семье и детям: анализ инновационного опыта	78
<i>Н.А. Хоферихтер.</i> Механизм формирования туристской дестинации	81

ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Р.Н. Авербух, Г.И. Лукин.</i> Интеграция профессионального образования и профессионального обучения квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена по управлению производством: постановка проблемы	85
<i>Г.Н. Егорова, А.А. Дерканосова.</i> Использование современных компьютерных технологий в преподавании графических дисциплин	89
<i>А.Б. Остюченко, Е.П. Шевченко, Н.Н. Васильева.</i> Модернизация образовательного процесса в контексте интеграции в международное образовательное пространство	91

МЕДИЦИНА

<i>Н.А. Корельская, Е.А. Баженова, А.В. Березина, Н.В. Хромова, О.Д. Беляева, О.А. Беркович.</i> Полиморфизм rs9939609 гена, ассоциированного с количеством жировой массы и склонностью к ожирению (FTO), и метаболические нарушения у жителей Санкт-Петербурга	93
---	----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	98
--	----

CONTENT

CURRENT ISSUE

<i>V.I. Gusev.</i> Evolution of International Quality Standards in Safety of Information	5
<i>A.F. Ivlev, I.I. Potapova, E.A. Sugaipova, Yu.A. Yeliseeva.</i> Information Technology in Organizing Prosecutor's Supervision	7
<i>V.S. Pashigorov.</i> Main Threats to Economic Security of Russian Fuel-Energy Complex	13
<i>S.A. Sinitsa, V.V. Makarov.</i> Innovation Method of Quality Control of Telecommunications Network	16

NATIONAL ECONOMY

<i>D.V. Baulo.</i> Balanced Budget System as Tool of Developing Company Planning at Nuclear Industry Enterprises	18
<i>K.B. Kostin.</i> The Problem of Import Substitution in Science Intensive Industries of Russia under World Economy Globalization	20
<i>O.Yu. Orlova.</i> Topical Problems of Regulating National Currency Exchange Rate	24
<i>I.V. Skladchikov.</i> Features of Implementing Agricultural Policy and Ensuring Food Security under Economic Instability	27
<i>A.D. Khlutkov, A.V. Zatevakhina.</i> Applying Financial Consulting in Regional Economy in Uncertain Conditions	30

ECONOMICS AND MANAGEMENT

<i>A.A. Gorbunov, O.V. Kholkin.</i> Theory of Sustainable Development of Business Organizations	34
<i>V.V. Gromov.</i> Structure and Functions of Certain Strategies in Strategic Planning System of Service Sector Companies	37
<i>D.A. Zhuravlev, E.N. Krolivetsky.</i> Role of Criterion of Production Efficiency in Entrepreneurial Activity .	39
<i>S.N. Kuzmina.</i> Realization of Mechanism of Sustainable Development of Communities Based on Tools of Economics of Quality	43
<i>V.V. Makarov, N.S. Shuval-Sergeeva.</i> Choosing Source of Funding Innovation at Various Stages of its Life Cycle	46
<i>V.I. Sigov, N.N. Smirnov.</i> Evolution of Monetary Regime	51
<i>I.V. Fedoseev, A.A. Salov.</i> Assessment of Intensification of Control Subsystem and Controlled Subsystem of Building Company	56
<i>Ye.A. Chepkasova.</i> Transformation of Strategic Analysis Principles for Active Industrial Enterprise	59

MANAGEMENT OF SOCIAL PROCESSES

<i>P.A. Andreev.</i> Factors of Influence on Increasing Competitiveness of Services of Cultural Institutions	65
<i>T.A. Lavrova, A.Ye. Gavrilova.</i> Trends of Development of International and Domestic Hotel Chains in Russia	68
<i>A.V. Logvinovich, V.S. Logvinovich.</i> Correlation of Concepts of Marriage and Cohabitation in Family Law	73
<i>P.P. Matveev.</i> Features of Promoting Businesses in Social Networks in Industrial Services Market	75
<i>T.V. Tkacheva.</i> Modern Approaches to Social and Psychological Help to Family and Children: Analysis of Innovation Experience	78
<i>N.A. Khoferikhter.</i> Mechanism of Tourist Destination Development	81

EDUCATION

<i>R.N. Averbukh, G.I. Lukin.</i> Integration of Professional Education and Professional Training of Skilled Workers and Production Middle Managers: Problem Statement	85
<i>G.N. Yegorova, A.A. Derkanosova.</i> Using Modern Computer Technologies in Teaching Graphic Disciplines	89
<i>A.B. Ostyuchenko, Ye.P. Shevchenko, N.N. Vasilyeva.</i> Modernization of Educational Process in the Context of Integration in International Educational Space	91

MEDICINE

<i>N.A. Korelskaya, Ye.A. Bazhenova, A.V. Berezina, N.V. Khromova, O.D. Belyaeva, O.A. Berkovich.</i> Polymorphism of Gene rs9939609 (Fat Mass and Obesity Associated Protein) and Metabolic Disorders of Population of St. Petersburg.....	93
---	----

INFORMATION ABOUT AUTHORS AND CONTACT DETAILS	98
--	-----------

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

УДК 338.47

В.И. Гусев

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ КАЧЕСТВА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИИ

Исследуется развитие и показывается необходимость дальнейшего совершенствования международных стандартов качества в сфере безопасности информации. Прослеживается их взаимосвязь с другими стандартами качества.

Ключевые слова: *качество услуг; безопасность информации; международные стандарты; гармонизация стандартов.*

We research the evolution and show the need to further improve the international quality standards in the sphere of the safety of information. Their correlation with other quality standards is studied.

Keywords: *quality of services; safety of information; international standards; harmonization of standards.*

Оценивая качество информационных услуг, следует руководствоваться соблюдением международных стандартов серии ISO 9000, а также учитывать специфические отраслевые стандарты в области информационных технологий (ИТ).

Практические результаты оказания ИТ-услуг сведены в библиотеку ITIL, представляющую собой свод правил по организации процессов и процедур, обеспечивающих оказание ИТ-услуг, в которых изложена методика управления ИТ-инфраструктурой и предоставления и поддержки ИТ-услуг, соответствующих бизнес-требованиям компаний [1].

В середине 90-х годов прошлого века Британский институт стандартов (BSI) совместно с рядом других организаций создал стандарт BS 15000, регламентирующий порядок предоставления ИТ-услуг и методологию организации сервиса в соответствии с бизнес-требованиями. Он определяет важнейшие процессы оказания информационно-телекоммуникационных услуг, взаимосвязь между этими процессами в зависимости от типов услуг, содержит общие направления разработки методов управления, необходимых для предоставления этих услуг.

В 2005 г. Международной организацией по стандартизации (ISO) и Международной электротехнической комиссией (IEC) стандарт BS 15000:2002 был преобразован в международный стандарт ISO/IEC 20000-2:2005.

В рамках ISO/IEC 20000 определены 13 важнейших процессов, собранных в пять основных групп: процессы оказания услуг (Service delivery process); процессы взаимоотношений (Relationship processes); процессы ре-

шения проблем (Resolution processes); процессы контроля (Control processes); процессы релиза (Release process).

Кроме того, в этом стандарте содержатся требования к управлению документацией, компетенции, осведомленности и подготовке персонала, а также к мере ответственности руководителей компании, предоставляющей ИТ-услуги.

Внедрение ISO 20000-2005 оказывается наиболее эффективным при наличии уже внедренной системы менеджмента качества на базе ISO 9001:2000 и системы информационной защиты, основанной на ISO/IEC 27001:2005.

В условиях всеобщей информатизации общества защите информации должно придаваться особое значение. Недостаточное внимание к этому вопросу может привести к финансовым потерям и нанести ущерб коммерческим операциям компаний [3; 5]. Поэтому вопрос разработки системы управления информационной безопасностью и ее внедрения в организации является крайне важным.

Основой стандартизации в сфере безопасности информации является международный стандарт ISO/IEC 27001:2005 «Информационные технологии – Методы обеспечения безопасности – Системы управления информационной безопасностью – Требования», разработанный на основе стандарта BS 7799. Этот стандарт представляет собой дополнение к стандарту ISO/IEC 17799:2005 «Информационные технологии – Методы обеспечения безопасности – Практические правила управления информационной безопасностью».

Защищённость информации и информационных ресурсов определяется стандартом как сохранение конфиденциальности (возможности пользоваться информацией только тем, кто уполномочен иметь к ней доступ), целостности (гарантии точности и полноты информации) и доступности (гарантии в том, что пользователи имеют доступ к информации и к ресурсам, с ней связанным) [4].

Стандарт ISO/IEC 17799:2005 позиционировался как руководство по внедрению, которое может использоваться при создании инструментов контроля, выбираемых организацией для уменьшения рисков информационной безопасности, а ISO/IEC 27001:2005 был разработан как перечень требований к системе менеджмента информационной безопасности, обязательных для сертификации.

В 2007 г. на смену ISO/IEC 17799 пришёл стандарт информационной безопасности ISO/IEC 27002, включающий лучшие практические советы по менеджменту информационной безопасности для организаций, отвечающих за создание, реализацию или обслуживание систем менеджмента информационной безопасности.

Следует отметить, что стандарт ISO 27001 гармонизирован со стандартами систем менеджмента качества ISO 9001 и ISO 14001 (стандартами по созданию системы экологического менеджмента) и базируется на их основных принципах [2]. Структура документации по требованиям ISO 27001 аналогична структуре по требованиям ISO 9001. Таким образом, если организация уже имеет систему менеджмента качества в соответствии с ISO 9001 или ISO 14001, то возможно обеспечение выполнения требований стандарта ISO 27001 в рамках уже существующих систем. Таким образом, внедрение ISO 27001 на базе уже существующей СМК по ISO 9001 предполагает значительное снижение затрат предприятия на работы по внедрению и сертификации этого стандарта.

Официальная сертификация системы управления информационной безопасностью проводится по стандарту ISO/IEC 27001. Сертификация на соответствие этому стандарту служит свидетельством для деловых партнеров, инвесторов и потребителей, что в компании защита информации поставлена на высокий уровень и налажено эффективное управ-

ление информационной безопасностью.

Организации, прошедшие сертификацию на соответствие ISO 27001, отвечают и требованиям ISO 20000-1:2005 к процессам обеспечения информационной безопасности. А сертификация по ISO 9001 создает общую основу для развития всех процессов компании, влияющую на степень удовлетворенности потребителя.

Широкое распространение и дальнейшее развитие стандартов серии ISO/IEC 27001 продолжается благодаря их универсальности. Можно отметить, что суть этого стандарта заключается в возможности сделать выбор адекватных мер по защите активов компании от идентифицированных угроз в соответствии с их опасностью для бизнеса. Стандарт завоевывает все большую популярность, как в мировой корпоративной среде, так и на российском рынке информационной безопасности, а его требования не накладывают каких-либо технических ограничений на применяемое оборудование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусев В.И. Развитие стандартов качества информационных услуг // Национальные концепции качества: обеспечение устойчивого развития экономики: сб. материалов Международной научно-практической конференции, 29 сентября – 5 октября 2014 г. / под ред. проф. Е.А. Горбашко. СПб.: Культ-информпресс, 2014. С. 77–79.

2. Макаров В.В. Методологические подходы к созданию интегрированной СМК в инфокоммуникациях // Век качества. 2011. № 6.

3. Макаров В.В., Гусев В.И., Воронин А.Г. Методологическая парадигма исследования интеллектуального капитала в условиях информационного общества // Российский гуманитарный журнал. 2012. № 1. Т. 1. С. 78–83.

4. Макаров В. В., Гусев В.И., Сеница С.А. Методический подход к оценке информационных ресурсов // Информационные технологии и телекоммуникации. 2013. № 3(3). С. 72–78.

5. Макаров В. В., Туфрин П. Л. Инновационное развитие инфокоммуникационной компании // Экономическое возрождение России. 2011. № 3(29). С. 83–91.

А.Ф. Ивлев, И.И. Потапова, Э.А. Сугаипова, Ю.А. Елисеева

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Рассматриваемая проблема посвящена исследованию и анализу практических аспектов использования информационных технологий в прокурорском надзоре Российской Федерации. В статье проведен анализ применения информационных технологий в деятельности Прокуратуры России, рассмотрены теоретические и практические вопросы использования информационных технологий в сфере прокурорского надзора, а также предложены пути совершенствования использования данных технологий.

Ключевые слова: прокурорский надзор; информационные технологии; документооборот; автоматизация; текстовые процессоры.

The problem in question is dedicated to the research and analysis of practical aspects of applying information technology in prosecutor's supervision of the Russian Federation. The analysis of practice of using information technology in the activity of Prosecutor's office is made; theoretical and practical issues of applying information technology in the sphere of prosecutor's supervision are considered and ways to improve the use of IT technologies are offered.

Keywords: prosecutor's supervision; information technology; circulation of documents; automation; word-processors.

По своей природе и функциональному назначению прокурорский надзор един. Это обусловлено общими для всей системы прокуратуры целями, единством системы прокуратуры, а также единством правовой базы организации и деятельности прокуратуры. Содержание деятельности прокуратуры по всем ее направлениям тесно связано с обработкой информации. Эта работа характеризуется многообразием источников и потребителей информации, нарастающим объемом и большим удельным весом процедур обработки, многократным повторением циклов получения и отправки в установленные временные периоды (декада, месяц, квартал, год), необходимостью обеспечения конфиденциальности в использовании отдельных ее частей, а также чрезвычайной важностью в подготовке и принятии решений.

Среди важных характеристик информации отметим ее достоверность и полноту; она не должна искажать истинного положения вещей и должна быть достаточна для понимания ситуации и принятия решения. Несмотря на значительное количество учетных документов, единая система сбора, регистрации, обработки и хранения информации, которая характеризовала бы с исчерпывающей полнотой то или иное направление деятельности, отсутствует. От правильной организации информационно-аналитической работы в первую очередь зависят результаты прокурорской деятельности, а следовательно, и вклад прокуратуры в укрепление законности и правопорядка в стране. Большая часть оши-

бок и просчетов, отмечающихся в работе отдельных прокуратур, имеет в своей основе недооценку их руководителями значения информационно-аналитической работы и современных методов ее организации. Их игнорирование влечет, как правило, ослабление эффективности деятельности органов прокуратуры, отрицательно отражается в целом на состоянии законности.

Несмотря на большое количество издаваемой литературы по различным аспектам прокурорской деятельности, вопросы, касающиеся организации именно информационно-аналитической работы органов прокуратуры городского (районного) звена, не нашли повесного и всестороннего освещения в правовой литературе. Это связано со сложностью деятельности по сбору необходимой информации, ее правильной обработке, анализа и вынесения на основании этого правильного управленческого решения. Данные обстоятельства обусловили выбор темы для проведения исследования в сфере применения информационных технологий при осуществлении прокурорского надзора. Задачи исследования состоят в рассмотрении теоретических и практических аспектов использования информационных технологий в сфере прокурорского надзора, а также в выработке предложения путей совершенствования использования информационных технологий в организации прокурорского надзора.

Первой ступенью прокурорского надзора является надзор за исполнением Конституции России и законодательных актов. Предметом

этой отрасли являются: во-первых, соблюдение Конституции России и исполнение законов; во-вторых, соответствие законам правовых актов, издаваемых государственными органами и их должностными лицами.

Вторым направлением прокурорского надзора прокуратуры является надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Следует подчеркнуть приоритетность этой отрасли прокурорского надзора как одного из важнейших направлений реализации государственной политики в области защиты прав и свобод человека и гражданина, вытекающей из ст. 3 Конституции России, закрепившей обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Еще одно направление прокурорского надзора – это надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Важность данной отрасли прокурорского надзора определяется тем, что осуществление оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия затрагивает конституционные права и свободы граждан и их нарушение влечет за собой тяжелые, а порой и непоправимые последствия.

О роли прокуратуры в обеспечении законности свидетельствуют результаты ее работы. Только в 2013 г. органы прокуратуры РФ при осуществлении надзора за исполнением федеральных законов выявили 5079920 нарушений законов, из них 2983827 нарушений прав и свобод человека и гражданина, 426605 незаконных правовых актов. Направлено в суды 943479 исков в защиту интересов прав и свобод человека и гражданина [10]. Важность решаемых прокурорами задач повышается требованиями к эффективности надзорной деятельности, которая во многом достигается за счет надлежащей организации планирования, подготовки и проведения проверок исполнения законов. Отрицательно на результаты работы прокуроров влияют недостатки информационно-аналитической деятельности, которые приводят к тому, что знания прокуроров о типичных нарушениях закона, определяющих направление проверки, источниках информации о них, фрагментарны, неполны. Существующие методики хоть и не противоречат закону и основаны на нем, но не содержат обязательных требований к процедурам прокурорских проверок. В результате деятельность прокуроров нередко приобретает точечный характер, что не позволяет выявить и устранить значительное количество нарушений закона, или даже связана с нарушением прав юридических лиц, должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления.

Современный этап развития прокурор-

ского надзора в целом характеризуется повышенным вниманием к качеству организации и степени эффективности использования ресурсов – информационных, кадровых, временных, материальных и т.д. Встречающиеся нормы, как правило, направлены на улучшение обмена информацией («информационного взаимодействия») между различными государственными органами. Например, в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 31 марта 2008 г. № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» предписывается «обеспечить действенный предупредительный надзор и информационное взаимодействие с органами государственной власти, правоохранительными и контролирующими органами». В настоящее время в общей надзорной деятельности прокуратуры России используются прикладные подсистемы информационной системы органов прокуратуры РФ (ИСОП), которые представляют собой совокупность специализированных автоматизированных систем, отражающих специализацию функций и задач по определенным укрупненным направлениям. В перечень этих систем входят основные подсистемы:

1) подсистема информационно-документационного обеспечения надзорной деятельности (АИК «НАДЗОР»), предназначенная для автоматизации делопроизводства при осуществлении надзорной деятельности и документационного обеспечения управленческой деятельности в Генпрокуратуре РФ, включая окружные подразделения, прокуратурах регионального звена;

2) подсистема учета кадров органов прокуратуры (АИК «КАДРЫ-ОП»), предназначенная для использования в Генпрокуратуре РФ, включая окружные подразделения, прокуратурах регионального звена в качестве типовой системы автоматизированного управления кадрами органов прокуратуры;

3) автономная подсистема обеспечения статистической деятельности АРМ «Статистика» для статистической обработки числовых данных статистической отчетности;

4) подсистема «ПАРУС» для автоматизации задач в области бухгалтерского учета и обеспечения финансово-хозяйственной деятельности.

Кроме того, для решения различных задач фрагментарно используются различные средства автоматизации деятельности, в том числе [11]:

1) стандартные офисные пакеты прикладного программного обеспечения MS Office 97/2000/XP/2003 и OpenOffice;

2) системы обмена сообщениями электронной почты и организации совместной (коллективной) работы, продукты антивирусной защиты; текстовые процессоры; системы нормативно-правовой поддержки; системы

сканирования и распознавания текстов;

3) специальное программное обеспечение «АРМ-Статистика».

При осуществлении надзора за деятельностью органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ОРД), применяется программный комплекс АПСС «НОРД» – автоматизированная информационно-справочная система, состоящая из автоматизированных подсистем информационного обеспечения прокурорского надзора за ОРД. Данный комплекс создан с целью повышения эффективности труда надзирающего прокурора за счет доступа к правовой, методической и связанной с документированием процессуальных и надзорных действий информации. Информация сгруппирована по различным направлениям, доступ к ней обеспечивают автоматизированные подсистемы, входящие в состав комплекса: а) подсистема «Право» (систематизированная база правовых документов); б) подсистема «Методики» (систематизированная база учебно-методических рекомендаций и научно-практических материалов); в) подсистема «Сроки» (сводная таблица сроков, регулирующих ОРД); г) подсистема «Документирование» (систематизированная база бланков документов и рекомендаций по их заполнению для оформления действий, связанных с ОРД, а также контролю и надзору за ней).

Информационные базы содержат материалы, которые представлены как в виде полнотекстовых документов, так и в виде тематических выдержек. Все документы открываются с помощью редактора Word и могут, при необходимости, быть поправлены, дополнены и сохранены в месте, заданном пользователем.

Кроме основных подсистем, перечисленных выше, имеется дополнительная система «Телефоны и адреса», предназначенная для заполнения пользователем.

Основная задача, которую решали разработчики АИСС «НОРД» – это структурирование большого объема документов, организация быстрого и удобного доступа к ним. Подобный подход был реализован в системе многоуровневого пользовательского меню, которое позволило быстро находить нужный в данный момент правовой, методический или процессуальный документ или материал. Развитие систем функционального назначения ведется на базе стандартизированного программного обеспечения, реализованного в технологии «тонкого клиента», программная среда и сценарии соответствуют технологии веб-программирования. В настоящее время разрабатывается специализированный АРМ – «Автоматизированная информационно-справочная система обеспечения надзора за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и проти-

водействии экстремизму и терроризму» [11].

На основании вышеизложенного, можно утверждать, что Прокуратура России в настоящее время обладает большими полномочиями по осуществлению надзора за законностью в нашей стране. Благодаря этому с каждым годом расширяется сфера общего надзора, Генеральной прокуратурой и прокуратурами субъектов Федерации разрабатываются и активно внедряются методики осуществления надзорной деятельности во всех областях законодательства, надзора за исполнением законов в наиболее актуальных сферах общественной и государственной жизнедеятельности. Накапливается и распространяется положительный опыт, в силу развития отечественного законодательства появляются новые направления прокурорского надзора. Несмотря на искусственно нагнетающуюся отдельными лицами критику работников прокуратуры, сама прокуратура, ее организационная и функционально-процессуальная деятельность активно способствовали сохранению в Российском государстве единого правового поля [9].

Показатели отчетности формируются на основании инструкций по составлению отчетности, дополнений и изменений к ним. Каждый показатель может быть использован в последующей статистической обработке. Многие показатели рассчитываются на основе значения показателя за предыдущий период, в связи с этим большая часть показателей дается нарастающим итогом. Технология обработки статистической информации рассматривается как совокупность технологических операций, выполняемых в определенной последовательности различными субъектами ведомственной статистики, над характеризующими объекты статистики данными, содержащимися в отчетных статистических формах или сведенными в базы данных статистических показателей. Типичной для современного состояния организации статистики в органах прокуратуры является ручной способ внесения первичной статистической отчетности в персональный компьютер с использованием специализированного программного средства. Автоматизация деятельности субъектов статистики на этом технологическом этапе обеспечивает процесс вычислений, контроль вводимых данных и других рутинных операций, повышая эффективность работы и производительность труда, минимизирует вероятность появления ошибок и долю рутинной составляющей в деятельности сотрудников органов прокуратуры.

Информационное обеспечение прокуратуры напрямую связано с внедрением информационных технологий. Однако, как отмечают современные исследователи, к сожалению, приходится констатировать, что ввиду отсутствия четкой законодательной основы отече-

ственная прокуратура на сегодняшний день оказалась в арьергарде повсеместно проводимой информатизации. Внедрение информационных технологий в деятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти в России было начато довольно давно. Президентская программа «Правовая информатизация органов государственной власти РФ», утвержденная Указом Президента РФ № 808 от 04.08.1995 г., положила начало развитию общегосударственной деятельности по целому ряду направлений, однако Генеральная прокуратура РФ в ней упомянута лишь косвенно. В Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 28.01.2002 г. № 65, в качестве основных этапов реализации ее направлений указан перевод в электронный вид процесса предоставления государственных услуг в сфере уведомительного порядка при начале осуществления предпринимательской деятельности и проведения органами государственного контроля (надзора) документарных проверок.

Однако при этом роль прокуратуры предусмотрена только в получении конечных данных. Так, были разработаны информационные системы, обеспечивающие организацию электронного документооборота при документарных и выездных проверках, а также для составления ежегодных сводных планов проведения плановых проверок и обмена данной информацией с органами прокуратуры. Иных нормативных актов, посвященных участию прокурорского ведомства в информатизации государственных органов, не имеется. В рамках вышеупомянутой президентской программы в 1996 году в НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ разработана Концепция создания автоматизированной системы информационного обеспечения органов прокуратуры РФ (АСИО «Прокуратура»).

Цель Концепции заключается в создании за сравнительно короткий срок единой информационной системы, способной полно и оперативно удовлетворять информационные потребности всех уровней территориальных органов прокуратуры. Несмотря на длительный срок разработки и внедрения предусмотренного Концепцией программного обеспечения, а также на значительные материальные затраты, надлежащего результата в настоящее время не достигнуто. Кроме того, отсутствие централизованного внедрения соответствующего программного обеспечения и обучения его использованию на местах в совокупности с ненадлежащей обеспеченностью компьютерной и офисной техникой не только отрицательно сказалось на процессе информатизации, но и ущемило права и интересы прокуроров во взаимоотношениях с органами государственной власти и местного самоуправле-

ния.

В настоящее время обеспечен лишь минимум объема необходимых технических средств. Смонтированные сети передачи данных в прокуратурах субъектов Федерации базируются на устаревшем оборудовании, не позволяющем передавать требуемое количество информации. До сих пор не решена проблема использования лицензионного программного обеспечения и единых антивирусных средств. Остаточный принцип финансирования ремонта и необходимой замены компьютерной техники не позволяет обеспечить всех работников прокуратуры оборудованным надлежащим образом рабочим местом. Несмотря на постоянно увеличивающийся документооборот, сохранились требования к обязательности предоставления докладных записок и статистической отчетности на бумажном носителе. В связи с этим можно утверждать о существовании тенденции сопротивления в прокуратуре внедрению новых современных информационных технологий в практику прокурорского надзора. Вместе с этим в системе государственного управления продолжается внедрение инновационных технологий в том числе в рамках создания электронного правительства. С помощью современных технологий управления предполагается пересмотр способов и инструментов предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций.

По мнению В. Бессарабова, одним из основных путей реформирования информационного обеспечения органов отечественной прокуратуры является оптимизация потоков данных, что предполагает поэтапное внедрение новых информационных технологий [1]. Активное внедрение информационных технологий позволило создать благоприятные условия для совершенствования системы управления органов прокуратуры, повышения прозрачности их работы, эффективности и результативности прокурорского надзора. Тем не менее, по совершенно справедливому замечанию данного автора, основной задачей, решенной посредством работы информационного портала, стал лишь централизованный доступ пользователей, подключенных к информационной системе органов прокуратуры, к необходимой информации наиболее быстрым и удобным способом.

В то же время Т. Кебеков [5] выразил уверенность в том, что реалии сегодняшнего дня требуют кардинального изменения отношения к использованию информационных технологий в организации и практике прокурорского надзора. В связи с этим представляется, что назрела необходимость выработки на уровне Генеральной прокуратуры РФ концепции, определяющей основные приоритеты и направления реализации единой политики в сфере использования информационных тех-

нологий в деятельности органов прокуратуры РФ. Таким образом, можно утверждать, что применение данных информационных технологий регламентируется целым рядом специальных нормативных актов Правительства РФ и Генеральной Прокуратуры России.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что в настоящее время информационные технологии в организации прокурорского надзора носят скорее вспомогательный характер, дублируя по сути имеющийся бумажный документооборот. Единственным положительным достижением внедренных информационных технологий стала возможность более быстрого доступа к правовой и статистической информации. Данное положение дел не признается удовлетворительным в среде работников прокуратуры. Как было установлено в нашем исследовании, сейчас в основном эти вопросы решаются на уровне отдельных приказов Генеральной Прокуратуры, временных инструкций и методических указаний по информационно-аналитической деятельности на уровне низовых звеньев прокуратуры. Тем не менее, общей Концепции, определяющей принципы и направления информатизации Прокуратуры России, на сегодняшний день нет. В то же время, другие правоохранительные органы достаточно активно внедряют информационные технологии на основе концептуальных актов. Так, например, на единой концептуальной основе формируется информационное пространство арбитражных судов страны и судов общей юрисдикции [10].

Одной из основных целей создания и внедрения АИС Конституционного Суда Российской Федерации, напрямую связанной с общими целями совершенствования судебной системы России, является повышение информационной открытости Конституционного Суда за счет внедрения «документно-ориентированных и порталных технологий», интегрированных с правовыми информационно-поисковыми системами и обновленными средствами информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуры.

Отсутствие единой Концепции информатизации отрицательно сказывается и на повышении эффективности деятельности МВД России. В рамках предлагаемой Концепции необходимо обозначить цели информатизации деятельности Прокуратуры России, определить основные направления информатизации и ускоренного внедрения информационных технологий в прокурорском надзоре. Целью мероприятий по информатизации прокурорской деятельности и прокурорского надзора в частности должны стать:

а) выработка единого и комплексного плана осуществления необходимых мероприятий по информатизации и внедрению информационных технологий во все сферы дея-

тельности Прокуратуры России; б) повышение эффективности деятельности органов прокурорского надзора за счет использования современных информационных технологий, включая использование сети Интернет; в) обеспечение безопасности и сохранности сведений, составляющих государственную и иную, охраняемую законом тайну, ставших предметом прокурорского надзора; г) обоснованность и разумность расходования средств федерального бюджета, направляемых на осуществление информатизации прокурорского надзора.

В предлагаемой Концепции важнейшими направлениями, необходимыми для ускоренного развития информационных технологий в прокурорском надзоре, должны стать следующие:

- развитие электронного документооборота во внутренней деятельности органов прокуратуры, а также при направлении запросов и получении ответов от иных органов государственной власти, общественных организаций, юридических и физических лиц, в рамках общей Стратегии электронного правительства;

- развитие широкополосного доступа сотрудников прокуратуры при осуществлении функций прокурорского надзора в информационно-коммуникативную сеть Интернет;

- оборудование исключительно на территории нашей страны специализированных центров обработки данных и другой информации, связанных с деятельностью прокуратуры в сфере прокурорского надзора;

- возможность беспрепятственного доступа к базам хранения государственных данных для целей осуществления функции прокурорского надзора;

- стимулирование внедрения решений в сфере информационных технологий в деятельность Прокуратуры России;

- развитие культуры адаптации инноваций в Прокуратуре России;

- повышение уровня специальных знаний в сфере информационных технологий среди работников прокуратуры.

Таким образом, в качестве практического предложения по повышению эффективности использования информационных технологий в деятельности прокуратуры можно рассмотреть предложение о создании единой Концепции информатизации и внедрения информационных технологий в деятельность прокуратуры. Данный вывод базируется на результатах проведенного в настоящей работе анализа.

В рамках предлагаемой Концепции следует разработать систему выделения средств на финансирование и материально-техническое обеспечение новых структурных подразделений, отвечающих за безопасное внедрение новых информационных технологий, ин-

форматизации деятельности работников прокуратуры. Представляется, что создание данной Концепции поможет скоординировать процесс информатизации Прокуратуры России с аналогичными процессами других органов всех ветвей государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бессарабов В.Г.* Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

2. *Винокуров А.Ю.* Соблюдение прав и свобод человека и гражданина как межотраслевой предмет прокурорского надзора // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2011. № 11. С. 10–15.

3. *Гаврилов В.В.* Сущность прокурорского надзора в СССР. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. 151 с.

4. *Казарина А.Х.* Теоретические и прикладные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов экономической направленности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

5. *Кебеков Т.* Внедрение информационных технологий в организацию прокурорско-

го надзора // *Законность.* 2010. № 11. С. 13–14.

6. *Молотков А.С.* Проблематика развития и внедрения современных информационных технологий в системе МВД России // *Мировой судья.* 2012. № 5. С. 13–16.

7. *Настольная книга прокурора* / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.

8. *Рябцев В.П.* Предмет надзора нуждается в дополнительной регламентации // *Законность.* 2011. № 3. С. 5–10.

9. *Солонин В.* Организацию работы прокуратуры – на новый уровень // *Реформирование правоохранительной системы: сб. науч. трудов.* СПб., 2008.

10. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2013 г. // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/86449/> (дата обращения: 02.02.2015).

11. *Стрельников В.* Кто владеет информацией, тот владеет миром // *ЭЖ-Юрист.* 2013. № 4. С. 6.

В.С. Пашигоров

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Выявлены основные угрозы экономической и национальной безопасности государства с позиции влияния топливно-энергетического комплекса (ТЭК) на различные составляющие безопасности и российскую экономику. Предложена классификация угроз энергетической безопасности, исходя из особенностей функционирования и основных тенденций развития топливно-энергетического комплекса, а также с учетом их взаимовлияния и влияния на совокупность свойств ТЭК.

Ключевые слова: стратегия экономической безопасности; модернизация топливно-энергетического комплекса; средства государственного регулирования в области обеспечения экономической и энергетической безопасности; внутренние и внешние угрозы энергетической безопасности.

We reveal the main threats to economic and national security of the country from the point of view of the influence of fuel-energy complex on various aspects of security and Russian economy. We offer a classification of threats to energy security according to characteristics and the main trends of fuel-energy complex development as well as their mutual influence and influence on the fuel-energy complex features.

Keywords: strategy of economic security; modernization of fuel-energy complex; means of state regulation in providing economic and energy complex security; internal and external threats to energy security.

В современных условиях при формировании и реализации новой стратегии экономической безопасности должны отслеживаться и оцениваться как внутренние, так и внешние угрозы энергетической безопасности страны, способные оказать дестабилизирующее влияние на экономику. При этом крайне важно обеспечивать своевременную и достоверную оценку уровня внешней стратегической уязвимости российского топливно-энергетического комплекса (ТЭК), оценивать происходящие и возможные международные акции, чреватые ущербом для энергетической безопасности России, подразделяя их на экономически и политически мотивированные, и разрабатывать необходимые меры противодействия. Безусловно, конкретные угрозы для энергетической безопасности России имеют экономическое, социально-политическое, техногенное и природное происхождение. На наш взгляд, представляется целесообразным рассмотреть основные угрозы.

Экономические угрозы. Важнейшей экономической угрозой энергетической безопасности является дефицит инвестиционных ресурсов, влекущий за собой недостаточные вводы новых мощностей, низкие темпы реконструкции и технического перевооружения в отраслях ТЭК, снижение резервных мощностей и запасов топлива, старение производ-

ственного аппарата ТЭК. При этом другими проявлениями экономических угроз являются:

- неприемлемо высокий для потребителей уровень цен (тарифов) на топливно-энергетические ресурсы и их транспортировку;

- финансовая дестабилизация в отраслях ТЭК из-за кризиса неплатежей;

- неустойчивое финансовое положение, связанное с нестабильностью налоговой и экономической политики;

- нарушение хозяйственных связей по поставкам, в том числе импортным, топлива, материалов, оборудования энергетическим и связанным с ними предприятиям; разрыв кооперационных связей и разрушение единого экономического пространства;

- высокий уровень энергоёмкости экономики России, который ложится тяжелым прессом на ТЭК и снижает конкурентоспособность российской продукции на мировом рынке; слабость экономического, а также правового и административного механизмов, не побуждающих потребителей топливно-энергетических ресурсов к энергосбережению, поставщиков – к достаточному и эффективному производству и приемлемому качеству топливно-энергетических ресурсов, тех и других – к соблюдению договорной дисциплины;

- ухудшение состояния сырьевой базы, особенно в нефтяной промышленности, и рез-

кое сокращение геологоразведочных работ;

- неплатежеспособный спрос и слабость экономических стимулов к первоочередному насыщению внутреннего рынка топливно-энергетических ресурсов;

- чрезмерная монополизация на рынках топливно-энергетических ресурсов, неэффективность механизма государственного регулирования естественных монополий в ТЭК;

- предоставление льготных условий иностранным компаниям при освоении нефтегазовых месторождений зачастую в ущерб отечественным предпринимателям и без учета национальной безопасности;

- энергетическая несбалансированность регионов.

Социально-политические угрозы внутреннего характера:

- национальные и региональные конфликты, сопровождаемые военными действиями вблизи объектов ТЭК и диверсиями против них;

- социальная напряженность (забастовки, движение за вывод из эксплуатации атомных электростанций);

- противоправные действия региональных властей по ограничению свободного движения топливно-энергетических ресурсов, товаров и услуг между регионами и другие проявления сепаратизма;

- противоправное вторжение федеральных органов власти в прерогативы регионального уровня управления энергетикой и компетенцию хозяйствующих субъектов.

К внешним угрозам политического характера относятся:

- зависимость важнейших экспортных артерий России (трубопроводов, ЛЭП, морских портов и железнодорожных узлов) от политики стран ближнего зарубежья;

- зависимость энергообеспечения ряда пограничных областей России (Калининградской, Псковской, Омской) от зарубежных государств;

- дискриминационные меры внешних торговых партнеров по отношению к России и ее субъектам на рынках топливно-энергетических ресурсов;

- региональные конфликты в мировом сообществе [3].

В настоящее время и в перспективе остается угроза «традиционных» чрезвычайных ситуаций (ЧС) техногенного и природного характера. Очевидно, что техногенные угрозы обусловлены быстро нарастающим в отраслях ТЭК удельным весом морально устаревшего и физически изношенного оборудования; недостаточным в ряде случаев уровнем квалификации и подготовки кадров ТЭК, приводящим к авариям с тяжелыми последствиями. В результате нарастают угрозы возникновения крупномасштабных аварий, как на энергетических объектах, особенно при их высокой

концентрации (системы электро- и тепло-снабжения, нефте- и газопроводы, установки по переработке нефти), так и на связанных с ними технологически или пространственно объектах других отраслей. При этом одной из причин нарастания технических угроз является снижение научно-технического потенциала в ТЭК из-за недостаточного финансирования науки [1].

Природными угрозами энергетической безопасности страны являются:

- стихийные бедствия (землетрясения, наводнения, ураганы, гололедные явления);

- аномальные проявления природных процессов (суровые зимы, длительная маловодность речного стока), приводящие к локальным или массовым напряжениям в энергобалансе.

На наш взгляд, для обеспечения энергетической безопасности России требуется создание и поддержание необходимого уровня и состояния производственного потенциала отраслей ТЭК, а также создание экономических механизмов и системы государственного регулирования и использования энергоресурсов внутри страны и их экспорта, которые позволят как в настоящее время, так и на перспективу гарантированно обеспечить надежное топливо- и энергоснабжение в нормальных условиях всех потребителей с приоритетом потребностей населения и социальной сферы, а при чрезвычайных обстоятельствах – населения и потребителей жизненно важных отраслей производственной и социальной сфер.

Наряду с этим, с целью принятия своевременных и адекватных решений при возникновении нештатных с точки зрения экономической и энергетической безопасности ситуаций, целесообразным является создание эффективной информационной системы на основе социально-экономического мониторинга в топливно-энергетическом комплексе страны, позволяющей отслеживать и фиксировать предельно допустимые уровни отклонения от нормы контролируемых показателей.

Отметим, что устойчивое и надежное функционирование подобной системы возможно лишь в рамках единого информационного пространства в отраслевом и территориальных разрезах, базирующегося на данных государственной статистики и отраслевой оперативной информации. В этой связи необходимо разработать или скорректировать уже существующие формы статистической отчетности (как государственной, так и отраслевой) с целью адаптации их к нуждам экономической и энергетической безопасности. Контроль за своевременным и безусловным представлением информации по экономической и энергетической безопасности следует возложить на соответствующие министерства и службы (Федеральная служба государственной статистики, Министерство экономическо-

го развития РФ, Министерство энергетики РФ). При этом основой для реализации принципов обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации является мониторинг в сфере производства и потребления топливно-энергетических ресурсов (охватывающий практически все социально-экономические процессы производства).

Безусловно, сфера безопасности, в том числе энергетической, как раз такова, что в ней возникают особые обстоятельства, требующие использования административных мер [2]. Таким образом, важной группой средств государственного регулирования в области обеспечения экономической и энергетической безопасности является подготовка и осуществление мер административного вмешательства.

К таким направлениям можно отнести:

- меры по предотвращению и быстрейшему улаживанию социальных конфликтов, забастовок и т.п. в топливной промышленности, на транспорте и в других обеспечивающих ТЭК отраслях;

- меры по формированию, мобилизации и привлечению, в частности в ТЭК, собственных и внешних, в том числе иностранных, инвестиционных, а также инновационных ресурсов, обеспечивающих восстановление и подъем инвестиционной деятельности в отраслях и сопряженных отраслях до необходимого уровня в оптимальных пропорциях, восстановление и доведение до норматива резервов производственных мощностей, строительных заделов, разведанных запасов топлива;

- меры по повышению экологической

безопасности объектов ТЭК (включая радиационную и ядерную безопасность объектов атомной энергетики) и по формированию позитивного отношения населения и регионов к размещению и функционированию энергетических объектов;

- меры по демонополизации товарных рынков (прежде всего, в данном случае, рынков топливно-энергетических ресурсов и энергооборудования), а также рынков строительных услуг, эффективному регулированию естественных монополий;

- меры по улаживанию и предотвращению региональных и этнических конфликтов, в том числе путем более последовательного проведения политики децентрализации власти, с одновременным преодолением сепаратизма;

- меры по укреплению законности, правопорядка, государственной и договорной дисциплины;

- меры по совершенствованию приватизационной, налоговой и ценовой политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мясникович М.В.* Стратегические направления развития топливно-энергетического комплекса России // Энергосбережение. 2013. № 2. С. 10–16.

2. *Сендеров С.М.* Энергетическая безопасность мира и России: предпосылки, возможности, проблемы // Энергетическая политика. М., 2010. Вып. 4/5. С. 20–31.

3. *Шкварок В.М.* Теоретические основы и классификация угроз экономической безопасности России: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2009.

С.А. Сеница, В.В. Макаров

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА РАБОТЫ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ

Предлагается новый метод контроля качества работы телекоммуникационной сети, основанный на комплексном мониторинге сети и системе поддержки качества, ориентированной на потребителя услуг.

Ключевые слова: качество услуг; контроль качества; телекоммуникационная сеть; мониторинг; потребители услуг.

We suggest a new method to control the quality of telecommunications network based on the complex monitoring of network and the customer-oriented system of quality support.

Keywords: quality of services; quality control; telecommunications network; monitoring; consumers of services.

Система показателей качества в инфокоммуникациях состоит из трех групп показателей: качество обслуживания потребителей, качество самих услуг и качество функционирования телекоммуникационной сети. Таким образом, управление качеством связи заключается в обеспечении требуемого качества по всем группам показателей. Причём эти показатели взаимосвязаны, так как качество работы сети, определяемое оперативностью восстановления работоспособности сетевых ресурсов и поддержанием устойчивости функционирования сети в случаях значительного увеличения нагрузки, создаваемого потребителями, требует использования оптимальных объемов сетевых ресурсов [2] и численности персонала, обеспечивающего требуемые качество услуг и качество обслуживания потребителей.

Качество обслуживания потребителей объединяет такие понятия, как обеспеченность требуемым набором услуг, удобство пользования услугами (определяемое временем действия и плотностью предприятий и пунктов связи), культура обслуживания, безопасность (защита от несанкционированного доступа, человеческих ошибок, вандализма).

Установление взаимосвязи и взаимозависимости между показателями работы сети и показателями качества услуг рассматриваются в нормативных документах Международного союза электросвязи. В частности, Рекомендация МСЭ-Т E.419 устанавливает взаимосвязь между стратегическими целями развития компании и показателями функционирования сети, качеством услуг связи и качеством обслуживания потребителей. Качественная и бесперебойная работа телекоммуникационной сети невозможна без обеспечения постоянного контроля её работы посредством мониторинга [1].

Прежние методы мониторинга не обеспечивали целостного взгляда на качество услуг по всей сети, а представляли собой простое соединение не связанных между собой систем мониторинга. С помощью этих систем операторы просто отслеживали работу различных элементов сети. К тому же традиционное обслуживание было в основном пассивным: идентификация ошибки происходила только после получения аварийных сигналов в сети или даже после поступления жалоб со стороны пользователей.

Традиционные методы не позволяли точно измерять качество услуг, делая, таким образом, невозможным проведение сравнений. Достаточным считалось обеспечение качества работы на уровне элемента сети, при этом считалось, что если есть информация о качестве работы всех элементов сети по отдельности, можно говорить о качестве работы всей сети и приемлемом уровне предоставления услуг.

В процессе инновационного развития телекоммуникационных компаний и перехода от традиционных сетей связи к сетям следующего поколения (NGN) [3] начинает доминировать тенденция необходимости мониторинга качества услуг на всех элементах сети, то есть комплексного мониторинга. Традиционный мониторинг отдельных элементов стал крайне неэффективным. Современные сети имеют более сложную структуру. Во-первых, увеличившийся масштаб сегодняшних сетей и рост количества элементов в них сильно затрудняет управление старыми методами. Кроме того, конвергенция услуг и активное использование IP-протоколов привели к тому, что модели трафика стали гораздо более сложными. К тому же в большинстве случаев отсутствие аварийных сигналов с отдельных элементов сети не всегда свидетельствует об

удовлетворительном качестве обслуживания, поскольку перегрузки при транспортировке данных или другие ошибки могут привести к падению качества услуг, а оператор не сможет это сразу обнаружить. Поэтому необходимо внедрение систем сквозной поддержки качества, которые позволяют удовлетворить высокие требования пользователей и предоставить новые возможности операторам сетей.

Технология сквозной поддержки качества позволяет операторам использовать активный подход в борьбе с неисправностями, включающий предупредительные меры, и внедрить системы управления сетью, основанные на рыночных приоритетах. В этом случае создаётся система поддержки качества, ориентированная на потребителя, в отличие от традиционных систем, ориентированных на поддержку сети. Анализ системы, ориентированной на потребителя, позволяет операторам связи расставить приоритеты ресурсов в соответствии с бизнес-задачами компании. Согласно традиционному подходу, ориентированному на сеть, операторы связи могли следить за работой лишь отдельных элементов сети, а устранение сбоев зачастую проходило без учета бизнес-целей компании.

При комплексном мониторинге и анализе, ориентированном на потребителя, операторы могут определить, какие именно абоненты испытывают неудобства от некачественного обслуживания и какие конкретно услуги предоставляются некачественно, и произвести первоочередное устранение неполадок с учетом наиболее востребованных услуг, доходных абонентов и прочих факторов поддержания бизнеса. А в случае перегрузки сети, оказывающей влияние сразу на все услуги, оператор может выделить для наиболее восприимчивых к перегрузкам услугам больше ресурсов сети, а для менее чувствительных – оставить минимально приемлемый уровень.

Существенным преимуществом комплексного мониторинга является также то, что в отличие от традиционных методов, которые обычно могли обеспечивать только «лучший из возможного» уровень качества услуг (то есть только то, что могут «выжать» провайдеры, а пользователи вынуждены мириться с любыми результатами), при его использовании можно добиться требуемого нормативного уровня качества.

Возможности активного устранения неисправностей могут расширить моделирование сетевых ситуаций. Вместо того, чтобы ждать сигналов о неисправности или перебоев в обслуживании, операторы имеют возможность предпринимать опережающие активные действия по улучшению качества обслуживания. Возможность для операторов управлять сетью на основе модели, ориентированной на потребителя, позволяет использовать сетевые ресурсы более эффективно. Оператор получает возможность повысить доход компании и удовлетворенность потребителей за счёт более качественного обслуживания, что позволит успешно конкурировать на рынке инфокоммуникационных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров В.В. Управление инновациями и обеспечение качества в отрасли ИКТ: монография. СПб.: Изд-во СПбГУТ, 2012. 164 с.
2. Макаров В.В., Гусев В.И., Сеница С.А. Методический подход к оценке информационных ресурсов // Информационные технологии и телекоммуникации. 2013. № 3(3). С. 72–78.
3. Макаров В.В., Туфрин П.Л. Инновационное развитие инфокоммуникационной компании // Экономическое возрождение России. 2011. № 3(29). С. 83–91.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК (336.14:338.26):621.039

Д.В. Бауло

СБАЛАНСИРОВАННАЯ БЮДЖЕТНАЯ СИСТЕМА КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ ВНУТРИФИРМЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АТОМНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Исследуются взгляды на развитие внутрифирменного планирования на предприятиях атомной промышленности и совершенствование инструментария внутрифирменного планирования как необходимого элемента в рамках процессов реформирования системы управления. Автором предлагается применение сбалансированной бюджетной системы для повышения эффективности внутрифирменного планирования и управления на предприятиях атомной промышленности в рамках основного вектора развития – достижения сбалансированности.

Ключевые слова: *инструмент внутрифирменного планирования; сбалансированная бюджетная система; предприятия атомной промышленности; реформирование системы управления.*

We research the ideas concerning the development of company planning at nuclear industry enterprises and the improvement of company planning tools as an essential element within the reform of the management system. We suggest applying a balanced budget system to increase the efficiency of company planning and management at nuclear industry enterprises to achieve equilibrium seen as a priority of development.

Keywords: *company planning tool; balanced budget system; nuclear industry enterprises; reforming of management system.*

Долгосрочная политика в сфере атомной промышленности предполагает реализацию целевых программ, обеспечивающих устойчивость, повышение эффективности деятельности путем реализации имеющегося потенциала. Выполнение долгосрочных целевых программ предполагает модернизацию системы управления предприятиями атомной промышленности, прежде всего, за счет развития внутрифирменного планирования, выражающегося в повышении уровня эффективности внутрихозяйственной деятельности предприятий атомной промышленности в условиях роста неопределенности и рисков и усиления конкуренции на энергетических рынках. Данный процесс во многом зависит от используемого инструментария внутрифирменного планирования. С нашей точки зрения, под *инструментом внутрифирменного планирования* следует понимать определенный набор средств и алгоритмов, посредством которых на предприятиях атомного энергетического комплекса будет реализована программа долгосрочного перспективного развития, достигнуты поставленные цели, обеспечено эффективное управление.

Развитие внутрифирменного планирования на предприятиях атомной промышленности включает в себя реформирование процессов пла-

нирования, учета и контроля, повышение точности прогнозирования и модернизацию процессов автоматизации. Для комплексного решения этих задач определен основной вектор – достижение сбалансированности [2] и предложены основные направления совершенствования инструментария внутрифирменного планирования: стратегическая направленность; интеграция бизнес-процессов; снижение трудоёмкости процессов; взаимосвязь горизонтов планирования; гибкость.

Для развития внутрифирменного планирования на предприятиях атомной промышленности наиболее эффективными являются следующие инструменты: контроллинг, бизнес-планирование, бюджетирование (бюджетная система), система сбалансированных показателей. Эти инструменты выделены из множества других на основании тех функций и задач, которые они все способны выполнять, и которые на современном этапе экономического развития наиболее актуальны и необходимы в реализации целей, указанных государственной энергетической стратегией России [1].

В современной экономической литературе авторами предлагаются разноплановые определения *бюджетной системы*. Например, бюджетную систему определяют как технологию

оперативного управления и контроля за расходованием средств [4]; как организационно-экономический комплекс, представленный рядом специальных атрибутов (применение бюджетов, присвоение структурным подразделениям статуса центров финансовой ответственности, высокий уровень децентрализации управления предприятием) [3]; как систему, предназначенную для планирования и отслеживания фактического исполнения финансовых показателей на предприятии [5] или как систему, определяемую планово-аналитической, контрольной и мотивационной функциями [6].

Анализ приведенных определений показывает различие в понимании места и роли бюджетной системы в системе управления предприятием. Для решения задач развития внутрифирменного планирования на предприятиях атомной промышленности требуется достижение сбалансированности бюджетной системы. На основе вышеизложенного считаем целесообразным применять *сбалансированную бюджетную систему*. По нашему мнению, сбалансированная бюджетная система – это комплекс организационных, методологических и информационно-аналитических элементов, взаимосвязанных и сбалансированных в целях эффективного осуществления процессов среднесрочного, краткосрочного и оперативного планирования, анализа и контроля на основе бюджетов и ключевых показателей эффективности.

Как показали наши исследования, реализация направлений совершенствования инструментария внутрифирменного планирования на предприятиях атомной промышленности посредством применения сбалансированной бюджетной системы помогает решить ряд задач:

- интеграция сбалансированной бюджетной системы и системы ключевых показателей эффективности для повышения эффективности решений за счет синергетического эффекта от их совместного применения;
- декомпозиция стратегических целей посредством ключевых показателей эффективности на среднесрочный и краткосрочный горизонты внутрифирменного планирования;
- применение единой системы консолидации информации с использованием одного программного комплекса и методологической базы, что обеспечивает технологическую синхронизацию сбалансированной бюджетной системы и учетных систем смежных процессов для осуществления обмена данными;
- интеграция всех функциональных подразделений предприятия в единую систему посредством системы ключевых показателей эффективности для повышения эффективности управления;
- сокращение трудозатрат по переносу данных между системами смежных процессов путем внедрения автоматической загрузки и выгрузки данных посредством единых аналитических признаков, используемых в информационной системе;

- модернизация процедур внутрифирменного планирования, в том числе исключение части процедур и оптимизация состава финансово-экономических показателей при помощи системы ключевых показателей эффективности, сокращение количества параллельных процессов, объединение процессов и исключение их наложения;

- унификация аналитических признаков и регистров на всех горизонтах внутрифирменного планирования, обеспечивающая преемственность и единый формат данных;

- гибкое структурирование, предполагающее незначительные структурные корректировки в случае возникновения изменений в условиях деятельности;

- систематизация нормативно-методической базы, регламентирующей реализацию внутрифирменного планирования на предприятиях атомной промышленности.

Предложенные решения в рамках сбалансированной бюджетной системы направлены на развитие внутрифирменного планирования предприятий атомной промышленности в соответствии с основным вектором достижения сбалансированности. Сбалансированная бюджетная система синхронизирована с организацией производства и непроизводственными функциями, а также другими применяемыми инструментами внутрихозяйственного управления, что позволяет значительно повысить эффективность внутрифирменного планирования и управления на предприятиях атомной промышленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 г. № 1717-р «Об утверждении энергетической стратегии России на период до 2030 г.» // Министерство энергетики Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://minenergo.gov.ru/aboutminen/energostategy/Strategiya/Energostategiya-2030.doc> (дата обращения: 10.10.2014).
2. Бауло Д.В. Развитие внутрифирменного планирования на предприятиях атомной промышленности // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2014. № 4. С. 44–46.
3. Лапенков В.И. Основы бюджетирования // Портал «iTeam»: технологии корпоративного управления. URL: http://www.iteam.ru/publications/finances/section_11/article_22/ (дата обращения: 28.05.2013).
4. Система бюджетирования // Компания «ДаблБи»: [сайт]. URL: <http://www.bbsoftware.ru/articles.php?id=41&idCat=7> (дата обращения: 28.05.2013).
5. Система бюджетирования // Компания «ВДГБ софт»: [сайт]. URL: http://www.vdgb-soft.ru/1c80/slovar/sistema_budgetirovanija/ (дата обращения: 28.05.2013).
6. Шиборц К.В. Бюджетирование деятельности промышленных предприятий России. М.: Дело и Сервис, 2001. 554 с.

К.Б. Костин

ПРОБЛЕМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В НАУКОЕМКИХ ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматриваются пути решения одной из главных проблем государственной экономической политики в условиях прогрессирующей глобализации экономики – импортозамещения в наукоемких отраслях промышленности России. Анализируются плюсы и минусы глобализации, современные проблемы и стратегии импортозамещения в российской экономике, ситуация в наукоемких отраслях промышленности России, сложившаяся в настоящее время вследствие действия взаимных санкций и ограничений. Приводятся официальные данные по динамике российского экспорта и импорта за последние годы. Обсуждаются возможности и перспективы интеграции России в мировую экономику с учетом тенденций, которые несет с собой глобализация.

Ключевые слова: глобализация; наукоемкие отрасли; импортозамещение; конкурентоспособность; мировая экономика; интеграция.

We look at ways to solve one of the major problems of the national economic policy under the conditions of advancing globalization – import substitution in science intensive industries of Russia. We analyze the pros and cons of globalization as well as current problems and import substitution strategies in Russian economy; we also consider the current situation resulting from mutual sanctions and restrictions. The official data concerning Russian import and export dynamics over the recent years is presented. The opportunities and prospects of Russia's integration into the world economy taking into account the tendencies originating from globalization are discussed.

Keywords: globalization; science intensive industries; import substitution; competitiveness; world economy; integration.

Одной из главных особенностей развития современной системы мировой экономики является глобализация – процесс, подразумевающий образование единого общемирового экономического, правового, культурно-информационного, духовного пространства на базе прогрессивных инновационных технологий [1]. Внешнеэкономические связи оказывают существенное влияние на формирование, устойчивость, эффективность развития и функционирования национальных экономик; практически ни одно государство в мире не может успешно развиваться без интеграции в мировую экономику. «Чтобы быть конкурентоспособными и иметь возможность влиять на происходящие в мире процессы, хозяйствующие субъекты, определяющие конкурентоспособность национальной экономики и формирующие особенности ее развития, должны находиться под влиянием иностранной конкуренции и успешно справляться с вызовами международного рынка» [2].

Глобализация – это объективный процесс, к которому в наши дни вынуждены приспособляться все субъекты международной

жизни. В то же время, глобализация – сложный и противоречивый процесс, имеющий как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, создавая условия для доступа стран к самым передовым достижениям современной науки и техники, облегчая хозяйственное взаимодействие между государствами, обеспечивая масштабную экономическую ресурсы, она стимулирует стремительный рост мировой экономики. С другой стороны, глобализация – это закрепление узкой специализации за каждой из стран-участниц, потеря самостоятельности в проведении собственной государственной экономической политики, зависимость от импорта, неэквивалентный экономический обмен, способствующий росту безработицы и бедности населения в развивающихся странах, дискриминация товаропроизводителей на внешних рынках, возрастание финансовой зависимости от международных институтов (МВФ, Всемирный банк) и обострение проблемы внешней задолженности, незащищенность перед мировыми финансовыми и структурными кризисами и др. [8]. Примером тому может служить миро-

вой финансовый кризис 1997–1998 гг., наиболее остро затронувший развивающиеся азиатские страны – Индонезию, Малайзию и Филиппины.

Проблемы глобализации имеют свою специфику для стран с переходной экономикой, каковой на данный момент является Россия. Для нашей страны необходимость адаптации национального хозяйства к требованиям и вызовам глобализации, нейтрализации рисков и негативных последствий, связанных с ней, совпала по времени с процессом перехода от централизованной командно-административной системы хозяйствования к экономике, основанной на рыночных принципах [3]. В России переходного периода опережающими темпами происходил спад производства в наукоёмких и высокотехнологичных отраслях промышленности. Высокая прибыльность экспорта сырья в условиях роста цен на энергоносители сформировала предпосылки для расширения сырьевого сектора на фоне сокращения финансирования машиностроения (основы индустриальной мощи экономики любой страны), производства электронной компонентной базы для электропреобразовательной и оборонной техники, радиоэлектроники, развития информационных технологий и т.п.

Критерием устойчивого развития экономики является её сбалансированность по экспорту, импорту и внутреннему производству и потреблению. Если доля импорта какого-либо стратегически или социально важного товара в необходимом внутреннем потреблении превышает 20–25%, то возникает угроза для национальной и экономической безопасности (например, продовольственной или оборонной) [9]. На рисунке представлена динамика российского экспорта и импорта за период 1994–2011 гг. [4].

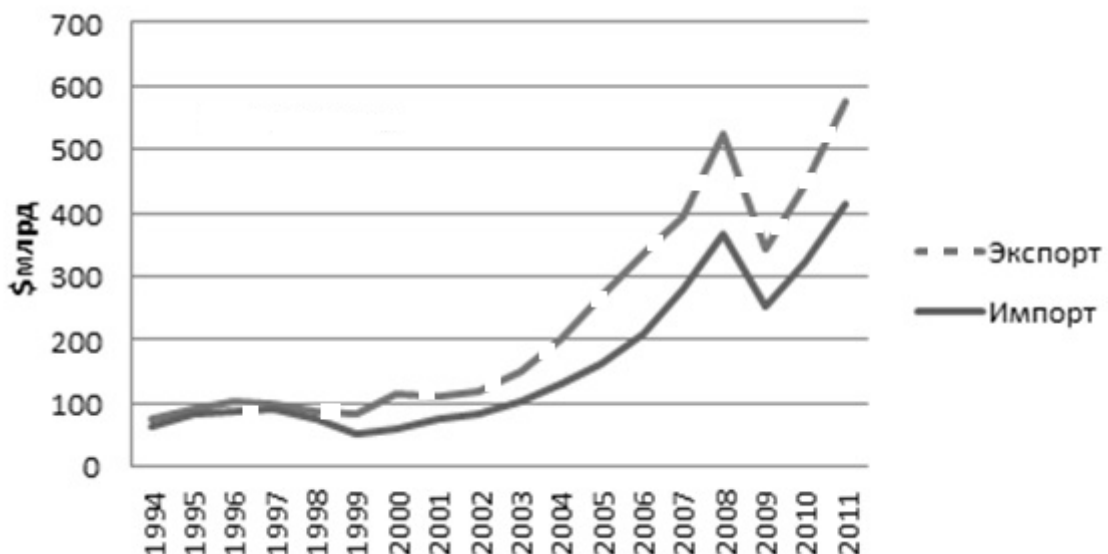
По данным Института проблем есте-

ственных монополий, 40% ВВП России создается за счет экспорта сырья. Машиностроение, электроника и другие высокотехнологичные отрасли формируют 7–8% отечественного ВВП. Экспорт высокотехнологичной продукции составляет всего 2,3% от промышленного экспорта России. Для сравнения: в США эта цифра равна 32,9%, в Китае – 32,8% [11].

В 2013 году импорт товаров в Россию составил \$343 млрд., по этому показателю Россия заняла 15-е место среди стран мира. Доля России в мировом импорте товаров – 1,8%. Импорт услуг в 2013 году составил \$123 млрд., по этому показателю Россия заняла 9-е место среди стран мира. Доля России в мировом импорте услуг – 2,8% [4]. По оценке экспертов, на рынке России по некоторым отраслям присутствие импортных товаров составляет [10]: станкостроение – 90%; тяжелое машиностроение – 60–80%; легкая промышленность – 70–90%; электронная промышленность – 80–90%; фармацевтическая промышленность – 70–80%; медицинское оборудование – 70–80%; машиностроение для пищевой промышленности – 60–80%; продукты питания – 30–40%.

Неблагоприятная ситуация в ряде отраслей российской экономики, сложившаяся в настоящее время вследствие действия взаимных санкций и ограничений, угроза введения широкомасштабных санкций со стороны стран Запада особенно обострили проблему зависимости от поставок из-за рубежа и сделали максимально актуальной реализацию концепции импортозамещения.

Импортозамещение – уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства и выпуска в стране того же или аналогичных товаров. Это экономическая стратегия и промышленная политика государства, направленная на защиту внутреннего производителя путем замещения им-



Российский экспорт и импорт товаров и услуг [4]

портируемых промышленных товаров товарами национального производства. Подобные товары называют импортозамещающими [5]. Проведение политики импортозамещения предполагает стимулирование (путем создания технических, административных, торговых и т.п. стимулов) развития отдельных отраслей отечественной промышленности с целью повышения их конкурентоспособности на внутреннем рынке. Цели импортозамещения можно определить как достижение технологической независимости в критических технологиях, стремление к формированию положительного сальдо торгового баланса и завоеванию глобального рынка и, безусловно, – обеспечение государственной безопасности.

Особое значение приобретает выработка подходов к решению проблемы импортозамещения в наукоёмких отраслях промышленности России, т.е. отраслях, выпускающих продукцию на основе интенсивного освоения высоких технологий и использования последних достижений науки и техники. Деятельность наукоёмких отраслей включает в себя проведение обеспечивающих ее научных исследований и разработок, что приводит к дополнительным затратам средств и к необходимости привлечения к работам научного персонала [14]. По утверждению разработчиков информационных технологий (ИТ) и аппаратуры для оборонной промышленности, отсутствие отечественной микроэлектронной компонентной базы (ежегодный импорт электроники только для космической промышленности составляет два миллиарда долларов), новых материалов и собственного станкостроения напрямую угрожает безопасности и суверенитету России. Во многих стратегических отраслях промышленности доля потребления импорта оценивается на уровне более 80%. «В случае войны, международной изоляции или иной масштабной непредвиденной ситуации Россия сегодня практически не в состоянии обеспечить себя стратегически необходимыми изделиями. Используя зарубежную компонентную базу, мы теряем контроль над ситуацией» [9].

Вводимые Евросоюзом и США в отношении России санкции политического, экономического и военного характера предполагают ограничение использования отечественными предприятиями оборонного промышленного комплекса иностранных технологий. Именно поэтому на совещании о выполнении гособоронзаказа 14 мая 2014 года в Сочи президент страны отметил, что необходимо «скорректировать работу научных школ с учетом необходимости решения вопросов импортозамещения» [12].

Таким образом, в сегодняшних реалиях программа импортозамещения в ведущих отраслях промышленного производства России,

являясь проблемой государственной важности, приобретает особую значимость с точки зрения обеспечения стабильности экономики, повышения устойчивости страны к воздействию извне и защиты ее безопасности. Положительную роль в успешном ее осуществлении должны сыграть грамотное использование высокого сырьевого потенциала, наличие достаточно развитой индустриальной базы (особенно в отраслях ВПК), большой научный и образовательный потенциал. При этом экспорт сырья может оказать стимулирующее влияние на экономический рост, если заработанные средства вкладываются в развитие высокотехнологичных производств. Государства, которые наращивали свой экспорт одновременно с процессом импортозамещения, добились наибольших успехов [13]. Внешнеориентированная импортозамещающая стратегия структурных сдвигов, вытесняющих с национального рынка импортные изделия, оплаченная выручкой от сырьевого экспорта, способна обеспечить не только экстенсивный экономический рост, но и качественное обновление российской экономики на пути движения к постиндустриальному обществу [7].

Для России, которая, в основном, экспортирует сырье и импортирует практически все виды наукоёмкой продукции (удельный вес России в глобальном экспорте наукоёмкой продукции не превышает 0,3% [11]), переход к инновационному пути развития и созданию производств импортозамещающей продукции представляется чрезвычайно актуальным. В наукоёмких отраслях промышленности импортозамещение способствует повышению качества, а значит, и конкурентоспособности наукоёмкой продукции, повышению уровня научно-технического прогресса, росту занятости населения, ликвидации безработицы и повышению уровня жизни, сохранению валютных запасов страны, предотвращению инфляции.

В сложившихся в настоящее время условиях Правительство РФ намерено перестроить экономическую модель развития и перейти на импортозамещение технологий в стратегически важных отраслях, используя внутренние источники роста [10]. Министерство промышленности и торговли (Минпромторг) РФ ведет интенсивную разработку планов содействия импортозамещению в промышленности, предусматривающих предоставление государственных субсидий на исследовательские и конструкторские работы (НИОКР), техническое перевооружение, модернизацию, развитие инфраструктуры. Соответствующий проект федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» был подготовлен и внесен Минпромторгом на рассмотрение в Государственную Думу. В рам-

ках Государственной программы развития промышленности и ее конкурентоспособности была также принята отдельная подпрограмма «Индустриальные парки». Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», разрешающий устанавливать как преференции для отечественных производителей, так и запреты и ограничения на закупку импортной продукции, также призван содействовать импортозамещению. В соответствии с поручением председателя Правительства РФ, создается Фонд развития промышленности, Минпромторгом прорабатывается схема функционирования этого фонда, и в бюджете уже запланировано порядка 19 млрд. руб. на 2014–2017 гг. на его финансирование [12]. Хотя «импортозамещение – это не панацея от всех проблем», оно позволит обеспечить надежность многих проектов, – отметил Президент России. Но полностью отказываться от импортных поставок Россия не будет. «Поддержка импортозамещения будет осуществляться только в тех направлениях, где это перспективно, где российские производители могут и должны быть конкурентоспособными» [6].

Решая задачи импортозамещения в промышленности, Россия ни в коем случае не отрицает принципов международной экономической интеграции как одного из важных условий повышения конкурентоспособности экономики. Здесь имеет принципиальное значение развитие таких направлений деятельности, как привлечение иностранных инвестиций для развития и поддержки отечественного производства, диверсификация экспортных поставок энергоресурсов, наращивание российского промышленного экспорта, трансфер технологий, интеграция в мировой финансовый рынок. Грамотно используя свой природно-ресурсный, производственный, научно-технический, интеллектуальный потенциал, Россия, несмотря на существенные трудности и потери, имеет вполне реальную перспективу достижения в обозримом будущем устойчивого экономического роста и, с учетом тенденций, которые несет с собой глобализация, обеспечения рационального встраивания страны в мировую экономику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобализация мировой экономики // Портал www.Grandars.ru. Энциклопедия экономиста. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/globalizaciya.html> (дата обращения: 25.01.2015).
2. Глобализация мировой экономики // Портал [webeconomy.ru](http://www.webeconomy.ru). URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?newsid=945&page=cat&type=news> (дата обращения: 25.01.2015).
3. Данилец А. Глобализация мировой эконо-

номики // Сервер «Проза.ру». URL: <http://www.proza.ru/2012/12/11/686> (дата обращения: 19.01.2015).

4. Динамика экспорта товаров и услуг из России и импорта товаров и услуг в Россию в 1994–2011 годах, в \$ млрд., по данным платёжного баланса // Новостной портал [Newsruss.ru](http://newsruss.ru). URL: <http://newsruss.ru/doc/index.php> (дата обращения: 19.01.2015).

5. Импортозамещение как важнейший фактор достижения сбалансированного развития страны и области // Энциклопедия знаний «Pandia». URL: <http://www.pandia.ru/text/77/293/4726.php> (дата обращения: 19.01.2015).

6. *Корепанов А.* В Петербурге открывается международный экономический форум // Первый канал: [сайт]. Новости первого канала. 22.05.2014. URL: <http://www.1tv.ru/news/economic/259361> (дата обращения: 16.01.2015).

7. *Красильников О.Ю.* Импортозамещающая стратегия структурных сдвигов в экономике России // Сайт Красильникова О.Ю. URL: <http://ok-russia.narod.ru/stat1/stat002.htm> (дата обращения: 16.01.2015).

8. *Николаева И.П., Падалкина Л.С., Ключков В.В. [и др.]*. Мировая экономика / под ред. И.П. Николаевой. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2007. 240 с.

9. *Половинкин В.Н., Фомичев А.Б.* Проблемы импортозамещения в отечественной экономике // Электронный журнал «Экспертный союз». 2014. № 12(42). URL: <http://www.unionexpert.ru/index.php/zhurnal-qekspertnyj-soyuzq-osnova/zhurnal-qehkspertnihj-soyuzq-122014g?start=11> (дата обращения: 21.01.2015).

10. Правительство намерено перестроить экономическую модель развития и перейти на импортозамещение технологий в стратегически важных отраслях, используя внутренние источники роста // Электронная версия «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/2014/08/05/zameshenie.html> (дата обращения: 02.02.2015).

11. *Решетникова Е.* 40% ВВП России создается за счет экспорта сырья // Портал [Newsland](http://newsland.com). 07.11.2011. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/818154/> (дата обращения: 21.01.2015).

12. Шойгу: Научные организации помогут с импортозамещением в «оборонке» // Электронная версия «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/2014/05/22/shoigu-site-anons.html> (дата обращения: 02.02.2015).

13. *Ельянов А.Я.* Глобализация и догоняющее развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 1. С. 14–18.

14. Энциклопедический словарь экономики и права // [Academic.ru](http://dic.academic.ru): [сайт]. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_economic_law (дата обращения: 02.02.2015).

О.Ю. Орлова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КУРСА НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

Рассматривается проблема выбора оптимального режима валютного курса в современных условиях общемировой макроэкономической нестабильности и высокой волатильности международных финансовых рынков. Анализируются последствия принятия регулируемыми органами решений в области государственной валютной политики и регулирования валютного курса национальной валюты для достижения устойчивой финансовой стабилизации российской экономики.

Ключевые слова: национальная курсовая политика; национальная валюта; оптимальный режим валютного курса; «управляемое плавание» валютного курса.

We consider the problem of choosing an optimal regime of the currency exchange rate under the current conditions of global macroeconomic instability and high volatility of international financial markets. We analyze the consequences of the decisions of the governmental bodies concerning the state currency policy and the regulation of currency exchange rate to achieve financial stabilization of Russian economy.

Keywords: national exchange rate policy; national currency; optimal regime of currency exchange rate; controllable floating of currency exchange rate.

По мере возрастания степени интеграции России в мировое экономическое сообщество проблемы стабилизации национальной экономики и приведения финансовой и денежно-кредитной систем в соответствие с мировыми стандартами приобретали все большее значение для российской экономики оказывая воздействие на валютный курс рубля, внешнюю торговлю, на состояние финансового рынка в целом. На современном этапе развития международного финансового рынка эффективная адаптация отечественной валютной политики к качественно новой ситуации, складывающейся в сфере международных экономических отношений, приобретает все более существенное значение. Несмотря на трудности, объективно возникающие в процессе формирования и эволюции государственной экономической политики и становления полноценного валютного рынка, Россия исторически занимает важное место в мировой экономике, и от того, насколько эффективной окажется система государственного регулирования валютных отношений, во многом будет зависеть положение России как полноправного члена международного экономического сообщества.

В настоящее время, в условиях высокой волатильности мирового финансового рынка и сохраняющейся напряженности в политической сфере, одной из фундаментальных проблем в разработке стратегии качественного управления национальной экономикой становятся вопросы регулирования курса национальной валюты, который играет существенную роль в достижении устойчивой макро-

экономической стабильности.

Валютный курс на уровне международных отношений традиционно являлся инструментом внешней политики, однако начиная с 1970-х годов, когда установление валютного режима оказалось в абсолютной компетенции государства, а не надгосударственных организаций, большинство проблем, лежащих в области регулирования валютного курса, приобрели новое значение и остроту. В конце же 1990-х годов вопрос выбора адекватного режима валютного курса приобрел особую актуальность, так как стало очевидно, что от его эффективного решения зависит будущее мировой экономики. Соответственно, все чаще стали возникать рекомендации о более жесткой валютной дисциплине, об ограничении колебаний валютного курса, о привязке неустойчивых валют к более устойчивым, о преимуществах и недостатках введения того или иного режима валютного курса – от полной фиксации до «свободного плавания», о возможности использования механизмов, позволяющих через валютный курс контролировать национальную денежно-кредитную политику.

По нашему мнению, в основе проблемы выбора наиболее эффективного режима валютного курса лежит проблема поиска оптимального баланса рычагов внутренней и внешней экономической политики, которые в общем плане обеспечили бы для государства, проводящего такую политику, благоприятные условия с точки зрения достижения положительных параметров экономического роста в

относительно стабильной ценовой среде и состоянии платежного баланса, соответствующего стратегическим целям экономического развития данного государства.

В ходе дискуссии по проблеме выбора адекватного валютного режима в Российской Федерации необходимо принимать во внимание опыт мирового сообщества, относительно недавно пережившего глубокий финансовый кризис. В частности, серьезные экономические потрясения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в качестве одной из основных причин которого многие западные экономисты указывали именно риск, связанный с привязкой национальной валюты к одной иностранной. По мнению министра финансов Японии К. Миазявы [2], данная политика приводит к утрате внимания к риску валютного курса со стороны как иностранных инвесторов, так и со стороны внутренних заемщиков, к устойчивым отклонениям валютного курса от экономически детерминированного уровня и в конечном итоге к активизации спекуляций, что впоследствии заканчивается кризисом.

Следует также отметить, что важную роль в программе стабилизации на основе валютного курса большое значение имеет доверие общественности к проводимой политике. Однако в условиях, сложившихся сегодня в мировой экономике, во многом определяемых общей геополитической и экономической нестабильностью, установление Банком России ориентиров динамики обменного курса рубля в форме публичных обязательств может иметь скорее негативный эффект и восприниматься участниками рынка как сигнал для усиления давления на национальную валюту. Попытки реанимировать практику поддержания искусственной стабилизации курса национальной валюты в нестабильных экономических условиях, также как и привязка ее значения на более или менее продолжительный период, неминуемо должна привести к повторному увеличению нереализованного инфляционного потенциала в величине обменного курса рубля, а следовательно, к накоплению противоречий между его номинальной и реальной стоимостью. Указанное противоречие возможно нейтрализовать за счет валютных интервенций Банка России, однако это приведет к сокращению официальных валютных резервов и соответствующему снижению доверия участников рынка к проводимой денежными властями регулирующей политике. В случае снижения официальных валютных резервов до минимального приемлемого уровня накопленные противоречия разрешаются в результате валютного кризиса, который и произошел, например, в августе 1998 г. Данный кризис привел к кардинальным изменениям макроэкономической ситуации в стране, что вызвало потребность в столь же кардинальном

изменении целей и задач не только текущей, но и стратегической валютной политики.

Принимая во внимание приведенные выше рассуждения, наиболее адекватным на данном этапе развития российской экономики и мировой экономической конъюнктуры представляется режим «управляемого плавания» валютного курса в форме так называемого «грязного плавания» (*«dirty floating»*), то есть курсообразования на основе соотношения рыночного спроса и предложения на национальную и иностранную валюту, которое формируется, в том числе, под воздействием валютных интервенций, предусматривающих покупку или продажу иностранной валюты со стороны центрального банка. В современном экономическом мире даже относительно свободное плавание курсов большинства валют по отношению друг к другу не означает полного невмешательства государства в процесс формирования валютного курса. Практически все страны индивидуально или скоординированно используют механизмы денежной политики для воздействия на валютный курс в необходимом направлении. В результате этого воздействия валютный курс определяется уже не только в результате соотношения рыночного спроса и предложения на валюту, но и интересами государственных властей, в соответствии с которыми принимаются решения о вмешательстве в процесс свободного формирования валютного курса, плавание валют оказывается «грязным», а сам валютный курс отправляется в «грязное плавание».

В случае установления и поддержания указанного режима курс российской национальной денежной единицы будет также формироваться под воздействием рыночного спроса и предложения на валютном рынке, однако при относительно регулярном участии Банка России, предпринимаемом лишь с целью сглаживания резких колебаний котировок рубля. Подобное присутствие Центрального Банка на национальном валютном рынке оставляет значительный простор для маневрирования, тем самым предоставляя рыночным механизмам возможность гибко реагировать на перепады конъюнктуры, а также на изменение ситуации, связанной с динамикой текущего счета платежного баланса страны.

Использование режима «управляемого плавания» курса рубля позволяет Банку России своевременно и достаточно гибко реагировать на изменения в текущем счете платежного баланса страны и связанное с этим колебание предложения валюты на национальном валютном рынке, используя наиболее благоприятные периоды с точки зрения активизации продажи валютной выручки экспортерами для пополнения официальных золотовалютных резервов. В то же время покупка иностранной валюты со стороны Центрального Банка в периоды превышения ее предложения

над спросом будет способствовать удержанию национальной валюты от существенного укрепления с целью поддержания эффективности экспортных операций на приемлемом уровне. Рациональное использование валютных интервенций и иных инструментов курсовой политики, в сочетании с осуществлением наиболее действенных мер валютного регулирования и валютного контроля, предоставит возможность денежным властям страны обеспечить относительно плавный и предсказуемый характер движения курса национальной валюты и ограничить спекулятивную активность участников валютного рынка, не прибегая при этом к практике объявления Банком России ориентиров динамики обменного курса рубля в форме публичных обязательств.

В этой связи необходимо отметить, что в настоящее время большинство участников дискуссии о перспективах стабилизации валютного рынка в России, как правило, в качестве одного из основных достижений российской экономической политики в области поддержания равновесного спроса и предложения иностранной валюты на национальном валютном рынке выделяют текущее превышение поступлений над платежами по внешней торговле. Устойчивое активное сальдо платежного баланса действительно открывает определенные возможности для макроэкономического маневрирования. Однако опыт развивающихся стран и стран с переходной экономикой свидетельствует о том, что данное явление не может считаться безусловным свидетельством экономического здоровья страны, так как является прямым результатом ограничения импорта вследствие значительного сокращения инвестиционной активности и уменьшения потребительского спроса. Кроме того, это эквивалент чистого оттока из страны реальных экономических ценностей, которые оказываются потерянными для внутреннего инвестиционного и личного потребления.

Из этого следует, что вышеназванные опоры, такие как активное сальдо внешнетор-

гового баланса и значительный объем официальных валютных резервов, которые в настоящее время обеспечивают определенную степень стабильного равновесия валютного сегмента российского финансового рынка, в действительности не так уж надежны и, если практика воздействия на валютный курс остается единственным средством макроэкономического регулирования и не сопровождается соответствующей бюджетно-налоговой, кредитно-денежной политикой и структурной перестройкой экономики, успех подобной практики неминуемо окажется временным и не приведет к скорому экономическому росту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. М.: Международные отношения, 2012.

2. *Ишина И.В., Наточеева Н.Н.* Финансово-экономические последствия банковских кризисов для экономики России // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 6. С. 357–362.

3. Материалы агентства Рейтер, выступление К. Миазявы (министра финансов Японии) 15.12.1998 г., Токио // Банковское дело. 1999. № 4.

4. Международное и зарубежное финансовое регулирование: институты, сделки, инфраструктура: монография / под ред. А.В. Шамраева. В 2-х ч. Ч. 2. М.: КНОРУС; ЦИПСИР, 2014.

5. *Пилипенко З.А.* Механизмы финансовой стабилизации экономических систем западных стран в условиях глобального кризиса и возможности их применения в России: монография. М.: Компания «Спутник+», 2010.

6. Стратегический глобальный прогноз – 2030. Расширенный вариант / под ред. акад. А.А. Дынкина; ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2013.

7. Финансовые рынки и финансово-кредитные институты / под ред. Г.Н. Белоглазовой, Л.П. Кроливецкой. СПб.: Питер, 2013.

И.В. Складчиков

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Представлен анализ результатов реформирования аграрной политики в России, а также дана оценка состоянию АПК и уровню обеспечения продовольственной безопасности в современных условиях экономической нестабильности. Раскрыты основные социально-экономические проблемы в сельском хозяйстве и обоснованы направления антикризисного характера в развитии аграрного сектора экономики на основе политики импортозамещения.

Ключевые слова: аграрная политика; агропромышленное производство; продовольственная безопасность; модернизация аграрного сектора России; программы развития сельского хозяйства; регулирование рынков сельскохозяйственной продукции.

We offer the analysis of the results of reforming the agricultural policy in Russia and assess the state of the agricultural complex as well as the level of ensuring the food security under current economic instability. The key social and economic problems in agriculture are revealed and crisis management measures to develop the agricultural sector based on the policy of import substitution are substantiated.

Keywords: agricultural policy; agricultural production; food security; modernization of Russian agricultural sector; programs of the development of agriculture; regulation of agricultural markets.

Системный кризис актуализировал процессы дифференциации развития агропромышленного комплекса в России, характеризующиеся усилением экономических, социальных противоречий, конфликтов и экологических катастроф в регионе. Особое значение проблеме придает отсутствие в настоящее время комплекса антикризисных мер стратегического характера, способствующих эффективному нивелированию существующих противоречий на рынках АПК. На наш взгляд, стратегическая цель социально-экономического развития сельского хозяйства должна, прежде всего, предусматривать создание в регионах РФ высокотехнологичных сельскохозяйственных центров на основе эффективного использования природного, ресурсного, научного, инновационного потенциалов и формирования на территории любого региона РФ благоприятного инвестиционного климата.

В сложившихся социально-экономических условиях одной из главных угроз для развития аграрного сектора России и его модернизации является деформация, как национальной экономики, так и агропромышленного комплекса, которая связана с нарушением структуры производства материально-технических ресурсов, диспаритетом в ценовых от-

ношениях, разрывом кооперативных и интегрированных связей. Структурная деформация в настоящее время проявляется, с одной стороны, в гипертрофированном развитии топливно-сырьевого и металлургического комплексов, с другой, – в отставании сельского хозяйства, сельскохозяйственного машиностроения. С точки зрения национальной и продовольственной безопасности сохранение такой тенденции усиливает угрозу чрезмерной зависимости страны от мирового рынка, импорта продовольствия, продукции машиностроения, распродажи природных богатств, включая стратегические ресурсы. Очевидно, что восстановление аграрного сектора российской экономики невозможно без роста инновационной и инвестиционной активности в отраслях АПК, перспективы технического перевооружения, модернизации производства.

Следует отметить, что о сложном положении сельского хозяйства свидетельствуют такие данные Росстата: в 2013 г. по сравнению с 1995 г. производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах сократилось в 3 раза (зерна в 1,9 раза; мяса в живой массе в 1,5 раза; молока в 1,7 раза). При этом за данный период времени отставание от ведущих стран мира в развитии сельского хозяйства достигло 4-х раз, а посевная

площадь сельскохозяйственных культур сократилась на 37%, что равнозначно площадям пашни Германии, Франции и Италии (на заброшенных землях произрастают сорная растительность и мелколесье) [1; 3]. Наряду с этим, весьма опасно нарушение пропорций в развитии растениеводства и животноводства. Так, односторонняя ориентация органов государственной власти и предпринимателей на экспорт зерна, лоббируемый крупными монополиями, при свертывании его производства на корма для отечественного скота и птицы привели к резкому спаду производства мяса, молока, шерсти и яиц, безработице на селе. При этом формирование мер, направленных на удовлетворение потребностей страны в зерне, осуществляется на фоне ликвидации животноводства, что привело не только к потере продовольственной независимости, но и к резкому увеличению сезонности сельскохозяйственного труда, безработице.

Исследования показывают, что межотраслевые диспропорции в сельском хозяйстве вызвали потерю около 3 млн. рабочих мест. Кроме того, аналогичные причины привели к разрушению сельскохозяйственного машиностроения. Так, вследствие снижения спроса на сельскохозяйственную технику сельских товаропроизводителей из-за тяжелого финансового положения производство тракторов, зерноуборочных комбайнов, доильных установок за период с 1995 по 2013 гг. уменьшилось в среднем в 25 раз.

Наряду с этим, необходимо учитывать, что за этот же период времени почти в два раза сократилось число научных работников агропромышленной сферы, устаревают оборудование, большинство научно-исследовательских институтов лишились опытных сельхозугодий (под различными предложениями отбирают земли), молодые ученые уходят в другие сферы экономики, уезжают за рубеж. К тому же в еще не реформированной Российской академии сельскохозяйственных наук, объединяющей 196 научных учреждений, среднемесячная заработная плата доктора наук в 2012 г. была 15 тыс. руб., кандидата наук – 10 тыс. руб., молодого специалиста – 7 тыс. руб. (по сравнению с Германией, США, Францией оплата труда российских ученых ниже в 5–8 раз) [1].

На наш взгляд, парадокс заключается в том, что Россия, располагая огромными производственными и природными ресурсами, достаточно сильным научным потенциалом, находится в стагнации, продолжается разрушение научно-технической базы. В настоящее время актуальным является не столько процесс развития, сколько возможность сохранения научно-производственного потенциала АПК, стабилизации инновационных и инвестиционных процессов при более чем 50%-м износе основных фондов и крайне низкой

обеспеченности села техникой.

Кроме того, уровень использования результатов научных исследований в сельском хозяйстве небывало снизился – с 65% до 5%. Так, за период с 1995 по 2013 гг. резко уменьшились объемы капитального строительства и производства сельскохозяйственной техники; не эффективны организационно-экономические связи между сельским хозяйством и смежными отраслями, наукой и кадровым обеспечением (научными исследованиями и внедрением, подготовкой кадров и их использованием) [2]. При этом существующие изменения в структуре инвестиций в агропромышленном производстве не способствуют в необходимых размерах активизации этого процесса, поскольку инвестиционный климат остается неблагоприятным. Анализ показывает, что в современных экономических условиях цель большинства предприятий АПК, особенно в сельском хозяйстве, – выживание.

Далее отметим, что разрабатываемые и реализуемые нормативные документы, к сожалению, в большей части не учитывают интересы реальных фермеров и сельхозпроизводителей, а также проблемы обеспечения продовольственной безопасности. Так, принимается множество федеральных законов, доктрин, концепций, стратегий, проектов, положений, которые, однако, не стимулируют развитие отечественного производства сельскохозяйственной продукции, формирование оптимальных экономических отношений в сельском хозяйстве и сфере его обслуживания. К тому же анализ ряда государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия показывает, что в одних отсутствуют основные параметры производства сельскохозяйственной продукции и меры по формированию эффективного механизма государственного регулирования экономических отношений, в других крайне необходимые аспекты стимулирования производства, особенно животноводческой продукции, поддержки села. В результате не остановлен опасный процесс деиндустриализации.

Например, в 2013 г. сельскохозяйственные организации страны приобрели всего 8,2 тыс. тракторов против 214 тыс. в 1990 г., 4,3 тыс. зерноуборочных комбайнов против 65,7 тыс. Коэффициент обновления тракторов в 2013 г. составил 2% вместо предусмотренных 6,6%, зерновых комбайнов – 4,3 против 8,6%. Вместе с тем возрастает кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций и снижается рентабельность [1; 3]. На наш взгляд, в современных кризисных условиях утратила актуальность Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная Правительством РФ 30.11.2010 г., не под-

крепленная ни материально-техническими ресурсами, ни организационно-экономической программой развития села.

Безусловно, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации – основа формирования внешнеэкономической политики в сфере продовольствия. При этом замещение импорта отечественными товарами и продуктами – одна из важнейших задач российской экономики. В современных условиях основной характеристикой политики импортозамещения можно считать индустриализацию экономики посредством ограничения импорта: высокие импортные пошлины сочетаются с налоговыми льготами отечественным товаропроизводителям. На наш взгляд, для достижения этих ориентиров требуется дифференцированный подход к поддержке и развитию различных отраслей в отечественном сельском хозяйстве: во-первых, по мясу, молоку, сахару необходимо реализовать комплекс мер, стимулирующих импортозамещение на внутреннем рынке; во-вторых, по зерну и растительному маслу следует развивать экспорт и внутреннее потребление. При этом необходимо решить задачи повышения качества российской продукции, а также поддержания уровня рентабельности реализации, обеспечивающего инвестиции для расширенного производства продовольственной продукции. В целях оптимального планирования структуры производства и потребления необходимо разработать прогнозный баланс спроса и предложения по видам продовольственной продукции.

Таким образом, на основе результатов оценки современного состояния агропромышленного производства и продовольственной безопасности в России необходимо выделить ряд наиболее перспективных мероприя-

тий, направленных на вывод аграрного сектора экономики из кризиса.

На наш взгляд, в рамках национального проекта «Развитие АПК», реализация которого создает предпосылки для сокращения безработицы и повышения оплаты труда в сельском хозяйстве, следует обеспечить повышение уровня доступности кредитных ресурсов для личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств в целях создания условий для развития малого агробизнеса, разработать и реализовать действенные мероприятия по обеспечению жильем или улучшением жилищных условий молодых семей, проживающих в сельской местности, направленные на формирование эффективного кадрового потенциала в АПК как фактора повышения производительности труда и повышения уровня жизни на селе. В этом случае позитивные изменения, к которым приведет реализация предлагаемого комплекса мер в рамках национального проекта, смогут стать устойчивым фактором возрождения сельского хозяйства в России, если такого рода изменения будут осуществляться в контексте системных преобразований в отрасли и дальнейшего развития инфраструктуры АПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Продовольственная безопасность современной России: круглый стол по вопросам продовольственной и аграрной политики. М.: CNFA, 2013. № 1. С. 8–11.

2. *Сергиенко В.Н.* Научное обоснование социально-экономического развития агропромышленного комплекса России в условиях кризиса // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2014. № 2. С. 19–21.

3. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: www.gks.ru.

А.Д. Хлутков, А.В. Затевахина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО КОНСАЛТИНГА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Анализируется финансовый консалтинг как фактор развития экономики регионов страны, в том числе в условиях нестабильности экономики. Исследуется роль институтов развития как инструментов государственной политики, стимулирующих инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: институты развития; инвестиционные процессы; государственно-частное партнерство; софинансирование; «провалы рынка»; фонды поддержки; система мониторинга.

We analyze financial consulting as a factor of economic development of regions also under uncertain economic conditions. We research the role of institutions of development as tools of government policy encouraging innovation processes and the development of infrastructure applying the mechanisms of state-private partnership.

Keywords: institutions of development; investment processes; state-private partnership; joint financing; market gaps; support funds; monitoring system.

Специфика развития финансового консалтинга непосредственно связана с экономической ситуацией в стране в целом. На первый взгляд, именно в период экономического спада наиболее вероятной может показаться особая востребованность в услугах, предоставляемых в рамках финансового консалтинга. Однако на самом деле, как показывают многочисленные исследования рейтинговых агентств, статистические данные, полученные в кризисные периоды экономики, потребность в услугах внешних консультантов значительно снижается, и не только как форма сокращения дополнительных и, возможно, неочевидно необходимых затрат.

Напротив, независимый экономический эксперт, способный привлечь и эффективно использовать дополнительные финансовые ресурсы для развития компании, необходим именно на этапе выхода экономики на новый этап роста и развития. Чем стремительнее экономика растет, чем серьезней конкуренция, тем чаще субъекты хозяйствования задействуют компании, оказывающие услуги финансового консалтинга, с тем, чтобы профессионально, в заведомо небольшие временные сроки, получить профессиональную помощь в применении наиболее эффективного механизма использования уже имеющихся свободных финансовых средств, а также привлечении новых.

Тем не менее, было бы нецелесообразным отрицать положительный эффект финансового консалтинга для компаний, вынужден-

ных осуществлять деятельность в неблагоприятных экономических условиях. Ведь грамотно выстроенные бизнес-процессы, системы внутреннего контроля, адекватная реакция на непредвиденные колебания рынка, в том числе финансового, могут сыграть ключевую роль в сохранении позиций компании, а также в повышении эффективности бизнеса даже в столь непростых условиях хозяйствования.

Кроме того, считаем важным отметить существенное значение финансового консалтинга и на уровне государственной политики. Так, в соответствии с поручением премьер-министра Правительства РФ Д. Медведева, опубликованном на сайте Правительства РФ 13 августа 2014 года, существенная роль в разработке эффективных и рациональных механизмов инвестирования пенсионных средств в ценные бумаги высокотехнологичных компаний, а также в паи венчурных инвестиционных фондов, отводится институтам развития [2].

Институты развития являются одним из инструментов государственной политики, стимулирующих инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства.

Основная цель институтов развития – преодоление так называемых «провалов рынка» для решения задач, которые не могут быть оптимально реализованы рыночными механизмами, для обеспечения устойчивого экономического роста и диверсификации эконо-

мики.

Институты развития выступают в качестве катализатора частных инвестиций в приоритетных секторах и отраслях экономики и создают условия для формирования инфраструктуры, обеспечивающей доступ предприятиям, функционирующим в приоритетных сферах экономики, к необходимым финансовым и информационным ресурсам [7].

Таким образом, решение социальных, экономических, политических задач на уровне экономики страны возможно, если все участники экономических процессов будут находиться в постоянном, высокоорганизованном взаимодействии. Особое значение на данном направлении приобретает именно финансовый консалтинг как поставщик социально значимых финансовых услуг, если речь идет о работе с населением страны (в частности, по формированию пенсионных накоплений, их размещению в государственных или негосударственных пенсионных фондах, приобретению ценных бумаг и др.), и формирование стратегической модели развития бизнеса, если речь идет о коммерческих организациях, которые в итоге являются источниками тех самых частных инвестиций, привлекаемых институтами развития.

Согласно информации, опубликованной на сайте Правительства Российской Федерации, к наиболее крупным институтам развития можно отнести «Внешэкономбанк», ГК «РоснаноТех», ОАО «Российская венчурная компания», ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ». Они оказывают поддержку проектам через финансирование бизнес-проектов, оказание инфраструктурной поддержки, а также софинансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок [2].

Кроме того, в различных субъектах Российской Федерации создано более 200 организаций, которые, исходя из осуществляемых функций, могут быть отнесены к институтам развития. Ключевыми направлениями деятельности региональных институтов развития являются поддержка малого и среднего предпринимательства, стимулирование развития инноваций, ликвидация технологического отставания. Преимущественно региональные институты развития создаются в виде фондов поддержки, региональных венчурных фондов, бизнес-инкубаторов.

Таким образом, экономическое, социальное, технологическое, инфраструктурное развитие регионов страны неразрывно связано с финансовым консалтингом для соответствующих хозяйствующих субъектов. Очевидным примером использования всего комплекса возможных мер по развитию региона является формирование территорий опережающего развития и институтов развития Дальнего Востока, начиная с 2014 г., включая предостав-

ление резидентам таких территорий лучших режимов ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности по отношению к аналогичным территориям Азиатско-Тихоокеанского региона [6].

Создание, согласно резолюции от 5 февраля 2014 года № ДМ-П16-8пр, единой системы институтов развития Дальнего Востока, включающей ОАО «Дальний Восток», участвующее в создании и управлении территориями опережающего социально-экономического развития; АНО «Агентство по привлечению инвестиций и поддержке экспорта Дальнего Востока», осуществляющую деятельность по инвестиционному и внешнеэкономическому продвижению Дальневосточного федерального округа; АНО «Агентство по развитию человеческого капитала», организующую обеспечение инвесторов необходимыми кадрами, в том числе за счёт обучения и привлечения новых жителей; ОАО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона», участвующее в финансировании инфраструктуры и проектов резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, со 100-процентным участием Российской Федерации, становится определяющим фактором стремительного развития региона [2]. И именно повышение эффективности промышленной политики является залогом построения современной, конкурентоспособной экономики региона. Методическое обеспечение разработки промышленной политики на мезоуровне, по нашему мнению, является необходимой составляющей, прежде всего, реализации государственной промышленной политики, а также должно способствовать максимальному достижению поставленных целей и задач.

Основными целями государственной политики любого региона в сфере реализации промышленной программы должны являться: инновационное развитие промышленности, повышение конкурентоспособности промышленности региона в экономике Российской Федерации и мировой экономике; развитие и эффективное использование инновационного потенциала региона, содействие развитию рынка технологий, внедрению в производство и в сферу услуг результатов научно-технической деятельности, выпуску и продвижению на внутренний и внешний рынки наукоёмкой, конкурентоспособной продукции, обеспечивающих экономический рост и повышение качества жизни населения.

Наиболее важными в процессе формирования и реализации промышленной политики в современных условиях в регионе становятся технологические факторы, среди которых определяющими для промышленности являются: развитие инновационного сектора; развитие глобальных ресурсосберегающих и информационных технологий; оптимизация фи-

нансирования и подготовки кадров, квалифицированных рабочих, специалистов и руководителей.

При этом данные факторы должны учитываться при разработке предложений в реальном секторе экономики, при модернизации и инфраструктурном развитии экономики, социально-экономическом развитии территории, информационно-аналитическом обеспечении экономики, экологии и природоохранной политике, при развитии инструментов финансового рынка, при управлении рынком труда, а также при прогнозировании социально-экономического развития региона [5].

Оценка эффективности внедрения промышленной политики региона, а также экономического развития в целом может быть осуществлена только посредством всестороннего мониторинга промышленного комплекса и экономики региона, а также их конкретных сегментов. Поэтому параллельно с разработкой и реализацией промышленной политики соответствующего региона необходимо создание и внедрение информационно-аналитической системы мониторинга промышленности. Она будет являться фундаментом развития рынка финансового консалтинга как инструмента разработки конкурентных преимуществ и принятия стратегических решений.

Состав системы мониторинга в его наиболее полном виде включает:

- комплекс нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность рассматриваемой системы. Другими словами, функционирование системы мониторинга должно осуществляться на соответствующей правовой основе. Речь может идти, например, о специальном положении, принятом на региональном уровне, в котором регламентируются: правовые механизмы взаимодействия системы информационно-аналитической поддержки управленческих решений в сфере экономического развития с органами управления, а также учреждениями, уполномоченными на проведение мониторинга; правовые механизмы, обеспечивающие процесс сбора и обработки информации, предусматривающий взаимодействие структур, уполномоченных на ведение мониторинга, с организациями, учреждениями, хозяйствующими субъектами всех форм собственности; правовые механизмы защиты информации и гарантии информационной безопасности [3];

- совокупность взаимосвязанных подсистем: целевой, функциональной, обеспечивающей и объектной. При этом состав целевой подсистемы мониторинга определяется конкретными целями (задачами), которые ставятся перед системой информационной аналитической поддержки управления субъектом управления развитием экономики; состав функциональной подсистемы вытекает из перечня основных функций системы монито-

ринга; обеспечивающей подсистемы – определяется набором систем, включающих информационное, аналитическое, кадровое, финансовое и т.п. виды обеспечения.

Базовые подсистемы обеспечивают поэтапное развитие мониторинговой системы за счет масштабирования и наращивания состава информационного, аналитического, программно-технического и математического обеспечения.

Для создания системы мониторинга необходимо реализовать ряд первоочередных мероприятий, а именно:

1. Провести инвентаризацию существующих баз данных и автоматизированных информационных систем в сфере экономического развития:

- определить, какие автоматизированные информационные системы и базы данных экономической направленности функционируют;

- проанализировать, какие из направлений мониторинга могут быть обеспечены этими информационными системами и базами данных, т.е. какого рода и в каком объеме собирается, группируется и систематизируется информация;

- установить, какие источники информации используются существующими базами данных и информационными системами, и определить, насколько получаемая информация соответствует требованиям по достоверности и своевременности, предъявляемым к информационному обеспечению управления [3];

- уточнить основные характеристики собираемой информации: ее периодичность, формат данных и т.д.;

- на основе вышеперечисленного выявить те информационные структуры, которые целесообразно включить в систему информационного обеспечения мониторинга экономики, и разработать предложения по проектированию дополнительных информационных структур информационного обеспечения.

2. Систематизировать и увеличить по количеству слушателей подготовку системных аналитиков и специалистов по информационным технологиям для работы в структурах органов государственной власти:

- определить количественную потребность в кадрах специалистов, планируемых для работы в сфере информационно-аналитической поддержки управленческих решений по развитию экономики;

- определить организационные формы и сроки подготовки требуемых специалистов. При разработке учебных программ необходимо основываться на профессиональных стандартах по соответствующему виду деятельности (информационные технологии в экономике и государственном управлении) [1];

- организовать обучение кадров, предусмотрев стажировку за рубежом, проведение международных конференций и семинаров по профильным проблемам.

3. Разработать техническое задание на создание автоматизированной системы информационно-аналитической поддержки управленческих решений в сфере экономического развития:

- объявить тендер на разработку технического задания по созданию системы мониторинга экономического развития;

- заключить с победителем тендера хозяйственный договор на разработку технического задания.

4. Разработать документы по нормативно-правовому обеспечению системы информационно-аналитической поддержки управления экономическим развитием: сформировать пакет документации, обеспечивающей нормативно-правовую базу функционирования системы экономического мониторинга, в том числе предусмотреть правовые возможности защиты информации.

Данные мероприятия позволят оперативно приступить к созданию системы всестороннего мониторинга промышленного комплекса и экономики региона, а также их конкретных сегментов. Это предоставит возможность выстраивать эффективное взаимодействие структур, уполномоченных на ведение мониторинга, с институтами развития, организациями, учреждениями, хозяйствующими субъектами всех форм собственности. Особый статус при этом можно придать компаниям, для которых основным видом деятельности является предоставление услуг финансового консалтинга организациям и предприятиям промышленного комплекса (например, через процедуру аккредитации).

В условиях непростой экономической ситуации в стране, мировой экономики в целом, в связи с высоким уровнем риска в существующей системе хозяйствования взаимодействие всех участников бизнес-процессов, координация систем регулирования, взаимовыгодного сотрудничества, приобретение государственными институтами развития черт ор-

ганизаций, осуществляющих не только надзорную и контролирующую функцию, но и функции финансового консалтинга, могут стать определяющим звеном в цепочке благоприятного социально-экономического развития страны. При этом ключевую роль в данном процессе занимает промышленная политика государства как инструмент эффективного формирования микросреды бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минтруда России от 13.10.2014 г. № 716н «Об утверждении профессионального стандарта "Менеджер по информационным технологиям"». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Резолюция от 5 февраля 2014 года № ДМ-П16-8пр «Об основных принципах создания и управления территориями опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке с учётом состоявшегося обсуждения» // Правительство Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://government.ru/> (дата обращения 01.12.2014).

3. Жилкин С.Ф. Совершенствование стратегического планирования развития города: дис. ... докт. экон. наук. М., 2007.

4. Кузьмин В. Медведев предложил пересмотреть стратегию инновационного развития // Электронная версия «Российской газеты». 2014. 19 декабря. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/19/innovacii-site.html> (дата обращения: 22.12.2014).

5. Сигова М.В., Верховцева А.В., Журавлев А.Е. Формирование стратегии развития компаний сферы консалтинговых услуг // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 1. С. 120–124.

6. Сигова М.В., Затевахина А.В. Систематизация услуг финансового консалтинга в условиях реформирования гражданского законодательства Российской Федерации // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 4. С. 65–69.

7. Солнцев О.Г., Хромов М.Ю., Волков Р.Г. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта // Проблемы прогнозирования. 2009. № 2. С. 3–29.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 334.722.8:330.3

А.А. Горбунов, О.В. Холкин

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Исследуются теоретические основы устойчивого развития предпринимательских организаций. Обеспечение устойчивого развития предпринимательских структур рассматривается как создание комплекса положений, позволяющих совершенствовать устойчивое развитие и производственно-хозяйственную деятельность предпринимательских организаций.

Ключевые слова: предпринимательство; предпринимательская структура; бизнес; социально-экономическая система; безопасность; стратегия.

We consider the theory of sustainable development of business organizations. Securing the sustainable development of business structures is seen as developing a complex of regulations contributing to sustainable development and the improvement of the business activity.

Keywords: entrepreneurship; business structure; business; social and economic system; security; strategy.

В процессе становления рыночных отношений, создания правовой основы цивилизованного предпринимательства, усиления недобросовестной конкуренции и криминализации отдельных сегментов экономики основная тяжесть проблем легла на предприятия, которые во многих случаях оказались не подготовленными к их решению.

Следует отметить, что типы устойчивости всегда тесно взаимосвязаны и переплетены, поэтому важно учитывать и технические, и природные, и прочие существенные обстоятельства. Прежде понятие устойчивости рассматривалось как поддержание положений сохранения коммерческой тайны и других тайных способов предпринимательской организации. Отсюда механизм обеспечения устойчивости рассматривался как защита информации, что освещено в ряде публикаций [4; 5].

В указанном контексте проблему устойчивости предпринимательской структуры предлагалось решать, исходя из предпосылки, что степень прочности всей системы, полноты информации определяется степенью величины устойчивости самого слабого ее звена, которым обычно считался персонал организации. Механизм обеспечения устойчивости предприятия строится в форме двухуровневой системы защиты информации. При этом следует признать, что сохранность информации является одним из важных существенных обстоятельств устойчивости предприятия.

Необходимо отметить, что защита коммерческой тайны представляет собой слиш-

ком упрощенную модификацию решения такой проблемы.

Принимая все это во внимание, следует признать, что устойчивость, по мнению авторов, детерминирована влиянием внешней среды, которая в современной рыночной экономике всегда усложняется, ни при каких обстоятельствах не остается константной или неизменной. Поэтому содержание понятия «устойчивость» отражает такое состояние предприятия, которое поддерживает его способность противостоять негативным внешним воздействиям. Исходя из этого устойчивость предприятия стала рассматриваться значительно шире – как возможность поддержания стабильности его развития вне зависимости от направленности существенных изменений и характера влияния среды на деятельность предпринимательской структуры. Авторы, рассмотрев различные подходы и точки зрения на определение сущности понятия «устойчивость», предлагают в концептуальном плане констатировать, что за основу определения данного термина может быть принята обязательность выполнения таких условий, как самостоятельность и безубыточность предприятия, что способствует предотвращению возникающих угроз [3].

Устойчивость любого исследуемого субъекта предпринимательской деятельности означает, что он в состоянии решить стоящие перед ним задачи, а в случае возникновения различного рода непредвиденных обстоятельств, опасностей или угроз в состоянии от них защититься или восстановить свою работо-

способность.

Стратегия обеспечения устойчивости строится на основе официально принятых в стране нормативных актов, основными из которых являются Конституция Российской Федерации и Закон Российской Федерации «О безопасности» [1; 2].

В результате исследования нами выявлена триада основных объектов устойчивости, а именно личность, персонал, предприятие. В качестве основного субъекта обеспечения устойчивости названо предпринимательское предприятие, действующее в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Угрозы устойчивости определены как совокупность положений и существенных обстоятельств, которые могут нанести ущерб интересам личности, персоналу, предприятию.

В рамках устойчивого развития предприятия следует иметь в виду реальные и потенциальные угрозы устойчивости, исходящие из внутренних и внешних источников.

Значимым моментом при этом является то, что устойчивость поддерживается проведением единой государственной политики в этой области, системой мер экономического, политического, организационного и иного характера, которые бесспорно учитывают возможные угрозы важным интересам личности, персоналу и предприятию в целом.

В интересах улучшения предпринимательской деятельности основными задачами в области обеспечения устойчивости предпринимательских структур в настоящее время признаны:

- выявление и прогнозирование внешних и внутренних факторов устойчивости;
- реализация оперативных и долгосрочных мероприятий по предотвращению внутренних и внешних опасностей ;
- развитие экономики и повышение уровня жизни персонала;
- преодоление научно-технической и технологической зависимости предприятия от внешних источников;
- сохранение социальной стабильности персонала;
- обязательное соблюдение законодательства всем персоналом и должностными лицами;
- обоюдовыгодное сотрудничество со всеми конкурентными предприятиями.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что поддержание устойчивости является наиболее важным для укрепления предпринимательства, с точки зрения реального поддержания социальных гарантий, развития механизмов ответственности и социального партнерства для хозяйствующих субъектов [4].

Для кардинальных изменений в области обеспечения устойчивости предприниматель-

ских структур в современных условиях, как показывают исследования ряда ученых-экономистов [5], необходима смена концептуальных основ экономических отношений предприятий на внутреннем и внешнем контурах механизма управления. При этом комплексную систему механизма управления устойчивым развитием предприятий нельзя сводить только к управляющему воздействию. В данном случае роль механизма управления предполагает и обратную зависимость, когда лица, принимающие решения (ЛПР), или находящиеся в управляющей подсистеме, оказывают воздействие и на управляемую подсистему. Кроме того, следует учитывать, что в механизме управления экономическими процессами в предпринимательской структуре заложено неравенство, которое оправдано лишь в том случае, если оно способствует выгоде всех и компенсирует потери особенно незащищенных членов общества. К последним, по оценкам специалистов, можно отнести от 30 до 70 процентов населения страны [5].

Анализ имеющихся разработок по теории устойчивости показывает, что выход из сложившейся ситуации необходимо искать в консолидации усилий государства, регионов, предприятий и потребителей продукции по комплексному обновлению технологий. При этом государству отводится роль управляющего и координирующего органа, способствующего устранению опасностей и угроз, поддержанию предприятий оборотными средствами, прежде всего, за счет снижения ставки банковского процента, что позволяет предприятиям брать не только краткосрочные кредиты на текущие нужды, но и долгосрочные – для развития научно-технической базы.

Тем не менее следует отметить, что система устойчивого развития предпринимательской структуры является элементом устойчивости большой экономической системы – экономики страны, которая включает в себя элементы сфер деятельности промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и других, способствующих интегрированию более мелких элементов: отрасли, подотрасли. Бесспорно при этом, что крайнем элементом в этой системе является, по мнению авторов, предпринимательская структура.

Наши исследования подтверждают, что предпринимательские организации являются основными, первичными элементами экономики страны.

Государство должно создать условия на эффективно действующих предпринимательских предприятиях для получения таких экономических и финансовых результатов, которые после всех взаиморасчетов могли бы обеспечить расширенное воспроизводство [3].

При этом государство должно следить за более полным удовлетворением обществен-

ных потребностей и обеспечивать дотации и всевозможные льготы низкорентабельным и по природе своей неэффективным в коротком периоде или высокорисковым отраслям, в том числе науке и научному обслуживанию, культуре, сельскому хозяйству и др. [5].

Следовательно, обеспечение устойчивого развития предпринимательских структур – это проведение комплекса мероприятий, направленных на устойчивое развитие и совершенствование экономики предпринимательской организации, в основе которых заложен механизм противодействия внешним и внутренним угрозам.

В поле зрения предпринимательских структур находится обеспечение устойчивого развития, которое включает ряд направлений:

1. Экономическая независимость, означающая возможность контроля за ресурсами организации, а также за достижением эффективности и качества продукции, которая поддерживает ее конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в рыночной торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями.

2. Самостоятельность и устойчивость предпринимательских структур, предполагающие сбережение собственности во всех ее формах: создание прочных условий и гарантий для предпринимательской активности; сдерживание существенных обстоятельств, способных дестабилизировать ситуацию, в том числе борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения, и т.д.

3. Способность к целенаправленному саморазвитию и прогрессу.

Исходя из вышеизложенного, авторы делают вывод о том, что устойчивое развитие предпринимательской структуры – проблема комплексная, которая затрагивает экономические, экологические и социальные вопросы на макро-, мезо- и микроэкономических уровнях. Ввиду этого механизм управления для обеспечения устойчивого развития предпринимательской структуры должен играть также общесистемную роль. Устойчивость предприятия и основа его развития должны базироваться на объективно действующих законах современного рынка, а также на субъективно принимаемых решениях правительства, региональных органов власти и руководителей предприятия. Это должно быть учтено при формировании механизма управления. Именно соединение объективного и субъективного начал в механизме управления устойчивым развитием предприятия определяет не только пути его использования, но и эффективность

функционирования всего механизма управления.

В методическом плане с целью обеспечения взаимодействия всех элементов механизма управления необходимо разработать прогнозы развития предпринимательских структур регионов, отраслей на 15–20 лет с ежегодной их корректировкой и на их основе обеспечить планирование с шагом в один год на всех уровнях механизма управления [4].

В теоретическом плане следует также отметить, что предпринимательская организация является открытой системой, которая материальными и информационными потоками связана с поставщиками, потребителями и транспортными организациями. Роль механизма управления и поддержание устойчивого развития в этом случае будет проявляться во взаимодействии между информационными системами предприятия и других организаций, а также между различными подразделениями предприятия. Совершенствование механизма управления на предпринимательском предприятии нередко может принести больший эффект, чем технические инновации

Обобщая вышеизложенное, уместно констатировать, что предпринимательская организация может оперативно реагировать на современные требования рынка в том случае, если она способна, прежде всего, выполнять три условия, необходимые для обеспечения ее успешной деятельности: прозрачность предпринимательской деятельности, т.е. располагать необходимыми данными о состоянии и тенденциях развития рынка; гибкость – быстрое реагирование на изменения существенных требований рынка; эффективность – внедрение достижений НТП должно осуществляться с предельно низкими издержками, чтобы организация выдерживала конкуренцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. М.: Проспект, 2000.
2. Закон РФ «О безопасности». Принят 5 марта 1992 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Горбунов А.А. Развитие теории и практики организации взаимодействия властных и предпринимательских структур: монография. СПб.: Изд-во МФИН, 2012.
4. Горбунов А.А. Развитие системы управления хозяйственными рисками предпринимательской среды сферы услуг: учеб. пособие. СПб.: Изд-во МФИН, 2011.
5. Горбунов А.А. Теоретические и практические проблемы предпринимательской деятельности в промышленности. СПб.: Изд-во МФИН, 2011.

В.В. Громов

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ НЕКОТОРЫХ СТРАТЕГИЙ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Исследуется состав функциональных стратегий в системе стратегического планирования долгосрочного развития организаций и отраслевых составляющих сферы услуг в условиях влияния негативных факторов внешней и внутренней сред.

Ключевые слова: *система стратегического планирования; экономические результаты; эффективность используемых ресурсов; стратегии; инновации; локальные и отраслевые составляющие сферы услуг.*

We research the structure of functional strategies in the system of strategic planning of long-term development of organizations and industry components of service sector under the influence of negative factors of external and internal environment.

Keywords: *strategic planning system; economic results; efficiency of used resources; strategies; innovation; local and industry components of service sector.*

Результативность использования ресурсов предприятий и отраслевых составляющих сферы услуг в существенной степени зависит от состава системы стратегического планирования хозяйствующих субъектов. Как правило, система стратегического планирования предприятий включает в себя в виде структурных технологических элементов отдельные стратегии, определяющие инновационное, экономическое и социальное развитие объекта планирования. При этом каждая из стратегий имеет в качестве основных целей поддержание сложившихся темпов экономического роста предприятия и их повышение. Так, например, стратегия инновационных изменений направлена на усиление и расширение состава сложившихся конкурентных преимуществ за счет создания и реализации новшеств технологического, продуктового, организационного и маркетингового характера в процессе оказания услуг, производства продукции субъектом хозяйствования. При этом существенный рост инновационного уровня оказываемых потребителям услуг в стратегии инновационных изменений ориентирован на повышение качества, создание новых и модифицированных услуг, на получение значительно объема прибыли и устойчивого позиционирования на занимаемом сегменте рынка в течение определенного времени [2].

Однако реализация субъектом хозяйствования стратегии инновационных изменений часто связана с высоким уровнем риска невозврата части или всех инвестиционных вложений в создаваемое новшество, т.к. его будущие качественные параметры заранее неизвестны. И результат внедрения инноваций может не соответствовать ожидаемым требованиям субъекта стратегического планирования. Такие риски существенно ограни-

чивают желание хозяйствующего субъекта вкладывать средства в создание технологического или продуктового новшества. В то же время возможность в несколько раз увеличить прибыль в случае внедрения принципиально новых для сферы услуг инноваций позволяет менеджменту в условиях диверсификации риска инвестирования в инновационные проекты включать данную стратегию в состав технологических элементов системы стратегического планирования.

Наиболее успешное внедрение стратегии инновационных изменений, на наш взгляд, возможно в крупных корпоративных субъектах хозяйствования сферы услуг, где объемы финансирования создаваемых новшеств позволяют сочетать высокий уровень предоставления инновационных услуг с возможностью получения сверхприбылей без риска потери финансовой устойчивости и банкротства.

Включение в состав частных стратегий стратегии инновационных изменений субъектами хозяйствования малого предпринимательства в сфере услуг возможно лишь при активной поддержке государства. Государство обладает широким спектром возможностей по созданию технологических парков, имеющих разветвленную сеть инновационной инфраструктуры с новейшим оборудованием для осуществления научных исследований, лабораториями, источниками информации по повышению инновационного уровня деятельности и мн. др. Такие парки имеют возможность предоставлять право пользоваться своей инфраструктурой представителям малого и индивидуального предпринимательства на льготных условиях в научно-исследовательских целях [4].

В состав стратегий структурно-организационной, маркетинговой и экономической направ-

ленности для хозяйствующих субъектов соответствующих видов экономической деятельности в сфере услуг может быть включена стратегия связанной диверсификации, предусматривающая высокий уровень противодействия влиянию негативных факторов неустойчивой внешней среды. Функциональное назначение стратегии связанной диверсификации состоит в получении дополнительных экономических эффектов (эффектов синергии) за счет объединения субъектов хозяйствования, создания совместных организационно-правовых структур. При этом экономические эффекты от слияния, объединения (интеграции) субъектов хозяйствования в сфере услуг образуются за счет единых основных фондов, органов управления и общего контингента потребителей, совместной рекламы услуг, товаров. Субъекты хозяйствования сферы услуг, осуществляя стратегию связанной диверсификации, концентрированно выражают свою целевую ориентацию на содействие росту прибыли и эффективности использования ресурсов на основе применения технологий, объединения труда научных работников для общих исследований, повышения инновационного уровня оказываемых услуг потребителям, эффективного использования системы повышения квалификации и профессионального мастерства.

Включение в состав технологических элементов системы стратегического планирования стратегии горизонтальной интеграции возможно на экономически и организационно выгодной основе для объединяющихся субъектов хозяйствования (учреждений) сферы услуг с потерей или сохранением организационно-правового статуса, связанных общим участием в процессе оказания услуг однородного характера, в их реализации, объединенной единой технологией, продвижением этих услуг на соответствующий сегмент рынка [4].

Стратегия интегрирования в системе стратегического планирования повышения эффективности предприятий сферы услуг экономически целесообразна в том случае, если менеджмент организации исчерпал собственные возможности использования ограниченных объемов своего ресурсного потенциала и расположен к интеграции с субъектом хозяйствования, испытывающим значительные экономические и финансово-инвестиционные трудности. В этом случае добровольному интегрированию способствуют устойчивое экономическое положение одного из субъектов хозяйствования, стремящегося привлечь новые ресурсы и увеличить прибыль, и желание другого – воспользоваться на основе интеграции конкурентными преимуществами экономически устойчивого, но нуждающегося в дополнительных ресурсах предприятия.

Стремление субъектов хозяйствования сферы услуг к интегрированию в рамках одной отраслевой составляющей (вида экономической деятельности) должно быть экономически обосновано. При этом каждый из интегрантов должен обеспечивать свои экономические и социальные

интересы и в интеграционной деятельности обозначать общие цели стратегического планирования на достижение прибыли и эффективности ресурсопотребления. Экономическая заинтересованность в интеграции для каждого субъекта хозяйствования сферы услуг выступает его своеобразной реакцией на значительное влияние факторов неустойчивой внешней среды современного рынка. Такая неопределенность вызывает необходимость в обеспечении комплекса совместных для всех интегрантов структурно-организационных, инвестиционно-финансовых и экономических мер в процессе деятельности по оказанию гражданам качественных услуг [3].

Стратегия интегрирования субъектов хозяйствования, обеспечивающих оказание одних и тех же видов услуг, экономически более целесообразна в государственных социально ориентированных учреждениях, обеспечивающих свое развитие на основе бюджетного финансирования, с учетом возможности разноразмерного управления их функционированием и перспективным социально-экономическим развитием. Поэтому зависимость хозяйственной инициативы, повышение уровня самостоятельности в процессе реализации оказываемых услуг и распоряжения собственными доходами, стремление к переходу в статус социально ориентированной некоммерческой организации, обладающей более широкими возможностями обеспечивать свои экономические интересы на бюджетной и предпринимательской основе, связаны с мотивацией получения конкурентных преимуществ и достижения экономического роста на конкретных сегментах рынка услуг. Вместе с этим, адаптация субъекта хозяйствования сферы услуг к изменениям конъюнктуры рынка услуг и к тенденции снижения бюджетного финансирования стимулирует его к интеграции с организациями, экономическое положение которых нуждается в дополнительном финансировании в составе интеграционного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громов В.В. Влияние факторов внешней и внутренней сред на эффективность использования ресурсов отраслевых составляющих сферы услуг: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2010.
2. Евменов А.Д., Кроливецкий Э.Н., Морцагина Н.А. Совершенствование технологий управления социально-экономическим развитием хозяйствующих субъектов сферы телекоммуникационных услуг: монография. СПб.: Студия «НП-Принт», 2013.
3. Кроливецкий Э.Н., Шленскова Е.С. Стратегии обеспечения экономического роста предприятий и отраслей сферы услуг // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 397–403.
4. Кузнецова С.А., Маркова В.Д. Стратегический менеджмент: понятия, концепции, инструменты принятия решений. М.: ИНФРА-М, 2012.
5. Шленскова Е.С. Система стратегического управления развитием сферы услуг: монография. СПб.: Студия «НП-Принт», 2012.

Д.А. Журавлев, Э.Н. Кроливецкий

РОЛЬ КРИТЕРИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исследуются определения понятия «критерий эффективности», определяется его роль в деятельности предпринимательской структуры. Конкретизируются положения экономической теории об эффективности предпринимательской деятельности, связанной с производством. Проводится анализ и разграничение содержания научной категории «эффективность предпринимательской деятельности» и понятия «критерий эффективности».

Ключевые слова: критерий эффективности; категория эффективности; предпринимательская деятельность; экономическая результативность затрат; функциональное назначение и целевая направленность критерия; обобщающий показатель эффективности предпринимательской деятельности.

We research the criterion of efficiency and determine its role in business activity. We specify the theses of economic theory concerning the efficiency of entrepreneurial activity connected with the production. The concepts of “efficiency of entrepreneurial activity” and “criterion of efficiency” are analyzed and differentiated.

Keywords: criterion of efficiency; category of efficiency; entrepreneurial activity; economic costs efficiency; functionality and goal of criterion; generalizing index of efficiency of entrepreneurial activity.

Любую предпринимательскую структуру в самом общем случае можно рассматривать как локальную социально-экономическую систему, нацеленную на достижение запланированных результатов, связанных с производством необходимого объема конкретной продукции, ее реализации и получения прибыли. Поэтому в любой предпринимательской деятельности качественная и количественная завершенность производства продукции и (или) выполнения работ является необходимым условием для обеспечения экономической результативности хозяйствующего субъекта. Кроме этого, она играет роль определителя целевой установки, поставленной менеджментом предпринимательской структуры для достижения в течение конкретного периода производственной деятельности желаемых экономических и финансовых результатов.

Необходимость применения в предпринимательской деятельности такого определителя, на наш взгляд, связана с принципиальной важностью выбора критерия эффективности производства. Данный критерий связывает достижение поставленной перед предпринимательской структурой цели с теми ресурсными, производственными и организационными возможностями, которые могут быть реализованы субъектом хозяйствования в процессе производства. То есть именно критерий эффективности производства ориентирован на его результативность в условиях желаемой соразмерности получаемых экономи-

ческих результатов и потребляемых ресурсов.

Таким образом, критерий результативности потребляемых материально-технических, трудовых, информационных ресурсов выступает главным определителем рациональных и гармоничных взаимосвязей тех ресурсных и технологических элементов субъекта предпринимательской деятельности, которые обеспечивают планируемые (желаемые) экономические и финансовые результаты производственной деятельности.

Существующие в экономической литературе определения понятия «критерий предпринимательской деятельности» характеризуют его как предел экономических и организационных возможностей реализовывать располагаемый конкурентный потенциал и конкурентные преимущества предпринимательской структуры. В данной трактовке понятия «критерий» следует согласиться с утверждением о пределе возможностей субъекта предпринимательской деятельности в использовании располагаемого конкурентного потенциала. Хотя и конкурентный потенциал предпринимательской структуры, на наш взгляд, может расширить границы экономических результатов при приведении их в состояние сбалансированности с располагаемыми ресурсами, включая организационно-профессиональный ресурс менеджмента субъекта предпринимательской деятельности. Кроме того, «критерий предпринимательской деятельности» должен выступать логико-вербальным

конкретизатором целевой установки производства на достижение качественных и количественных характеристик выпускаемой продукции. При этом конкурентный потенциал и конкурентные преимущества играют существенную, но не доминирующую роль, так как свидетельствуют о сложившихся реалиях конкурентоспособности продукции, услуг, но не о возможности достичь желаемой соизмеримости экономического результата предпринимательской деятельности с объемами потребляемых ресурсов.

В экономической литературе существуют также взгляды, согласно которым критерий в деятельности субъекта хозяйствования в основном отражает признак истинности, достоверности реальных или потенциальных возможностей предпринимательской структуры. Данное трактование критерия имеет существенные недостатки, связанные с тем, что признаки истинности и достоверности реальных или потенциальных возможностей субъекта предпринимательской деятельности нельзя установить на должном уровне объективности, так как они весьма опосредованно отражают свойство критерия и присущие ему классификационные признаки. По нашему мнению, уровень достоверности определителя эффективности предпринимательской деятельности может быть установлен только на основе раскрытия его функционального назначения и установления соответствия его функций логико-вербальному определению критерия предпринимательской деятельности.

Наиболее распространенная точка зрения среди ученых-экономистов и в предпринимательской среде на понятие «критерий результативности, эффективности деятельности» отражает функциональное назначение критерия быть определителем результативности потребляемых ресурсов, обобщающей характеристикой цели предпринимательской структуры. Данная точка зрения, как нам представляется, наиболее близка к функциональному назначению критерия быть отличительным признаком, определителем понятия «эффективность деятельности», характеризующего производственно-хозяйственные, организационно-экономические отношения участников предпринимательской деятельности по сохранению или повышению экономической результативности используемых ресурсов в динамике в течение ряда конкретных временных интервалов [1].

В экономической теории понятие критерия эффективности предпринимательской деятельности по своему функциональному предназначению, на наш взгляд, должно конкретизировать содержание такой научной категории, как «эффективность предпринимательской деятельности». Вместе с этим, реальные характеристики категории «эффективность производства предпринимательской

структуры» не должны противоречить свойствам ее отличительного признака, выражаемым в содержании понятия «критерий эффективности».

Раздельное использование понятия «критерий эффективности» и категории «эффективность» в характеристиках экономических процессов субъектов предпринимательства продиктована их разной семантикой: критерий эффективности в своей целевой направленности ориентирован на обобщение категории эффективности, в равной степени учитывающее содержание категории эффективности потребления ресурсов.

Существующие точки зрения ученых-экономистов о тождественности категории эффективности и понятия критерия эффективности предпринимательской деятельности не имеют убедительных обоснований из-за переносности методологических проблем разграничения функционального назначения данных понятий и необходимости их одновременного использования, но разнонаправленного отражения качественных и количественных характеристик эффективности производства. При этом категория эффективности предпринимательской деятельности отражает в своем содержании всю совокупность характеристик производственно-хозяйственных отношений участников предпринимательской деятельности, в целом определяющую наличие положительного эффекта от производства как необходимое условие деятельности. В свою очередь, понятие критерия эффективности отражает в своем содержании разделение качественных и количественных составляющих эффективности деятельности. Это разграничивает содержательно-функциональный уровень данных понятий (категории и критерия эффективности предпринимательской деятельности), тем самым определяя объективную необходимость эффективного предпринимательства и его обобщающее количественное и качественное логико-вербальное определение.

Разграниченность критериального и категориального определения эффективности предпринимательской деятельности позволяет менеджменту учитывать в своих целевых установках текущей деятельности и перспективного развития необходимость соблюдения динамики планируемых изменений эффективности производства, а также соизмеримость экономической результативности затрат потребляемых ресурсов в согласованном единстве экономических интересов участников предпринимательской деятельности, включая их отношения в распределении и использовании располагаемого ресурсного потенциала.

Целевая направленность критерия эффективности используемых ресурсов предпринимательской структурой должна в своем опре-

делении на опосредованной основе учитывать уровень ее инновационного развития, соответствие располагаемого ресурсного потенциала поставленным к достижению экономическим результатам, сложившуюся или совершенствующуюся организационную структуру субъекта предпринимательской деятельности. Однако прямое или опосредованное отражение в критерии эффективности значительного числа характеристик производственного процесса, отражающих сущность категории эффективности процесса производства продукции, в существенной мере затрудняет восприятие субъектом предпринимательской деятельности критерия как обобщающего определителя эффективности использования ресурсного потенциала [3].

Это можно объяснить тем, что критерий эффективности предпринимательской структуры в своем сущностном определении может выступать объективным определителем лишь при учете многочисленных факторов производственных отношений. Поэтому обобщающая характеристика критерия эффективности предпринимательской деятельности должна быть выразительно ёмкой и соответствующей основным положениям его функционального назначения, отражая в своем содержании достижение качественных и количественных экономических характеристик производственной деятельности. В то же время каким-то особым экономико-математическим или аналитическим методом невозможно в ёмкой и доступной логической и экономической форме однозначно отразить многообразие производственных отношений участников предпринимательской деятельности, объединяемых стремлением к эффективному использованию ресурсного потенциала. При этом попытка учесть и перечислить в определении критерия эффективности взаимодействие внутренних и внешних групп влияния на эффективность производства предпринимательской структуры, изменение ее технологической, процессной, продуктовой и организационной инновационности под влиянием переменных факторов рыночной среды, изменение вкусов и предпочтений потребителей продукции, на наш взгляд, приведет к практическому и теоретическому восприятию критерия эффективности как конкретизатора и определителя категории «эффективность производства».

В практической деятельности предпринимательской структуры, также как и в методологическом отношении, в этой связи для цельного и ёмкого восприятия критерия как определителя категории эффективности ресурсопотребления в процессе производства необходим доступный и легко осуществляемый способ выражения критерия эффективности как *отношения экономического результата к затратам предпринимательской де-*

ятельности, в целом объединяющего и взаимосогласовывающего функциональные назначения и целевые ориентации критерия и категории эффективности производства.

Следовательно, критерий эффективности предпринимательской деятельности, выступая качественной и одновременно количественной характеристикой категории эффективности использования ресурсного потенциала, объединяет эти стороны эффективности, определяет взаимозависимость качественных параметров социального характера, целевой ориентированности внешних и внутренних групп влияния на предпринимательскую деятельность и достижение максимально возможной прибыли с количественными экономическими и инновационными изменениями, происходящими в производстве субъекта предпринимательской деятельности [4].

Количественная интерпретация критерия эффективности как отношения экономических результатов и затрат характеризуется динамикой изменения каждой составляющей этого соотношения, структурой, экономическими интересами ее участников. Поэтому в целях конкретизации диалектических ступеней взаимозависимых понятий в области эффективности предпринимательской деятельности критерий эффективности можно выразить через количественный и качественный определитель категории, а конкретизатором критерия эффективности выступает обобщающий показатель, выражаемый количественными значениями в соотношении экономического результата и затрат на потребляемые ресурсы. Свойственное такому показателю эффективности производства субъекта предпринимательской деятельности обобщение экономической результативности затрат на ресурсопотребление можно отнести к его функциональному назначению, заключающемуся в количественном синтезировании составляющих достигаемого экономического результата и элементов затрат, определяющих в своем соотношении качественный признак обобщающего показателя эффективности, выражаемый динамикой изменений таких соотношений во времени, которые соответствуют его планируемым уровням или величинам, имеющим численные отклонения от него [5].

Критерий эффективности предпринимательской деятельности, выполняя свою роль как количественного и качественного определителя результативности затрат на производство продукции, оказание услуг в течение конкретного периода, выступает основой целевой установки субъекта хозяйствования на достижение максимальных экономических результатов, соответствующих интенсифицированному использованию ресурсного потенциала, при наименьших затратах, обеспечивающих опережающий рост прибыли по сравнению с расходами на потребление ресурсов и, соответ-

ственно, положительную динамику планируемых величин обобщающего показателя эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кроливецкий Э.Н.* Перспективное планирование экономических результатов и эффективности функционирования отраслевой составляющей сферы услуг // Санкт-Петербургский экономический журнал. 2013. № 2(2). С. 46–50.

2. *Хореев А.И., Овчинникова Т.И., Кобелева С.В.* Конкурентоспособность инновационных производств как результат интенсификации труда // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2014. № 3. С. 150–156.

3. *Ших Салех Марсель.* Ключевые показате-

ли эффективности как инструмент обеспечения конкурентоспособности организации // Экономика России: состояние, антикризисные меры и переход к росту: материалы международного научно-практического симпозиума. СПб.: ИМЦ «НВШ-СПб», 2014. С. 254–256.

4. *Шленкова Е.С.* Эффективность использования ресурсов и функционирования системы стратегического управления развитием экономических видов деятельности сферы услуг // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 233–236.

5. *Шулятьев Ю.В.* Повышение эффективности факторов производства как потенциал экономического роста промышленного предприятия // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2013. № 4. С. 110–113.

С.Н. Кузьмина

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СООБЩЕСТВ НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОНОМИКИ КАЧЕСТВА

Рассмотрены вопросы формирования и реализации механизма устойчивого развития сообществ, являющиеся важными и актуальными в условиях реалий современной экономики. Поскольку устойчивое развитие оказывает непосредственное влияние на параметры качества жизни населения, необходимо формировать доверительное отношение к институтам власти и системе государственного управления в целом. Использование апробированных методов и инструментов экономики качества позволит повысить эффективность управления устойчивым развитием сообществ и обеспечить соответствующий высокий уровень качества жизни населения, удовлетворенность населения деятельностью институтов государственной власти.

Ключевые слова: экономика качества; качество жизни; устойчивое развитие; инструменты экономики качества; органы государственной власти.

We consider issues of developing and implementing the mechanism of sustainable development of communities which are important and relevant under current economic conditions. As sustainable development has direct impact on parameters of quality of life it is essential to secure confidence in government institutions and the system of public administration as a whole. Applying the approved methods and tools of the economics of quality will result in increasing the efficiency of managing sustainable development of communities and providing a high level of the quality of life and public satisfaction with the activity of governmental bodies.

Keywords: economics of quality; quality of life; sustainable development; tools of economics of quality; governmental bodies.

В конце XX в. в докладе Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию было дано определение устойчивого развития. Под ним понималось такое «развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения, не подрывая возможностей будущих поколений удовлетворять их собственные потребности» [6]. В июне 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро были сформулированы «Основные принципы устойчивого развития», изложенные в «Декларации по окружающей среде и развитию» и «Повестке дня – XXI век» [6]. Из дальнейших документов, посвященных устойчивому развитию, стоит отметить Люблянскую декларацию (13-я сессия Европейской конференции министров, ответственных за пространственное развитие, Любляна, 16-17 сентября 2003 года). В ней определены критерии данного развития. В Декларации говорится, что устойчивое развитие – это не только вопрос окружающей среды. Основой устойчивого развития должны стать экономическая стабильность, экологическое равновесие и социальное благополучие [4].

Именно устойчивое развитие может создать условия управляемого роста производ-

ства и эксплуатации природных ресурсов, контролируемых процессов жизнедеятельности людей. Условие управляемости и контролируемости исключительно важно, поскольку устойчивое развитие отнюдь не является стабильно неизменным. Оно носит динамичный характер и требует научно обоснованного подхода и четкого прогноза взаимосвязи и взаимного влияния трех составляющих: «природа», «население», «хозяйство». Взаимоотношения указанной триады проявляются через три компонента устойчивого развития: экономический рост, социальное развитие и экологическую составляющую:

- поддержание устойчивости экологических систем, достижение баланса между природной и искусственной (рукотворной) средой;
- экономическое развитие, под которым чаще всего понимают увеличение количественных показателей экономики (*экономический рост*);
- социальное развитие, связанное с созданием благоприятных условий жизнедеятельности [2].

Таким образом, говоря о механизме устойчивого развития, возможностях его формирования и реализации, следует отме-

титель, что механизм представляет собой совокупность принципов, инструментов и методов, которые позволяют его реализовать в практике устойчивого развития.

Среди принципов устойчивого развития, принятых на Конференции ООН по окружающей среде и развитию [6], по нашему мнению, следует выделить наиболее значимые:

1. Социально-экономическое развитие должно быть направлено на улучшение качества жизни людей (укрепление здоровья, повышение продолжительности жизни, получение необходимого образования, гарантия свобод, прав и т.д.).

2. Развитие должно реализовываться таким образом, чтобы в равной мере обеспечить возможность удовлетворения основных жизненных потребностей как нынешнего, так и будущих поколений при сохранении окружающей природной среды.

3. Реализация демографической политики, обеспечивающей общую стабилизацию численности населения и рациональное его расселение.

4. Развитие международного сотрудничества и глобального партнерства в целях сохранения, защиты и восстановления целостности экосистемы Земли, восстановления нарушенных экосистем, направление усилий на принятие государствами эффективных законов, защищающих природную среду.

К инструментам реализации устойчивого развития можно отнести использование инструментов экономики качества, а именно стандартизацию, обеспечение единства измерений и управление качеством [1], которые, как показывает практика, обладают рядом преимуществ. Например, зарубежные исследования доказывают, что деятельность в области использования инструментов экономики качества, в частности стандартизации, оказывает большое влияние на развитие промышленности и бизнеса. При взаимодействии поставщиков и потребителей стандарты обеспечивают такие экономические преимущества, как снижение расходов на бизнес-операции и оценку возможностей рынка, повышение качества и конкурентоспособности продукции, устранение рыночных барьеров. По оценкам зарубежных специалистов, стандарты и деятельность по оценке соответствия влияют примерно на 80% мировой торговли.

В целом были выделены [2] четыре основных преимущества, которые можно извлечь посредством стандартизации:

- обеспечение взаимной пригодности к эксплуатации или совместимости продукции;
- обеспечение минимального уровня качества, который может быть установлен в терминах функциональности или безопасности продукции;
- сокращение уровня многообразия, принимая во внимание положительный экономи-

ческий эффект;

- обеспечение информацией.

Как свидетельствует международный опыт, стандартизация в качестве одного из основных элементов технического регулирования в условиях рыночной экономики может обеспечить вклад в экономический рост, превышающий соответствующие показатели от внедрения патентов и лицензий. Так, в результате исследований, проведенных в ряде стран Азиатско-Тихоокеанского региона, было выявлено, что эффективное применение технического нетарифного регулирования позволяет увеличить долю прибыли в среднем на 0,26% от ВВП, тогда как прибыль от мер тарифного регулирования не превышает 0,14%. Большинство исследований показало, что преимущества от стандартизации можно оценить как вклад в валовую прибыль компании на уровне 0,15% – 5% годовых доходов от продаж [1]. По данным исследований, проведенных в странах-членах ВТО (Германия, Великобритания, Канада, Австралия и Франция), влияние стандартизации на рост ВВП составляет более 27%, на рост производительности труда – 30% [5].

К методам управления устойчивым развитием большинство исследователей (и мы согласны с их мнением) относят возможность использования методов экономики качества, которые также апробированы и имеют достаточное количество подтверждений применения на различных уровнях управления [1]. В ходе проведенного нами исследования был осуществлен мониторинг деятельности 200 предприятий Северо-Западного региона. Как показал проведенный анализ, на предприятиях произошло улучшение по экономическим показателям деятельности на 32% именно за счет использования методов менеджмента качества и процессного подхода [3]. Результаты опроса, проведенного Международной организацией по стандартизации, показали, что такого мнения придерживаются более 80% опрошенных. Применение стандартов на систему менеджмента способствует высокому доверию к такой организации.

Сегодня необходимо создание современной системы государственного управления, работающей в интересах населения. Иными словами, в органах государственной власти нужна система эффективного рабочего менеджмента, обеспечивающего создание ценностей, удовлетворяющих потребителей. Такая система будет способствовать повышению доверия граждан к органам власти, а значит, улучшению всей системы государственного управления, что приведет к устойчивому развитию, повышению стабильности общества на основе сформированного и реализуемого механизма устойчивого развития сообществ на основе инструментов экономики качества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андросенко Н.В.* Интеграция сбалансированной системы показателей и методологии всеобщего управления качеством // Электронный научный журнал «Экономика качества». 2012. № 1(1). URL: <http://eq-journal.ru/pdf/01/АндросенкоНВ.pdf> (дата обращения:).

2. *Иванова Г.Н.* Техническое законодательство как инструмент обеспечения безопасности, качества и конкурентоспособности // Качество и жизнь: сб. статей. СПб.: Легаси, 2010.

3. *Кузьмина С.Н.* Формирование инновационной деятельности организации на основе реализации принципов процессного подхода

(Инновационная деятельность как ключевой бизнес-процесс организации) // Вопросы регулирования экономики. 2012. Т. 3. № 3. С. 111–116.

4. *Окретилов В.В.* Экономика качества как методологическая основа управления регионами // Экономика и управление. 2013. № 1 (87). С. 8–14.

5. Экономические преимущества стандартизации: международные целевые исследования / Международная организация по стандартизации. Н. Новгород: ЮнионПринт, 2011. 206 с.

6. Официальный сайт Организации Объединенных Наций (ООН). URL: www.un.org/ru/

В.В. Макаров, Н.С. Шувал-Сергеева

ВЫБОР ИСТОЧНИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЕЁ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Рассматриваются вопросы, связанные с эффективностью инновационных процессов и выбором источника их финансирования. Выявляются положительные и отрицательные эффекты реализации новых проектов для инвестора и предприятия на разных этапах жизненного цикла инновационного продукта.

Ключевые слова: инновационный процесс; жизненный цикл инновационного продукта; выбор источника финансирования инноваций; инвестор.

We consider issues connected with the effectiveness of innovation processes and the choice of source of funding them. We reveal positive and negative effects of new projects implementation both for an investor and a company at various stages of the life cycle of an innovative product.

Keywords: innovation process; life cycle of innovative product; choice of source of funding innovations; investor.

Основой обеспечения конкурентоспособности предприятий в современных условиях является рост их инновационной активности: хозяйственная политика предприятий включает в себя инновационную составляющую – необходимое условие достижения их экономических целей. Инновационная активность формирует стратегию производителя на рынке, обеспечивает финансовую устойчивость и оптимальную структуру активов предприятия в долгосрочной перспективе, но в краткосрочной сама требует дополнительного финансирования.

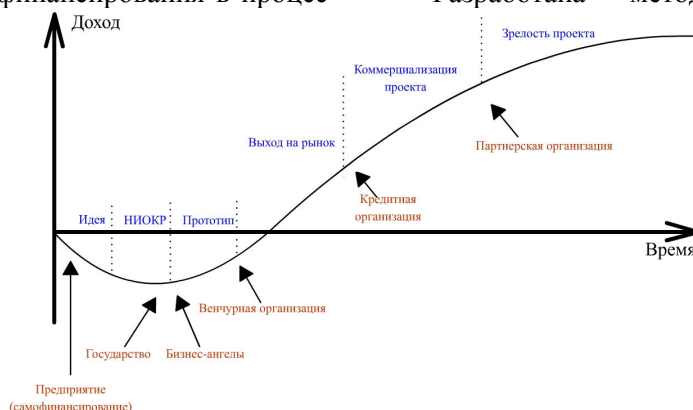
Эффективность инновационного процесса, представляющего собой совокупность отдельных стадий, в значительной мере зависит от того, насколько все они интегрированы в единое целое и обеспечены финансированием [1]. Достаточный уровень финансирования на каждом этапе является необходимым условием успешной реализации проекта. Важнейшее значение приобретает выбор наиболее рациональных способов финансирования в процес-

се осуществления инновационной деятельности [3].

Выделив основные этапы инновационного процесса (см. рисунок), можно отметить, что по мере продвижения инновации от фундаментальных исследований к промышленному производству и сбыту, исследовательская деятельность уступает место стандартным маркетинговым технологиям продвижения товара на рынок. Первоначальный успех зависит во многом от способности разработать действительно новый продукт, тогда как последующая прибыль – в большей степени от качества управления предприятием, маркетинга и уровня производства, обеспечивающего поддержание объема продаж за счет низких издержек производства.

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны участия в проекте для инвестора и для предприятия на разных этапах жизненного цикла инновационного продукта (см. таблицу).

Разработана методика, позволяющая



Жизненный цикл инновационного продукта с учетом вариантов инвестирования его этапов

Положительные и отрицательные стороны участия в проекте для инвестора и для предприятия на разных этапах жизненного цикла инновационного продукта

Положительные стороны при участии в проекте для		Отрицательные стороны при участии в проекте для	
предприятия	инвестора	предприятия	инвестора
<i>Этап – Фундаментальные, прикладные исследования: инвестор – государство</i>			
Получение бесплатного финансирования	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность получить какое-либо инновационное решение по интересующей проблематике. 2. Возможно сопутствующее развитие смежных направлений без дополнительного инвестирования. 3. Освоение денежных средств, выделяемых на НТР. 4. Обеспечение занятости населения. 	<ul style="list-style-type: none"> • Сложность привлечения финансирования (необходимость многочисленных согласований, оформление избыточной документации). • Обязательства предоставления отчетности по финансовому состоянию предприятия не только в течение инвестиционного периода, но и на протяжении нескольких лет после его завершения. • Как правило, объем финансирования в одностороннем порядке определяется государством, поэтому зачастую является недостаточным и не избавляет предприятие от поиска дополнительных денежных средств. • До последнего момента участие инвестора в проекте остается под вопросом. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Велика вероятность неполучения требуемого решения по результатам проведенных исследований. 2. Велика вероятность нецелевого расходования выделенных денежных средств.
Разделение дополнительных выгод от участия в проекте: поскольку участники преследуют разные цели, дополнительная выгода достается каждому «целиком»			
<i>Этап – Фундаментальные, прикладные исследования: инвестор – бизнес-ангел</i>			
<ul style="list-style-type: none"> • Возможность получения навыков ведения бизнеса в сфере инноваций и деловых связей. • Знание инвестором региональных особенностей ведения бизнеса. • Тесное сотрудничество с инвестором предполагает либеральный характер предоставления отчетности по проекту.- 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность получения большой прибыли при сравнительно небольших вложениях в случае грамотного выбора инвестиционного проекта и надлежащем управлении. 2. Поддержание добрых дружественных / родственных / нужных партнерских отношений в случае участия в проекте исключительно из личностных соображений, заведомо осознавая отсутствие перспективы получения отдачи от проекта. 	<ul style="list-style-type: none"> • Возможно излишне настойчивое участие инвестора в деятельности предприятия. • Как правило, объем финансирования весьма ограничен и не избавляет предприятие от поиска дополнительных денежных средств. • Финансирование является платным. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Велика вероятность потери личного времени на проект. 2. Велика вероятность безвозвратной потери сделанных вложений.
Разделение дополнительных выгод от участия в проекте: 1) разделение прибыли; 2) поскольку участники преследуют разные цели, дополнительная выгода от них достается каждому «целиком».			
<i>Этап – Создание прототипа: инвестор – государство</i>			
Получение бесплатного финансирования	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность получить какое-либо инновационное решение по интересующей проблематике. 2. Возможно сопутствующее развитие смежных направлений без дополнительного инвестирования. 3. Освоение денежных средств, 	<ul style="list-style-type: none"> • Сложность привлечения финансирования (необходимость многочисленных согласований, оформление избыточной документации). • Обязательства предоставления отчетности по финансовому состоянию предприятия не только в течение 	Велика вероятность нецелевого расходования выделенных денежных средств.

Продолжение таблицы

	<p>выделяемых на НТР. 4. Обеспечение занятости населения.</p>	<p>инвестиционного периода, но и на протяжении нескольких лет после его завершения.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Как правило, объем финансирования в одностороннем порядке определяется государством, поэтому зачастую является недостаточным и не избавляет предприятие от поиска дополнительных денежных средств. • До последнего момента участие инвестора в проекте остается под вопросом. 	
<p>Разделение дополнительных выгод от участия в проекте: поскольку участники преследуют разные цели, дополнительная выгода достается каждому «целиком»</p>			
<p><i>Этап – Создание прототипа: инвестор – бизнес-ангел</i></p>			
<ul style="list-style-type: none"> • Возможность получения навыков ведения бизнеса в сфере инноваций и деловых связей. • Знание инвестором региональных особенностей ведения бизнеса. • Тесное сотрудничество с инвестором предполагает либеральный характер предоставления отчетности по проекту. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность получения большой прибыли при сравнительно небольших вложениях в случае грамотного выбора инвестиционного проекта и надлежащем управлении. 2. Поддержание добрых дружественных / родственных / нужных партнерских отношений в случае участия в проекте исключительно из личностных соображений, заведомо осознавая отсутствие перспективы получения отдачи от проекта. 	<ul style="list-style-type: none"> • Возможно излишне настойчивое участие инвестора в деятельности предприятия. • Как правило, объем финансирования весьма ограничен. • Финансирование является платным. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Велика вероятность потери личного времени на проект. 2. Велика вероятность безвозвратной потери сделанных вложений.
<p>Разделение дополнительных выгод от участия в проекте: 1) разделение прибыли; 2) поскольку участники преследуют разные цели, дополнительная выгода от них достается каждому «целиком».</p>			
<p><i>Этап – Создание прототипа: инвестор – венчурная организация</i></p>			
<ul style="list-style-type: none"> • Использование опыта инвестора в области финансов и экономики. • Открытое декларирование обеими сторонами своих целей на самом начальном этапе совместной работы. • Венчурный инвестор, как правило, не стремится приобрести контрольный пакет акций компании [2]. 	<p>Возможность получения большой прибыли при сравнительно небольших вложениях в случае грамотного выбора инвестиционного проекта и надлежащем управлении.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Инвестор претендует на активное участие в принятии решений по проекту. • Финансирование предоставляется в обмен на долю в уставном капитале или некий пакет акций. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Велика вероятность утраты сделанных вложений, а ликвидность доли в уставном капитале или акций компании вызывает сомнения. 2. Необходимость кропотливого аналитического сопровождения проекта.
<p>Разделение дополнительных выгод от участия в проекте: 1) разделение прибыли; 2) организация приобретает и опыт проектного управления.</p>			

<i>Этап – Выход на рынок: инвестор – венчурная организация</i>			
<ul style="list-style-type: none"> Использование опыта инвестора в области финансов и экономики. Открытое декларирование обеими сторонами своих целей на начальном этапе совместной работы. Венчурный инвестор, как правило, не стремится приобрести контрольный пакет акций компании. 	<p>1. Возможность получения большой прибыли при сравнительно небольших вложениях в случае грамотного выбора инвестиционного проекта и надлежащем управлении.</p>	<ul style="list-style-type: none"> Инвестор претендует на активное участие в принятии решений по проекту. <ul style="list-style-type: none"> Финансирование предоставляется в обмен на долю в уставном капитале или некий пакет акций. 	<p>Велика вероятность утраты сделанных вложений, а ликвидность доли в уставном капитале или акций компании вызывает сомнения</p>
<p>Разделение дополнительных выгод от участия в проекте:</p> <p>1) разделение прибыли;</p> <p>2) организация приобретает и опыт проектного управления.</p>			
<i>Этап – Выход на рынок: инвестор – кредитная организация</i>			
<p>Возможность получения требуемого объема привлеченного финансирования</p>	<p>Возможность получения прибыли в виде процентов по кредиту</p>	<ul style="list-style-type: none"> Циклический характер финансирования. Наличие страховых требований. Недостаточное стратегическое участие. Давление банка на предприятие. Требование ежегодных выплат независимо от циклов потоков денежной наличности. 	<p>Необходимость проведения предварительного детального финансового и коммерческого анализа проекта</p>
<p>Разделение дополнительных выгод от участия в проекте: поскольку участники преследуют разные цели, дополнительная выгода достается каждому «целиком»</p>			
<i>Этап – Коммерциализация проекта: инвестор – кредитная организация</i>			
<p>Возможность получения требуемого объема привлеченного финансирования</p>	<p>Возможность получения прибыли в виде процентов по кредиту</p>	<ul style="list-style-type: none"> Циклический характер финансирования. <ul style="list-style-type: none"> Необходимость предоставления залога. Наличие страховых требований. Недостаточное стратегическое участие. Давление банка на предприятие. Требование ежегодных выплат независимо от циклов потоков денежной наличности. 	<p>Необходимость проведения предварительного детального финансового и коммерческого анализа проекта</p>
<p>Разделение дополнительных выгод от участия в проекте: поскольку участники преследуют разные цели, дополнительная выгода достается каждому «целиком»</p>			
<i>Этап – Коммерциализация проекта: инвестор – партнерская организация</i>			
<ul style="list-style-type: none"> Получение недостающего элемента, необходимого для успешной коммерциализации проекта. Возможность перенять опыт партнера по многим направлениям ведения бизнеса и организационно-управленческой деятельности. 	<p>1. Возможность перенять опыт партнера по многим направлениям ведения бизнеса и организационно-управленческой деятельности.</p> <p>2. Возможность получения синергетического эффекта.</p> <p>3. Возможность получения контрольного пакета акций партнерской компании.</p>	<ul style="list-style-type: none"> Наличие нескольких руководящих центров. Наличие конфликта интересов. Возможность утраты контрольного пакета акций компании. 	<p>1. Наличие нескольких руководящих центров.</p> <p>2. Наличие конфликта интересов.</p> <p>3. Возможность утраты контрольного пакета акций компании.</p> <p>4. Возможность утраты конкурентных преимуществ компании.</p>

Окончание таблицы

<ul style="list-style-type: none"> • Возможность получения синергетического эффекта. • Обратимость принятых стратегических решений. 		<ul style="list-style-type: none"> • Возможность утраты конкурентных преимуществ компании. • Участники партнерства получают прибыль от участия пропорционально сделанным вкладам. 	5. Участники партнерства получают прибыль от участия пропорционально сделанным вкладам.
Разделение дополнительных выгод от участия в проекте: все выгоды делятся между участниками			
<i>Этап – Зрелость инновационного проекта: инвестор – партнерская организация</i>			
<ul style="list-style-type: none"> • Получение недостающего элемента, необходимого для успешного развития проекта. • Возможность перенять опыт партнера по многим направлениям ведения бизнеса и организационно-управленческой деятельности. • Возможность получения синергетического эффекта. • Обратимость принятых стратегических решений. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность перенять опыт партнера по многим направлениям ведения бизнеса и организационно-управленческой деятельности. 2. Возможность получения синергетического эффекта. 3. Возможность получения контрольного пакета акций партнерской компании. 	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие нескольких руководящих центров. • Наличие конфликта интересов. • Возможность утраты контрольного пакета акций компании. • Возможность утраты конкурентных преимуществ компании. • Участники партнерства получают прибыль от участия пропорционально сделанным вкладам. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие нескольких руководящих центров. 2. Наличие конфликта интересов. 3. Возможность утраты контрольного пакета акций компании. 4. Возможность утраты конкурентных преимуществ компании. 5. Участники партнерства получают прибыль от участия пропорционально сделанным вкладам.
Разделение дополнительных выгод от участия в проекте: все выгоды делятся между участниками			

обосновать взаимовыгодность финансового сотрудничества предприятия и инвестора на различных этапах жизненного цикла. На основании рассмотрения краткой характеристики этапа, на котором находится инновация, влияния недостаточности или избыточности финансирования, анализа мотивации выделения финансирования инвестором, положительных и отрицательных сторон при участии в проекте как для предприятия, так и для инвестора, их сопутствующих рисков, инвестор или ЛПР предприятия принимают решения о выборе инновационного проекта для инвестирования или о выборе конкретного инвестора соответственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров В.В., Туфрин П.Л. Инновационное развитие инфокоммуникационной ком-

пании // Экономическое возрождение России. 2011. № 3(29). С. 83–91.

2. Моргачева Н.С. Государственное стимулирование венчурного инвестирования // Экономика, экология и общество России в 21-м столетии: материалы XI Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 19–21 мая 2009 г. СПб., 2009. С. 163–168.

3. Шувал-Сергеева Н.С. Эффективное управление инновацией на предприятии: риски и их возможные последствия на разных этапах жизненного цикла // Системный анализ в проектировании и управлении: материалы XIV Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 29 июня – 1 июля 2010 г. / Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. СПб., 2010.

В.И. Сигов, Н.Н. Смирнов

ЭВОЛЮЦИЯ МОНЕТАРНОГО РЕЖИМА

Рассматривается эволюция российской денежно-кредитной политики в период после кризиса 1998 года. Характеризуются ее режимы и обусловленность их смены. Обсуждаются теоретические основы и перспективы перехода к таргетированию инфляции.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; монетарный режим; таргетирование инфляции; Банк России; валютный рынок.

We consider the evolution of Russian monetary and credit policy after the crisis of 1998. We give the characteristic of its regimes and the conditionality of their change. Theoretical basis and prospects of the transition to targeting of inflation are discussed.

Keywords: monetary and credit policy; monetary regime; targeting of inflation; Bank of Russia; currency market.

Последние события вокруг России и сложная ситуация в российской экономике снова сопровождаются дискуссией об адекватной денежно-кредитной политике. Предметом дискуссии является прежде всего реализуемый Банком России (БР) переход к таргетированию инфляции. Позиция руководства Банка по этому вопросу объясняется, в частности, в публикации К. Юдаевой [11]. С другой стороны, эта позиция достаточно активно критикуется по различным поводам, включая ее теоретические основания [2; 3; 6; 9].

Наблюдавшееся в последнее время замедление российской экономики означало одновременно свертывание монетарного режима, начало которому было положено еще кризисом 1998 года. Суть режима состояла в конечном счете в поддержании компромисса между завышенным обменным курсом («слабым» рублем), с одной стороны, и усиленным снижением уровня инфляции, тоже имевшим первостепенное значение для российской экономики, с другой. Слабый рубль был одним из последствий кризиса 1998 года и одновременно существенным условием ценовой конкурентоспособности российских предприятий в ситуации начавшегося восстановления экономики. При преимущественно сырьевой ориентации хозяйства и росте мировых цен на энергоресурсы и сырье таргетирование курса осуществлялось путем систематических валютных интервенций БР: скупая в ходе интервенций избыток нефтедолларов, Банк сдерживал укрепление рубля, наращивал свои валютные резервы и параллельно осуществлял рублевую эмиссию. Поскольку же величина последней была несовместима с приемлемым уровнем инфляции, обязательным противовесом валютным интервенциям служила стерилизация избыточной денежной массы. В результате критическим моментом станови-

лась способность системы к стерилизации лишних денег.

Практика показала, что возможности самого Центрального банка в этом отношении явно недостаточны, и что он испытывает серьезный дефицит инструментов стерилизации. (Содержательно стерилизационные операции Банка представляли собой связывание избыточных резервов коммерческих банков на их счетах в БР, или, иначе, означали отрицательное кредитование Банком банковского сектора страны.) Поэтому со временем все большая часть стерилизации (до 80 и более процентов) осуществлялась средствами бюджетной политики: правительство систематически исполняло государственный бюджет с существенным профицитом и с помощью известных механизмов резервирования (Стабилизационный фонд и выросшие из него фонды-преемники) выводило сэкономленное из внутреннего оборота. (С позиций баланса Банка этот маневр выглядит как накопление средств на счетах государственных органов и интерпретируется как отрицательный кредит правительству.) В результате вплоть до кризиса 2008–2009 гг. практически единственным источником предложения денег служил валютный канал эмиссии, при том, что и «банковский», и «бюджетный» каналы занимались стерилизацией лишних денег в интересах ограничения инфляции.

Учитывая вышеизложенное, логику формирования Банком его денежной программы можно представить следующим образом:

$\Delta K = \Delta H - \Delta A1 = \Delta(A2 - П2) + \Delta(A3 - П3)$, (1)
где ΔK – снижение чистых внутренних активов Банка (его кредита национальной экономике);

ΔH – прирост денежной базы (определяется дополнительным спросом на деньги с учетом целевого уровня инфляции);

$\Delta A1$ – прирост официальных валютных резервов (равен итогу платежного баланса, пересчитанному в рубли по действующему обменному курсу);

A2 – кредиты БР коммерческим банкам;

P2 – обязательные резервы и другие депозиты коммерческих банков в Центральном банке;

$\Delta(A2 - P2)$ – снижение чистого кредита Банка банковскому сектору;

A3 – кредиты правительству;

P3 – депозиты правительства (счета бюджета);

$\Delta(A3 - P3)$ – снижение чистого кредита Банка правительству.

Поскольку эмиссия через валютный рынок устойчиво превышала допустимое расширение денежной базы ($\Delta A1 > \Delta H$), постольку Центральному банку приходилось во взаимодействии с правительством ограничивать внутренний кредит собственной экономике ($\Delta K < 0$). Предложение денег предопределялось поэтому увеличением международных активов (валютных резервов) Банка ($\Delta A1$), а уменьшение его остальных (или внутренних) активов характеризовало масштабы необходимой стерилизации и соотношение способов ее осуществления. Приведенное выражение является, следовательно, достаточно точной моделью основных особенностей экономики и экономической политики России в период, предшествовавший кризису 2008–2009 гг. (Денежную программу, разумеется, придется разрабатывать в нескольких вариантах применительно к разным сценариям развития мировой конъюнктуры и платежного баланса.)

Разумеется, такой подход являлся вынужденным и был связан с сильной зависимостью от внешней конъюнктуры в условиях шокового повышения сырьевых цен. Сама же политика снижения инфляции в условиях «слабого рубля» внутренне противоречива, характеризуется конфликтом целей, означает неравновесный характер макроэкономической ситуации и рассчитана на оказание хотя бы некоторой посильной поддержки неэкспортному сектору экономики. В целом же сложившаяся модель имела достаточно сложный профиль преимуществ и недостатков. Кроме поддержки производителей, преимуществами являлись также приемлемая общехозяйственная стабильность, выигрыш времени для продолжения реформ, создание серьезных резервов (позволивших снизить напряжение кризиса 2008–2009 гг.) и успешное погашение внешнего государственного долга.

Из недостатков отметим сохранение внешней зависимости экономики, ограничение внутреннего спроса и кредита, порождение инвестиционного импорта, высокую инфляцию, консервацию отставания финансового сектора, быстрый рост (в том числе из-за

недостатка внутренних финансовых ресурсов) внешней задолженности предприятий и банков (сегодня это обстоятельство стало «ахиллесовой пятой» экономики), отток капитала и значительную стоимость внешнего долга. В целом же достаточно долго поддерживался удовлетворительный баланс различных интересов – производителей и потребителей, экспортеров и импортеров и др.

Поскольку слабый рубль (завышенный обменный курс) сопряжен с более высокой инфляцией, его преимущества постепенно скрадывались тем, что внутренние цены росли быстрее, чем у партнеров по внешней торговле. В результате уже к лету 2006 г. реальный курс рубля вернулся к докризисному уровню 1997 г. [8. С. 4]. Частично это произошло за счет некоторого снижения обменного курса, но в основном – за счет опережающего роста внутренних цен. Это означало, что преимущества девальвации 1998 г. полностью исчерпаны. В дальнейшем из-за экстремально высоких цен на энергоносители рассмотренная модель работала с еще большими перегрузками и снижающейся эффективностью. Все-таки прирост денежной массы на 35–40% в год никак не совместим с желательным (4–5%) уровнем инфляции, который был бы более уместен в сравнении с основными внешнеторговыми партнерами России.

Послекризисные условия и тенденции оказались совсем другими и принципиально изменили соотношение источников предложения денег. С одной стороны, стабилизация и последующее снижение нефтяных цен привели к заметному сокращению сальдо платежного баланса и снижению роли валютного канала эмиссии. С другой стороны, постоянно уменьшался излишек бюджетных средств, размещаемых на счетах расширенного правительства, и, следовательно, объективно снижалось значение бюджетного канала предложения денег. В результате, начиная с осени 2011 г., период избыточной ликвидности в банковской системе сменился ее структурным дефицитом, и основным способом формирования денежной базы и предложения денег стало кредитование банков регулятором. Другим фундаментальным изменением явилась последовательная и объективно обусловленная девальвация рубля, сопровождавшаяся отказом сначала от таргетирования курса, а в последнее время и от его управляемого плавления.

В итоге с позиций БР сложились необходимые для перехода к таргетированию инфляции предпосылки. Во-первых, являясь автоматическим регулятором, плавающий валютный курс принимает на себя основную нагрузку в части приспособления экономики к внешним шокам. В результате исключается возможный конфликт между целями денежно-кредитной политики, и Банк имеет возмож-

ность сконцентрироваться на ограничении инфляции. Во-вторых, в обозримой перспективе объективно сохранится структурный дефицит ликвидности, и ведущим каналом предложения денег останется кредитование банковского сектора Центральным банком. И, в-третьих, предыдущее позволяет реализовать стандартную технологию воздействия на уровень инфляции и инфляционные ожидания, основанную на управлении процентными ставками и алгоритме «формирование ставки текущего рефинансирования, ориентирующей однодневные ставки денежного рынка – последующее изменение других процентных ставок (и цен финансовых активов) – трансляция указанных изменений в реальный сектор экономики, включая процессы ценообразования и инфляции».

Столкнувшись с тем, что самым востребованным банками способом рефинансирования являются еженедельные аукционы РЕПО (покупка БР ценных бумаг из Ломбардного списка с последующим их обратным выкупом; на этот способ периодически приходилось более 80% кредитов Центрального банка), Банк вполне естественно выбрал ставку по этим операциям в качестве так называемой ключевой. Отслеживая ежедневно ситуацию с ликвидностью банков, БР лимитирует недельные аукционы таким образом, чтобы удерживать эту ставку на выбранном уровне. Вокруг ключевой ставки в свою очередь формируется симметричный коридор (ключевая ставка плюс – минус 1 п.п.), служащий ориентиром для однодневных ставок денежного рынка. Границы коридора соответствуют при этом фиксированным ставкам по операциям постоянного действия: верхняя – по предоставляемым Банком однодневным кредитам, а нижняя, соответственно – по однодневным депозитам. Ограничивая таким способом диапазон колебаний ставок денежного рынка и сближая их с ключевой ставкой, Банк одновременно ориентирует описанный выше трансмиссионный механизм, рассчитывая на достижение в среднесрочной перспективе целей по инфляции (снижение ее среднего уровня до 4% в 2017 г. с последующим его поддержанием в дальнейшем).

Являясь одной из наиболее распространенных мировых практик, таргетирование инфляции имеет определенные теоретические основания и некоторую сумму обязательных предпосылок. Общим теоретическим фундаментом практики считается сформировавшийся в современной макроэкономике «новый неоклассический синтез», представляющий собой промежуточный итог критического отбора идей, выдвинутых в разное время неоклассикой и кейнсианством. Вкладом неоклассики являются прежде всего микроразрешения (оптимизирующее поведение репрезентативных потребителей и предприятий,

гипотеза рациональных ожиданий и переход к динамическому вероятностному моделированию общего рыночного равновесия), количественная теория денег и концепция реальных деловых циклов. Усвоение этих идей обеспечило, в частности, переход к совместному изучению долгосрочного роста и цикличности и признание важной роли реальных колебаний. Вклад кейнсианства связан в первую очередь с акцентом на анализе несовершенной конкуренции и с утверждением необходимости стабилизационной политики [4; 9].

Следуя количественной теории, новый синтез продолжает поддерживать принцип нейтральности денег и денежной политики: долгосрочное равновесие реального сектора определяется в конечном счете (включая естественный уровень безработицы и относительные цены) его собственными закономерностями и потенциалом экономики, а предложение денег влияет только на уровень абсолютных цен и номинальные значения экономических переменных. Поскольку же предложение денег в итоге подконтрольно Центральному банку, а стабильная и низкая инфляция в любом случае предпочтительнее нестабильной и высокой (не препятствуя, в частности, информационной и аллокационной функциям цен), постольку стабилизация и ограничение инфляции представляются вполне естественным форматом монетарного режима.

Эксперименты с различными структурными моделями показали, в частности, что оптимальная денежная политика предполагает постоянный и низкий средний долгосрочный уровень инфляции (пусть и при не слишком устойчивых колебаниях последней), в том числе и потому, что в этом случае обеспечивается высокая точность ее среднесрочных прогнозов [5. С. 45]. Последнее же обстоятельство весьма существенно, если учесть предполагаемую в отношении таргетирования инфляции открытость денежной политики и ее влияние на ценовые ожидания.

Нейтральность денежной политики означает, помимо прочего, и то, что она (в отличие от бюджетной политики) не может быть источником долгосрочного экономического роста и должна быть в этом отношении ограждена от государственного активизма. С другой же стороны, вполне органично ее использование в качестве метода текущей стабилизации хозяйства и сглаживания циклических колебаний. Другими словами, таргетирование инфляции вполне может быть гибким в смысле совместимости его с использованием денежной политики для стабилизации реальных переменных. Важным ограничением при этом (в том числе и с позиций эффективности самой стабилизации) является согласованность изменений уровня инфляции и реальных переменных, например, разрыва ВВП (отклонения фактического ВВП от потенциального): в

стандартных условиях отклонение уровня инфляции от целевого значения и разрыв выпуска не могут быть положительными или отрицательными одновременно, и между ними должен поддерживаться разумный баланс. Это ограничение можно проиллюстрировать с помощью известного правила Тейлора (приводится с упрощениями):

$$\dot{i} = r^* + \pi + a_\pi (\pi - \pi^*) + a_Y (Y - Y^*), \quad (2)$$

где \dot{i} – операционная номинальная ставка процента;

r^* – равновесная реальная ставка в длительном периоде;

π – текущее (или прогнозное) значение уровня инфляции;

π^* – целевой уровень инфляции;

Y и Y^* – фактический и потенциальный ВВП соответственно;

a_π и a_Y – весовые коэффициенты (Банк Норвегии, например, сейчас оценивает значимость целей политики как 1:0,75 [3. С. 97]).

В целом инфляционное таргетирование оказалось достаточно успешным, в том числе благодаря использованию центральными банками прикладных DSGE-моделей, высокому качеству прогнозов на их основе, сочетанию предсказуемости и гибкости монетарной политики, реальной подотчетности и ответственности регулятора и другим преимуществам подхода. Отметим вместе с тем, что успехи в преодолении инфляции, достигнутые мировой экономикой в последние десятилетия, во многом связаны с дефляцией в Восточной Азии и ростом товарного экспорта из этого региона. Кроме того, как показали события 2007–2009 гг., политика с приоритетом в виде стабильной и низкой инфляции сама по себе еще не гарантирует финансовой и макроэкономической устойчивости. Более того, низкая инфляция создает возможность дефляционных спадов и использования чрезвычайных методов типа программы количественного смягчения в США.

Ведущие теоретики подхода считают тем не менее возможным совместить его с достижением финансовой стабильности (имеется в виду преодоление кредитных циклов, связанных с «пузырями» на рынках активов). Сошлемся на Л. Свенссона: «Гибкое таргетирование инфляции, примененное правильным образом и использующее всю информацию о финансовых факторах, важных для прогнозирования инфляции и использования ресурсов на любом временном горизонте, остается той денежной политикой до, во время и после финансового кризиса, которая представляет наилучший шанс для стабилизации инфляции и реальной экономики» (цит. по [10. С. 291]).

При всей привлекательности переход к таргетированию инфляции все-таки представляется задачей со многими неизвестными. До сих пор, например, все исследования внешней устойчивости российской экономики конста-

тировали низкую чувствительность торгового баланса к изменениям реального обменного курса [7]. Низкая эластичность характерна при этом и для экспорта, и для импорта. Это означает, что адаптация к внешним шокам происходила в основном за счет изменений внутренних спроса и выпуска, а не благодаря изменениям реального курса. При нынешних же структуре российского экспорта и степени зависимости экономики от импорта сама адаптация становилась обычно достаточно болезненной. Вряд ли переход к плавающему курсу мгновенно изменит положение дел, и обычная для развитых стран ситуация, когда население и бизнес практически не реагируют на изменения валютного курса, в случае России в ближайшее время маловероятна.

Другим серьезным ограничением является недостаточная развитость финансового сектора, включая дефицит инструментов рефинансирования коммерческих банков и высокую волатильность денежного рынка. Это ограничение снижает качество передачи сигналов регулятора реальному сектору экономики. Кроме того, ограничивая проблему ликвидности состоянием корреспондентских счетов коммерческих банков, БР, будучи финансовым мегарегулятором и управляющим центром банковской системы, как бы дистанцируется пока от решения проблемы полноценности финансового посредничества и дефицита «длинных и дешевых» денег – проблемы, крайне актуальной в ситуации западных санкций.

Поскольку указанные вопросы в свою очередь упираются в решение проблемы ограничения инфляции, то эта взаимозависимость тоже является источником существенной неопределенности. Таким образом, признавая в принципе необходимость перехода к новому монетарному режиму, следует считаться также с серьезностью связанных с этим ограничений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и на период 2016 и 2017 годов // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: [www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2015\(2016-2017\)pr.pdf](http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2015(2016-2017)pr.pdf) (дата обращения: 20.02.2015).
2. Андрияшин С. Перспективы режима таргетирования инфляции в России // Вопросы экономики. 2014. № 11. С. 107–121.
3. Апокин А. [и др.] О фундаментальных недостатках современной денежно-кредитной политики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 80–100.
4. Вудфорд М. Сближение взглядов в экономике: элементы нового синтеза // Вопросы экономики. 2010. № 10. С. 17–30.
5. Вудфорд М. Таргетирование инфляции:

совершенствовать, а не списывать в утиль // Вопросы экономики. 2014. № 10. С. 44–55.

6. *Глазьев С.* Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 13–29.

7. *Гурвич Е., Прилепский И.* Как обеспечить внешнюю устойчивость российской экономики // Вопросы экономики. 2013. № 9. С. 4–39.

8. *Кудрин А.* Реальный эффективный курс рубля // Вопросы экономики. 2006. № 10. С. 4–18.

9. *Плущевская Ю.* О состоятельности теоретического фундамента таргетирования инфляции и новокейнсианских моделей общего равновесия // Вопросы экономики. 2012. № 5. С. 22–36.

10. *Шахнович Р.М.* Инфляция и антиинфляционная политика в переходной экономике. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2013. 392 с.

11. *Юдаева К.* О возможностях, целях и механизмах денежно-кредитной политики в текущей ситуации // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 4–12.

И.В. Федосеев, А.А. Салов

ОЦЕНКА ИНТЕНСИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЯЮЩЕЙ И УПРАВЛЯЕМОЙ ПОДСИСТЕМ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Рассматриваются вопросы управления современным региональным строительным предприятием. Выявляются взаимосвязи между интенсификацией и эффективностью деятельности двух подсистем строительного комплекса – управляемой и управляющей. Рассматриваются методические подходы к оценке интенсификации деятельности предприятий регионального инвестиционно-строительного комплекса.

Ключевые слова: *строительное предприятие; интенсификация; управляющая подсистема; управляемая подсистема; эффективность деятельности управляющей и управляемой подсистем.*

We look at problems of managing modern regional building companies. The correlation between the intensification and the efficiency of control and controlled subsystems of building complex are revealed. We consider method approaches to assessing the intensification of companies of regional investment and building complex.

Keywords: *building company; intensification; control subsystem; controlled subsystem; efficiency of control and controlled subsystems.*

Пути развития современной экономики во многом определяются ключевым экономическим постулатом о выборе того или иного способа использования ограниченных ресурсов. В этих условиях достижение лучшего, более эффективного результата использования ресурсов возможно при интенсификации всех направлений экономической деятельности.

Современное строительное предприятие регионального уровня представляет собой сложно структурированную систему, состоящую из двух основных взаимосвязанных подсистем – управляющей и управляемой. В рамках управляемой подсистемы строительного предприятия аккумулируются необходимые для строительства ресурсы, осуществляются технологические процессы выполнения строительных работ, производится реализация готовой продукции, работ, услуг. Деятельность управляющей подсистемы заключается в управленческом воздействии на управляемую подсистему: планировании, организации, контроле и анализе ее деятельности, мотивации работников.

Некоторые авторы определяют состав деятельности управляющей подсистемы в системе управления организацией через следующие компоненты: организация производства, рациональные управленческие решения, стратегический маркетинг, управление персоналом, инновационный менеджмент, оперативное управление реализацией решений, тактический маркетинг, организация производ-

ства и финансовый менеджмент [4].

Для улучшения деятельности инвестиционно-строительного комплекса, повышения ее результативности важно определить и оценить взаимосвязи между интенсификацией и эффективностью деятельности как управляемой, так и управляющей подсистем предприятия.

Методы оценки интенсификации работы управляемой подсистемы в настоящее время достаточно широко представлены в работах отечественных и зарубежных экономистов. Показатели оценки интенсификации основаны на расчетах экономии совокупного общественного труда, как живого, так и овеществленного [1. С. 77]. К ним относятся экономия трудозатрат, материалов, прочих ресурсов на выпуск единицы продукции, увеличение производительности труда, увеличение материалоотдачи, фондоотдачи, капиталотдачи.

Оценка интенсификации деятельности управляющей подсистемы по сравнению с оценкой деятельности управляемой подсистемы строительного предприятия изучена в меньшей степени.

В деятельности управляющей системы помимо ресурсов, используемых для работы управляемой подсистемы предприятия, – материально-вещественных (производственных, финансовых, товарных) и человеческих трудовых ресурсов – используется знание индивидуумом производственных процессов и умение эти процессы организовать, то есть информационные и организационно-предпри-

нительские человеческие ресурсы [2. С. 205].

Названные ресурсы по своей фундаментальной природе являются трудовыми. То есть, так же как и в производственных процессах, в процессах управления производственной подсистемой необходимо определенное количество людей и их времени для осуществления деятельности.

Отличие использования предпринимательского ресурса от трудового состоит в отсутствии пропорциональной зависимости между количеством живого труда в обычном понимании и количеством получаемой продукции, работ, услуг. Иными словами, показатели производительности труда – выработка и трудоёмкость – не дают объективной оценки труда работников управляющей подсистемы с точки зрения использования ими информационных и организационно-предпринимательских ресурсов.

Показателем эффективности деятельности управляемой системы является рентабельность производства (Р), определяемая по формуле 1. Показателем эффективности управляющей системы может служить рентабельность затрат на осуществление управленческой деятельности, определяемая соотношением прибыли с этими затратами:

$$P = \frac{\Pi}{Z_n + Z_p}, \quad (1)$$

где Р – рентабельность;

Π – прибыль;

Z_n – затраты на производство продукции, работ или услуг;

Z_p – затраты на реализацию продукции, работ или услуг.

Показателем, отражающим интенсификацию деятельности управляющей системы строительного предприятия, может служить изменение рыночной стоимости предприятия, при условии неизменности стоимости активов предприятия.

Оценка рыночной стоимости предприятия базируется на разных подходах. Один из них, определение стоимости на основе имеющегося спроса и предложения, когда цена предприятия принимается равной той, которую за него готов заплатить покупатель, представляется необъективной из-за уникальности предприятия как товара. Поэтому для определения реальной стоимости возможно использование затратного метода, тогда рыночная стоимость предприятия складывается из трех составляющих:

- стоимости материальных активов предприятия – основных производственных фондов, прочих средств труда, предметов труда и другого имущества, находящегося в собственности предприятия;

- стоимости нематериальных активов, права на которые принадлежат предприятию;

- приведенной к настоящему моменту стоимости ожидаемых в будущем денежных потоков, которые предприятие способно генерировать в процессе своей хозяйственной деятельности с учетом степени риска их неполучения или недополучения.

Методики расчета приведенной к настоящему моменту стоимости ожидаемых в будущем денежных потоков общеизвестны [5]. Одной из основных является расчет показателя дисконтированного дохода (ДД) для бесконечного потока денежных платежей по формуле (2):

$$ДД = \sum_{i=1}^n (D_i - P_i) \cdot \frac{1}{(1+e)^i}, \quad (2)$$

где D_i – доходы i -го периода;

P_i – расходы i -го периода;

e – ставка дисконтирования;

i – номер периода денежных потоков;

n – номер периода с последним количественно значимым приведенным денежным потоком [3. С. 83].

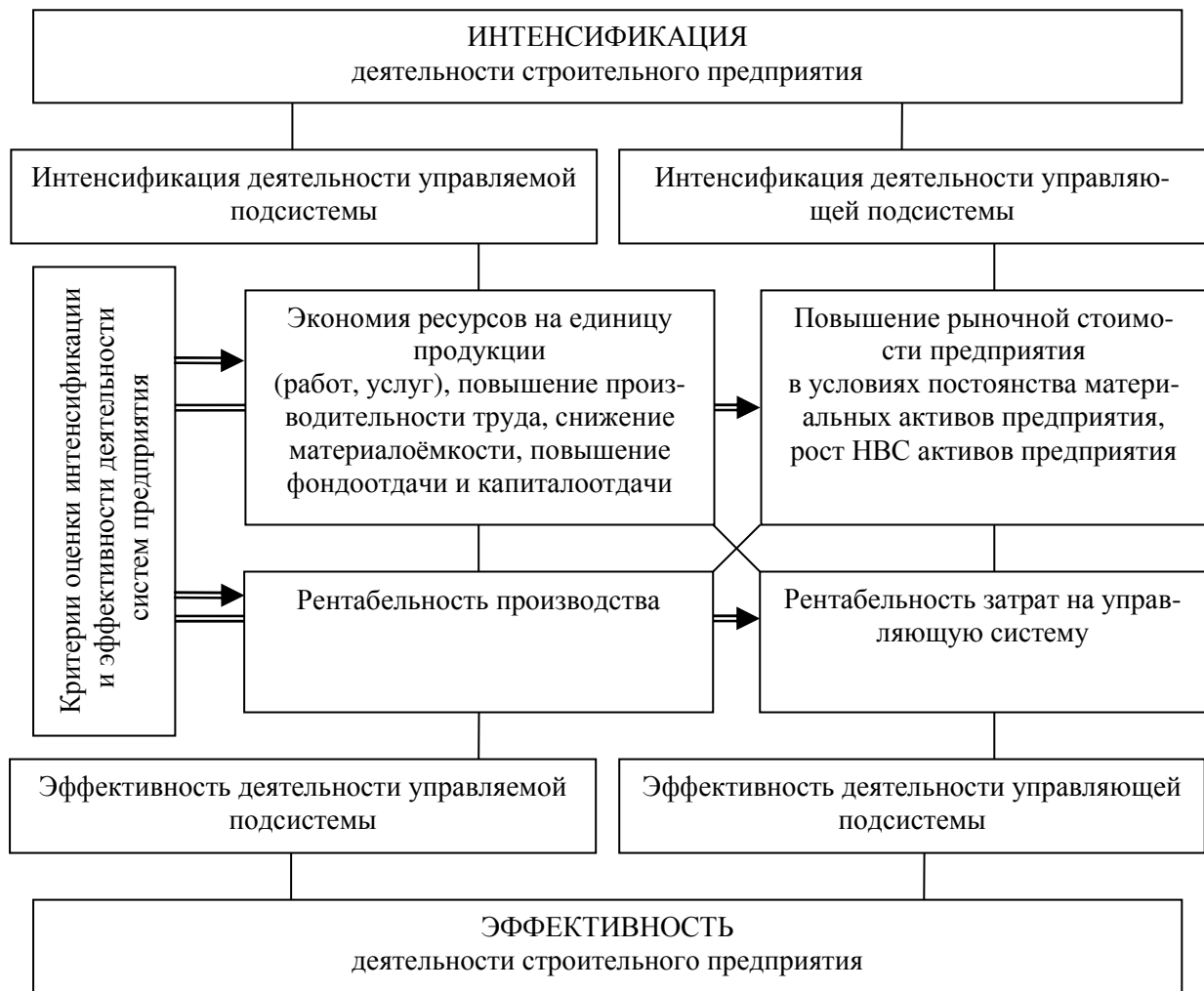
На рисунке представлена схема взаимосвязей между интенсификацией работы подсистем строительного предприятия и эффективностью его деятельности с указанием критериев их оценки.

Для оценки вклада интенсификации каждой из подсистем строительного предприятия и установления корреляционной зависимости введем понятие нормы воспроизводственной способности активов предприятия. Для этого воспользуемся широко используемой в финансовом управлении концепцией бенчмаркинга (от англ. *benchmark* – ориентир, эталон). Для финансовых рынков стандартными бенчмарками являются фондовые индексы – индекс Доу-Джонса, S&P 500, индекс РТС. Для нашего исследования выберем в качестве ориентира результаты, методы, приемы деятельности передовых предприятий строительной отрасли.

Вкладывая капитал в активы предприятия, собственники предъявляют обоснованные ожидания к тому, что в процессе осуществления производственно-хозяйственной деятельности вложенный капитал будет воспроизведен и увеличен. На практике ожидания и полученный результат не совпадают. Определим соотношение реально воспроизводимого капитала на исследуемом предприятии с воспроизводимым капиталом на предприятии-лидере отрасли за рассматриваемый период как норму воспроизводственной способности активов предприятия (НВС).

Если с течением времени $НВС_2 > НВС_1$, при неизменных активах, то на предприятии осуществляется интенсификация деятельности управляющей подсистемы.

Если при неизменных активах $НВС_1 = НВС_2$, то на предприятии интенсификации деятельности управляющей подсистемы нет.



Взаимосвязи между интенсификацией работы подсистем строительного предприятия и эффективностью его деятельности.

Другими словами, интенсификацию деятельности управляющей подсистемы предприятия можно выразить через величину $\Delta_{инт}$:

$$\Delta_{инт} = НВС_2 - НВС_1, \quad (3)$$

где $НВС_2$ и $НВС_1$ – норма воспроизводственной способности активов предприятия во втором и первом периодах соответственно.

Таким образом, вопрос выработки показателей оценки интенсификации управляющей системы имеет широкое практическое применение и является особенно актуальным при поиске резервов повышения эффективности деятельности предприятий, в том числе и с помощью интенсификации их деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлов К.В. Интенсификация экономики в условиях неопределенности рыночной среды. М.: Магистр, 2007.
2. Салов А.А. Современные методы интенсификации строительной деятельности. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013.
3. Селютина Л.Г. Экономическая оценка инвестиций. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2010.
4. Фатхутдинов Р.А. Производственный менеджмент. 5-е изд. СПб.: Питер, 2008.
5. Федосеев И.В. Совершенствование управления инновационно-инвестиционной деятельностью строительного предприятия в регионе: монография. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2008.

Е.А. Чепкасова

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В УСЛОВИЯХ АКТИВНО ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Исследуется модификация подходов к анализу стратегического положения предприятия при переходе к концепции активной фирмы. Рассматривается принцип различных категорий влияния в системе предприятий ближней среды. Установлена зависимость специфики методов стратегического управления от категории предприятия.

Ключевые слова: стратегический анализ; промышленное предприятие; концепция активной фирмы; факторы стратегического положения предприятия; категории влияния.

We research the modification of approaches to the analysis of the strategic position of the company during the transition to the concept of active firm. We consider the principle of various categories of influence in the business microenvironment. We describe how certain strategic management methods depend on the enterprise category.

Keywords: strategic analysis; industrial enterprise; concept of active firm; factors of business strategic position; categories of influence.

В соответствии с ключевыми принципами стратегического управления коммерческое предприятие может выживать и развиваться в динамичных условиях внешней среды только в том случае, если оно способно соответствующим образом трансформировать методы и принципы управления. Иными словами, постоянное развитие экономики требует не только применения адекватных методов управления, но также их постоянной модификации и совершенствования.

Как любая система управления, стратегическое управление включает в себя функции анализа, планирования и контроля реализации принятого решения. Стратегический анализ является самым начальным этапом процесса стратегического управления. К основным функциям стратегического анализа относятся создание и аккумуляция стратегической информации, которая в дальнейшем используется для анализа и оценки тенденций внутренних и внешних факторов деятельности предприятия. По результатам стратегического анализа выявляются потенциальные возможности предприятия (его сильные и слабые стороны), а также потенциальные угрозы, исходящие от внешнего окружения [2; 6].

Классическая схема факторов стратегического положения предприятия, рассматриваемая в литературе по стратегическому управлению [4], представлена на рис. 1.

В то же время, по нашему мнению, данная классификация несколько устарела, если принимать во главу угла так называемую концепцию «активной фирмы» [8], в рамках которой предполагается, что предприятие яв-

ляется активной действующей силой, способной трансформировать рыночную структуру, снижать конкурентное давление, расширять доступные деловые возможности.

Учитывая данную концепцию, может быть предложена модифицированная классификация факторов стратегического положения предприятия, учитывающая концепцию «активной фирмы» (рис. 2). Особенностью предлагаемой классификации кроме появления прочих дополнительных признаков является разделение совокупности внутренних и внешних факторов на две группы признаков: эндогенные и экзогенные факторы, а также регулируемые и нерегулируемые факторы.

Эндогенные – это внутренние факторы, появившиеся в силу внутренних причин, а экзогенные – внешние факторы соответственно. В рамках классической классификации внешние по отношению к предприятию факторы отождествляются с нерегулируемыми факторами. Иными словами, императивно полагается, что ни на какие группы внешних факторов предприятие не может оказать влияние, и они принимаются в качестве исходных условий.

С позиций концепции «активной фирмы» данные группы факторов перестают отождествляться; допускается, что на ряд внешних факторов предприятие может оказывать непосредственное влияние. Понятно, что, с одной стороны, не все группы внешних факторов могут быть подвластны влиянию предприятия, а с другой, – не каждое предприятие способно оказать воздействие на внешнюю среду.



Рис. 1. Классическая схема факторов стратегического положения предприятия

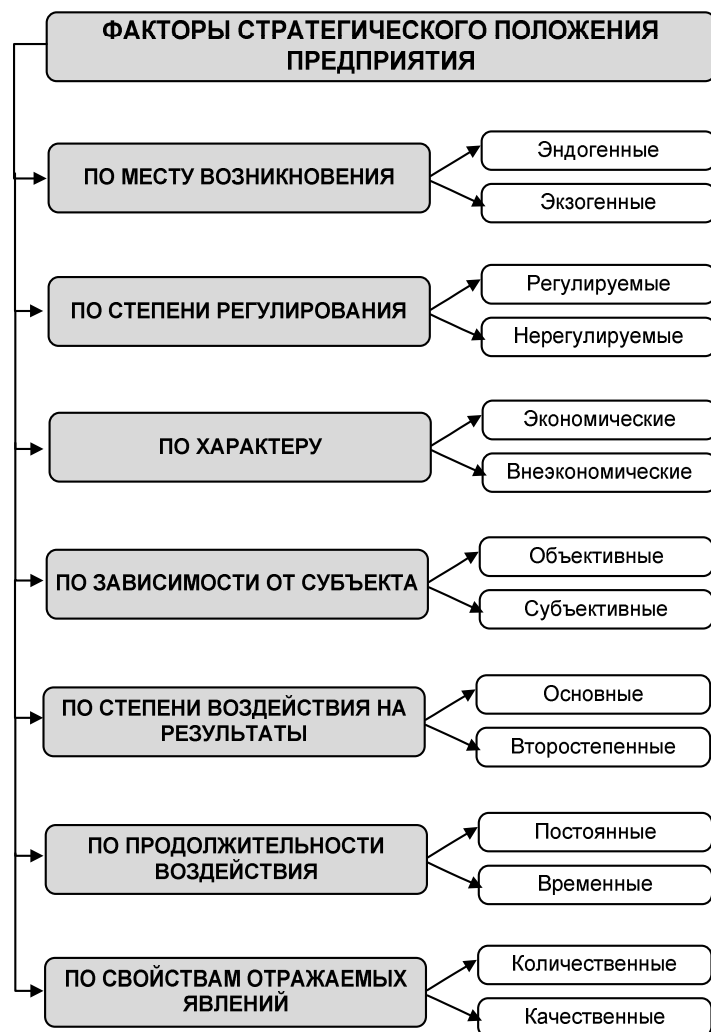


Рис. 2. Система факторов стратегического положения предприятия на основе концепции активной фирмы

Внешнюю среду любого предприятия, в зависимости от характеристик факторов воздействия, можно разделить на ближнее (микроразрушение) и дальнее окружение (макроразрушение). Ближнее окружение предприятия оказывает на него прямое воздействие, в то время как дальнее – опосредованное. Дальняя внешняя среда является частью внешней среды, универсальной для всех предприятий. При этом реакция конкретного предприятия на действие дальней среды является специфической, характеризующей особенности данного предприятия.

Дальняя среда предприятия включает в себя такие компоненты, как политическая обстановка, экономическая обстановка, институциональная среда, социальные и культурные факторы, технологические факторы, природно-географические факторы и т.д. Одним из основных методов анализа макроокружения предприятия является *PEST*-анализ (по первым буквам английских слов *policy* – политика, *economy* – экономика, *society* – социум (общество), *technology* – технология) (см. таблицу) [5].

Политические аспекты влияния внешней среды оказывают огромное воздействие на все стороны деятельности предприятия и проявляются не только в изменении положения государства в международном сообществе, но и в отношениях предприятия со всеми ветвями власти.

Действие экономической подсистемы внешней среды на предприятие проявляется в изменении курсов иностранных и националь-

ной валют, уровня инфляции, процентных ставок (в том числе ключевой ставки Центрального банка РФ) и прочих параметров, влияющих на деловую активность предприятия.

Социальные факторы макроокружения связаны с трансформацией базовых социокультурных параметров населения, образа жизни и среды обитания, а также с изменением демографической ситуации в стране или конкретном регионе.

Технологические факторы связаны с тенденциями в сфере НИОКР, появлением новых технологических решений, новых технологий. Кроме того, влияние технологических изменений проявляется в стремлении предприятия опередить конкурентов за счет своевременной реализации результатов НИОКР.

Влияние вышеуказанных компонентов дальней среды может создавать как новые возможности для предприятия, так и нести дополнительные угрозы. Кроме того, все четыре элемента дальней внешней среды взаимосвязаны между собой, поэтому анализ их воздействия на предприятия должен быть скорректирован с учетом того, что изменение одного из факторов может оказать существенное влияние на другие. Кроме того, имеет свою специфику приоритетность факторов для каждого конкретного предприятия.

В качестве факторов ближней внешней среды анализируется воздействие на предприятие его непосредственного окружения, которое оказывает прямое влияние на его деятельность (рис. 3).

Матрица анализа дальней среды организации

Элементы дальней среды			
Политический	Экономический	Социокультурный	Технологический
Изменение положения России на международной арене	Динамика изменений в экономике	Изменение базовых ценностей	Государственная промышленная политика
Изменения в государственных властных структурах	Изменения процентных ставок	Изменение уровня и образа жизни	Тенденции в сфере НИОКР
Изменения законодательства	Инфляционные изменения	Экологические изменения	Новые технические решения
Изменения в государственном регулировании	Основные внешние издержки и заимствования	Демографические изменения	Новые технологии

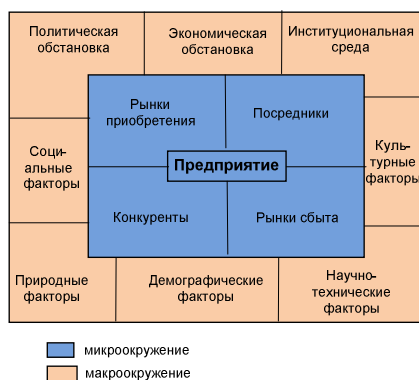


Рис. 3. Система внешнего окружения предприятия

Как правило, в качестве факторов ближнего окружения выделяются сугубо рыночные

факторы (иногда микросреду предприятия так и называют рыночным окружением, реже отраслевым)¹. К рыночным факторам относят комплекс показателей, явлений и процессов, формирующих и определяющих функционирование рыночного механизма (спрос, предложение, цены, конкуренция, их взаимодействие и т.д.).

Основным методом анализа ближней среды предприятия является SWOT-анализ [1; 3]. SWOT-анализ – это метод стратегического анализа, заключающийся в выявлении и анализе факторов стратегического положения предприятия и распределении их по четырем категориям: *Strengths* (сильные стороны), *Weaknesses* (слабые стороны), *Opportunities* (возможности) и *Threats* (угрозы). Сильные (*S*) и слабые (*W*) стороны являются регулирующими факторами объекта анализа, то есть тем, на что сам объект способен повлиять; возможности (*O*) и угрозы (*T*) являются нерегулируемыми факторами, то есть тем, что может повлиять на объект извне и при этом не контролируется объектом.

Очевидно, что все факторы дальней среды относятся к категории нерегулируемых для всех групп предприятий и определяют совокупность возможностей и угроз для данного предприятия. В то же время в условиях концепции «активной фирмы» некоторые группы факторов ближней среды могут быть подконтрольны определенным категориям предприятий, которые способны оказывать на них влияние. Таким образом, отдельная группа факторов ближнего окружения предприятия также будет определять его сильные или слабые стороны (рис. 4). Представляется вполне логичным, что разделение факторов ближнего окружения на регулируемые и нерегулируемые будет зависеть от категории предприятия.

Всю совокупность предприятий можно разделить на три основные категории (принадлежность предприятия к той или иной категории, по нашему мнению, в первую очередь, будет определять его размер):

- предприятия начальной категории (*ESC*) – предприятия, способные оказывать влияние только на внутренние факторы, все группы внешних факторов для данной категории не подконтрольны;
- предприятия максимальной категории (*EMC*) – предприятия, способные оказывать влияние на все группы факторов ближнего окружения;
- предприятия промежуточных *n* категорий (*EIC_n*) – предприятия, способные оказывать влияние на отдельные группы факторов

ближнего окружения.

Предприятия категории *ESC* будут подвержены влиянию всех прочих предприятий, но сами не будут оказывать влияние ни на одну из последующих категорий. Предприятия категории *EMC* будут оказывать влияние на все прочие категории, сами же не будут подвержены влиянию предприятий ни одной из прочих категорий. Предприятия категорий *EIC_n* будут подвержены влиянию всех предприятий более высоких категорий, при этом они сами будут оказывать влияние на предприятия нижестоящих категорий (рис. 5).

Таким образом, общий вектор влияния ближней среды на предприятие *n*-й категории (*S_n*) будет определяться по формуле (1):

$$S_n = f(i_{n+1}; i_{n+2}; \dots; i_N) \quad (1)$$

$n \in N$

где *i_{n+1}* – факторы *n+1* категории влияния.

Из выражения (1) следует, что на предприятие *n*-й категории будут оказывать влияние *N-n* групп факторов рыночного окружения. Таким образом, обобщая, можно заключить, что чем выше категория предприятия, следовательно, тем больше факторов оно может контролировать, поэтому у предприятия более высоких категорий уровень неопределенности, присущей стратегическим решениям, будет ниже.

Также следует отметить, что различный уровень неопределенности для предприятий различных категорий будет определять дифференцированность методов формирования стратегий. Чем ниже неопределенность (а значит, чем выше категория предприятия), тем методы формирования стратегии будут более «количественными». И наоборот, чем ниже категория предприятия, тем больше неопределенность его внешней среды и тем больше будет «качественных» составляющих стратегических решений. Для мелких предприятий начальной категории стратегия будет представлять собой некий набор качественных ориентиров.

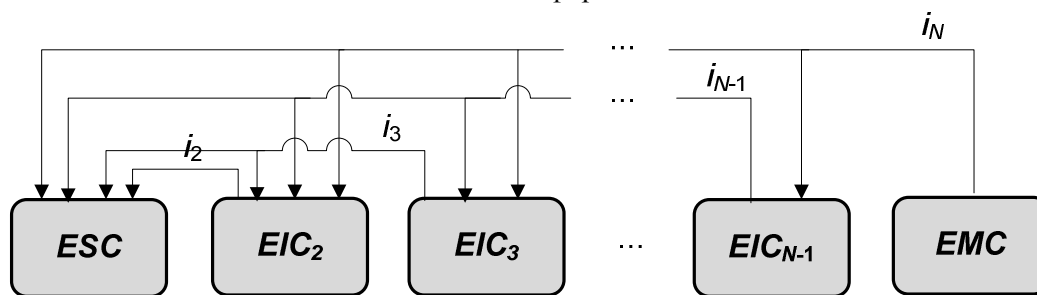
Таким образом, можно также заключить, что проблема формирования стратегии, в том числе в части поиска методов эффективного стратегического управления – это проблема крупных и средних предприятий.

Данные выводы находят подтверждение в литературе по стратегическому управлению. Г. Минцберг указывает, что в некоторой степени отсутствие стратегии может рассматриваться как некое благо [7]. Так, неукоснительное следование стратегическому курсу ведет к утрате способности к инновациям, так как стратегия «как догма» убивает способность к обучению и адаптации. Отсутствие формальных элементов стратегии обеспечивает свобо-

¹ Хотя некоторые авторы включают в микросреду также влияние государственных органов, непосредственно регулирующих деятельность данного предприятия.



Рис. 4. Классификация факторов SWOT-анализа в условиях концепции «активной фирмы»



Примечание: i_n – факторы n -й категории предприятий; N – число категорий предприятий.

Рис. 5. Принцип различных категорий влияния в системе предприятий ближней среды

ду от бюрократии.

Для целей отнесения предприятий к той или иной категории необходимо установить методы определения размера предприятия. Понятие «размер предприятия» (РП) является достаточно устоявшимся в экономической науке и в наименьшей степени дискуссионным. В обиход экономической науки и хозяйственной практики прочно вошли такие понятия, как малый, средний и крупный бизнес, а также связанные с ними понятия «малое предприятие» (МП), «среднее предприятие» (СП) и «крупное предприятие» (КП).

Также имеются количественные оценки показателей, определяющие принадлежность предприятия к названным классификационным группам. В то же время оценки размера предприятия применительно к различным целям использования – административно-управленческим, бухгалтерским, фискальным, целям экономического управления – зачастую не совпадают, и при этом величина данных

оценок часто изменяется. Иными словами, оценки размера предприятия, полученные на основе разных показателей и критериев, могут не совпадать, что говорит об их недостаточной научной обоснованности.

Например, по величине годового объема продаж предприятие может быть отнесено к числу средних предприятий, а по численности занятых работников – к числу малых или, наоборот, крупных предприятий. Подобное несоответствие может свидетельствовать об опережающем росте производительности труда работников данного предприятия по отношению к выпуску продукции, или наоборот.

Если же считать, что размер предприятия может характеризоваться одним показателем, а напротив, должен характеризоваться группой показателей, то есть размер предприятия – это векторная оценка, то тогда оценка РП связана со всеми дополнительными трудностями использования векторных оценок и методов векторной оптимизации, которые усугубляют сложность задачи.

губляются неразвитостью векторных критериев и оценок для решения задач экономического управления.

Таким образом, единая, проработанная методология установления размера предприятия в настоящее время отсутствует, что формирует актуальность данной проблематики и определяет область и направления для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боумэн К. Основы стратегического менеджмента / пер. с англ. М.: ЮНИТИ, 2003.

2. Винокуров В.А. Организация стратегического управления на предприятии. М.: Центр экономики и маркетинга, 2007.

3. Виханский О.С. Стратегическое управление. М.: Гардарика, 2004.

4. Горбунов С.В. Стратегический менеджмент. Н. Новгород: Изд-во НГАСУ, 2010.

5. Гурков И.Б. Стратегический менеджмент организации. М.: ЗАО «Бизнес-школа»; «Интел-Синтез», 2005.

6. Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента. М.: Вильямс, 2004.

7. Минцберг Г., Лэмпел Д., Альстренд Б. Школа стратегий. СПб.: Питер, 2003.

8. Хей Д., Моррис Д. Теория организации промышленности / пер. с англ.; под ред. А.Г. Слуцкого. В 2-х т. Т. 2. СПб.: Экономическая школа, 1999.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ

УДК 338.467.6:339.137

П.А. Андреев

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УСЛУГ УЧРЕЖДЕНИЙ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ

Исследуется влияние факторов внутренней и внешней деловой среды на повышение уровня конкурентоспособности учреждений культуры. Проводится анализ влияния на развитие учреждений культуры мер государственной политики в сфере культуры, рыночных и социокультурных факторов. Приводится классификация внутренних факторов учреждений сферы культуры, влияющих на его конкурентоспособность.

Ключевые слова: *внутренние и внешние факторы влияния на конкурентоспособность; государственная политика; планируемые экономические и социальные результаты; стратегии роста; уровень качества жизни; услуги сферы культуры.*

We research the influence of the factors of internal and external business environment on increasing the competitiveness of cultural institutions. We analyze the influence of the measures of state policy as well as market and social and cultural factors on the development of cultural institutions. A classification of internal factors affecting the competitiveness of a cultural institution is offered.

Keywords: *internal and external factors of influence on competitiveness; state policy; intended economic and social results; growth strategies; level of quality of life; services of cultural institutions.*

Обеспечение среднерыночного уровня конкурентоспособности учреждений сферы культуры требует от их менеджмента своевременного учета и реагирования на изменение соответствующего сегмента рыночной среды, а также экономической и социокультурной ситуации в обществе. Что касается внутренней деловой среды для учреждений культуры, то она должна быть организована так, чтобы персонал был заинтересован в развитии желаний клиентов предпочесть именно тот вид услуг, который предоставляет данная организация. Кроме того, учреждения культуры с высоким уровнем конкурентоспособности, подкрепляя желание потребителя приобрести тот или иной вид услуги, стремятся также расширить контингент своих клиентов как за счет увеличения объемов традиционных видов услуг, так и на основе их диверсификации.

Так, например, Большой театр в Москве за счет высокого уровня конкурентоспособности увеличивает объемы инвестиций в обновление и модернизацию основных фондов, а также создание и внедрение технологических, процессных, продуктовых и маркетин-

говых новшеств. Аналогичным образом ведут себя и такие всемирно известные учреждения сферы культуры, как Эрмитаж, Лувр, Русский музей.

Повышению уровня конкурентоспособности учреждений и в целом – отраслевых составляющих сферы культуры способствует и такой внешний для них фактор, как уровень развитости национальной экономики, темпы роста ее макроэкономических показателей, повышение степени инновационности, качества жизни населения, его благосостояния и уровня социального потребления.

Одним из самых важных внешних факторов, влияющих на развитие учреждений культуры, без сомнения, является государственное регулирование данной сферы. В значительной степени конкурентоспособность локальных и отраслевых составляющих сферы культуры определяется государственной политикой, выражаемой совокупностью организационно-административных, экономических, нормативно-правовых, социально-психологических воздействий государственных исполнительных и законодательных органов власти на процессы производства, оказания услуг, их

потребления, обновление и модернизацию социальных, производственных и рыночных объектов инфраструктуры.

К наиболее действенным инструментам государственной политики влияния на повышение конкурентоспособности сферы культуры и национальной экономики в целом, на наш взгляд, следует отнести:

- формирование и развитие правовых институтов функционирования экономических агентов;
- финансирование фундаментальных научных исследований и прикладных научных разработок в рамках деятельности научно-исследовательских институтов, социально-экономических и научно-технологических государственных программ;
- стимулирующую налоговую политику, нацеленную на повышение темпов экономического роста, конкурентоспособности продукции, услуг;
- осуществление социальных и инновационно-инвестиционных мер, направленных на рост человеческого и интеллектуального капитала;
- повышение качества оказываемых услуг посредством обязательной сертификации и лицензирования деятельности учреждений культуры;
- контроль за соблюдением антимонопольных положений на рынке услуг сферы культуры.

Государственная политика, направленная на повышение конкурентоспособности локальных и отраслевых составляющих сферы культуры, должна включать организационно-экономическую, финансово-инвестиционную поддержку и содействие деятельности профессиональных участников рынка услуг учреждений культуры [2].

В процессе финансирования государственных учреждений культуры осуществляемая политика поддержания социально значимых учреждений культуры должна сочетаться со структурно-организационным пересмотром их деятельности и, прежде всего, их организационно-правового статуса, повышающего уровень экономической заинтересованности в получении дополнительных источников финансовых средств за счет предпринимательской деятельности, но при выполнении государственного или муниципального задания. Кроме того, выступая как социально ориентированное некоммерческое учреждение, бюджетная организация культуры имеет право сверх установленного государственного, муниципального задания выполнять не только работы и оказывать услуги, относящиеся к его основным видам деятельности, но и осуществлять иные виды деятельности, не являющиеся основными для дости-

жения его целевых установок, указанных в учредительных документах.

Организационно-правовое инициирование заинтересованности социально ориентированных учреждений культуры в росте экономических и социальных результатов своей деятельности при наличии для этого организационного и ресурсного потенциалов, по нашему мнению, является той поворотной стадией развития бюджетного учреждения культуры, которая изменяет иждивенческую стратегию государственного бюджетного финансирования на стратегию внутреннего роста. Прежде всего это принципиальное изменение направления развития происходит через создание новых видов или модификацию традиционно оказываемых услуг, более глубокого проникновения на рынок и занятия новых рыночных сегментов соответствующих услуг сферы культуры, а также за счет осуществления таких стратегий развития, как горизонтальная интеграция, конгломератная диверсификация, концентрическая (связанная) стратегия.

Отдельные авторы [1; 3], измеряя экономические результаты и рентабельность деятельности учреждений сферы культуры через оценку стоимостного объема оказанных потребителям услуг, считают невозможным или трудноосуществимым дать точную оценку социальной эффективности деятельности учреждения культуры. С этими авторами можно согласиться в той части их утверждений, которая согласуется с трудностями достоверного и значимого установления количественного измерения социального эффекта деятельности учреждения сферы культуры.

Неразрывность экономических и социальных результатов деятельности учреждений культуры, на наш взгляд, проявляется в том, что в процессе оказания услуг сами клиенты заинтересованы в повышении конкурентоспособности тех социально ориентированных организаций, которые оказывают услуги, повышающие качество их жизни. Отдавая предпочтение услугам культуры социально ориентированных организаций, потребители не декларируют, а экономически материализуют свою заинтересованность в них и тем самым синтезируют экономические и социальные результаты их деятельности, выражаемые показателями объемов оказания услуг и роста конкурентоспособности.

В том случае, если в системе локального, государственного или муниципального управления развитием учреждений культуры, повышением их конкурентоспособности возникает потребность в расчленении обобщающего результата деятельности учреждений культуры с выделением при этом отдельного экономического и социального результата, то

на экспертно-аддитивной или интегральной основе следует установить количественное изменение долевой составляющей воздействия учреждения культуры в параметре, характеризующем качество жизни контингента потребителей его услуг. Для отдельного учреждения культуры социальный эффект реально оценить практически невозможно, так как состав потребителей этих услуг может быть существенно дифференцированным и неоднородным. Но на отраслевом и региональном уровне изменение социального эффекта от деятельности учреждений культуры как долевой составляющей уровня качества жизни населения можно установить экспертным путем при условии роста экономического благосостояния населения.

Здесь необходимо отметить, что удовлетворение некоторыми учреждениями культуры низкоэстетических, вульгарных вкусов и предпочтений отдельных групп населения не может быть социально значимым и полезным. Поэтому показатели высокой экономической прибыли от оказания такого рода услуг не могут влиять на адекватную оценку социального эффекта от деятельности данных учреждений сферы культуры.

Сфера культуры в современном обществе, с одной стороны, регулируется организационно-экономическими, нормативно-право-выми и многими другими мерами государственной политики [4], с другой, – рынком. Рыночные факторы также являются внешними по отношению к учреждениям культуры и включают в себя следующие показатели: ёмкость рынка, наличие конкурентов, потенциальные потребности в услугах учреждений культуры.

В отдельную группу следует выделить социокультурные факторы внешней среды, включающие в себя определение типа потребителей услуг (уровень образования, возраст клиентов, соотношение числа работающих женщин и мужчин, их отношение к труду и отдыху, требования клиентов к качеству предоставляемых услуг и товаров, требования к охране окружающей среды, социальной ответственности и мн. др.).

К основным видам внутренних факторов влияния на конкурентоспособность услуг сферы культуры, по нашему мнению, можно отнести:

- маркетинговые, способствующие мобильности и оперативности продвижения

услуг культуры на рынок, адекватному учету вкусов и предпочтений потребителей услуг, смене услуг на новые и модифицированные их виды;

- управленческие, определяющие уровни точности и значимости планирования экономических результатов и эффективности используемых ресурсов учреждения сферы культуры (именно данные факторы определяют эффективность взаимодействия функций планирования, организации, регулирования, анализа, контроля и учета, а также меры по мотивации персонала к управлению процессом создания и предоставления услуг потребителям);

- ресурсно-технологические (кадровые, информационные, материально-технические, организационные и художественно-творческие ресурсы персонала организации);

- научно-технологические, определяющие возможность учреждения культуры создавать процессные, технологические, продуктовые, организационные и маркетинговые новшества;

- социально-психологические и экономические, отражающие уровни морального и материального стимулирования работников учреждения культуры, формы организации труда и повышения морально-психологического климата во взаимоотношениях персонала и менеджеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванова И.В., Кроливецкий Э.Н.* Стратегический анализ внешней и внутренней сред субъектов хозяйствования // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 415–418.

2. *Неретин О.П.* Формирование механизма взаимодействия и моделирования процесса стратегического влияния групп поддержки социально-экономического развития учреждений культуры: монография. СПб.: Студия «НП-Принт», 2012.

3. *Панарин А.А.* Управление экономическими и инновационными изменениями в деятельности учреждений профессионального образования: теоретические и концептуальные положения: монография. СПб.: Студия «НП-Принт», 2013.

4. *Смирнов В.Л.* Теоретические аспекты конкуренции, конкурентных преимуществ и конкурентоспособности // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 480–486.

Т.А. Лаврова, А.Е. Гаврилова

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСТИНИЧНЫХ СЕТЕЙ В РОССИИ

Рассмотрены основные проблемы и тенденции развития индустрии гостеприимства в России. Особое внимание уделено вопросам распространения международных гостиничных сетей по территории страны, что способствует улучшению стандартов качества обслуживания и активизации интеграционных процессов в туризме. Проанализирован рынок международных и национальных гостиничных сетей, расположенных в России, выявлены основные тенденции их дальнейшего развития.

Ключевые слова: международные гостиничные сети; национальные гостиничные сети; индустрия гостеприимства; отель; номерной фонд; туризм.

We consider the main problems and development trends of hospitality industry in Russia. Special attention is paid to the problems of spreading international hotel chains over the country's territory, which contributes to increasing the standards of the quality of service and activation of integration processes in tourism. We analyze the market of international and domestic hotel chains located in Russia and reveal the main trends of their further development.

Keywords: international hotel chains; domestic hotel chains; hospitality industry; hotel; hotel room capacity; tourism.

Индустрия гостеприимства является важнейшей сферой деятельности в структуре туризма. Процессы, происходящие в мировой экономике, особенно связанные с развитием туризма, отражаются на основных показателях деятельности гостиниц. В России насчитывается около 4 тыс. гостиниц различного уровня и только 5% из них находятся в иностранной и совместной собственности или имеют договоры на управление или франшизу с какой-либо международной гостиничной цепью. В настоящее время в России показатель обеспеченности гостиничными местами составляет около 4,5 мест на 1 тыс. жителей, в то время как в Европе – 13–35 мест. В Москве данный показатель приближается к 10-ти, в Санкт-Петербурге – к 8-ми [1].

В последние годы было отмечено резкое падение спроса на туристические услуги. Если в 2008 году число лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, составляло 35,4 млн. человек, то в 2011 году – почти 26 млн. человек [1]. Однако в 2012–2013 годах на фоне низких темпов роста экономики, а также прогнозов нового витка мирового кризиса, многие гостиничные операторы скорректировали свои оптимистичные планы развития. В настоящее время основной оборот гостиничной сферы в России сосредоточен в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи и некоторых других крупных городах. Одной из тенденций гостиничного бизнеса является развитие 3–4-звездных гостиниц. Например, отсутствие до-

статочного количества недорогих гостиниц в Москве связано, в том числе, и с реконструкциями или сносом части фонда гостиниц советского периода. Дефицит гостиниц этого уровня наблюдается и в Санкт-Петербурге.

Между тем прогнозируется повышение активности по строительству объектов гостиничной инфраструктуры в российских городах с населением более 1 млн. человек. С начала 90-х годов в строительстве, реконструкции и управлении гостиницами России начали принимать участие международные гостиничные сети.

Одна из проблем индустрии гостеприимства в России – это высокие цены и недостаточный уровень качества предоставляемых услуг, что послужило одной из главных причин прихода представителей международных гостиничных сетей и активное внедрение отелей высокого класса в нашей стране. Интерес международных гостиничных сетей к развитию отельного бизнеса в регионах России объясняется экспертами низкоконкурентным рынком по отношению к некоторым городам – в условиях повышения инвестиционной привлекательности в связи с подготовкой к проведению чемпионата мира по футболу в 2018 году.

В настоящее время в России представлены практически все самые крупные международные гостиничные сети, имеющие свои представительства в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах. Как правило,

эти гостиницы относятся к высшим категориям (4–5 звезд). Известно, что удельный вес Российской Федерации в мировом объеме гостиничных мест составляет всего 1,5%, что несопоставимо мало по сравнению с ведущими странами мира.

Одним из показателей эффективности работы гостиничных предприятий является процент использования гостиничных номеров клиентами (загрузка номерного фонда). Показатель загрузки отелей по регионам мира колеблется от 71,5% в Азии до 62,1% в Латинской Америке. В Российской Федерации загрузка гостиниц составляет 33%. Гостиничные предприятия Российской Федерации отстают и по доходам на один гостиничный номер, которые в среднем составляют 22,6 долл. США и меньше европейского уровня почти в 2 раза [3].

В мировой гостиничной отрасли занято 11,3 млн. чел. Причём на обслуживание одного гостиничного места приходится работников в Африке – 2,1 чел., в Азии – 1 чел. В Российской Федерации этот показатель составляет 0,28 чел., при среднемировом показателе – 0,47 чел. на одно гостиничное место [3].

Освоение российского гостиничного рынка началось с Москвы. Одной из первых московских гостиниц, построенных и управляемых по американским стандартам стала гостиница «Славянская», включенная в гостиничную цепь Rezidor SAS.

В 1993 году в Москве были представлены следующие гостиничные марки: Intercontinental, Kempinski, Sas Radisson, Accor, Marco Polo, IMP Group, Renaissance. Всего в Москве насчитывалось не более 10 гостиниц верхнего сегмента, соответствующих международным стандартам обслуживания. Средняя загрузка гостиниц была на уровне 70%.

В 1994 году в Сочи был открыт отель Radisson Sas Lazurnaya. В 1997 году к ранее действующим отелям, входящим в международную гостиничную цепь, в России добавились новые участники: Forte le Meridien, Holiday Inn, Sheraton, Marriott.

С 2002 года на российском рынке появилась новая гостиничная сеть – мальтийский холдинг Corinthia Group (управлением отелями занимается дочерняя компания Corinthia Hotels International). Цепочка насчитывает 31 отель в 11 странах Европы и Африки. В том же 2002 г. компания «Интернэшнл Хоутел Инвестментс Санкт-Петербург», дочерняя организация International Hotel Investments, входящей в Corinthia Group, официально объявила о приобретении отеля «Невский Палас» – впервые российская гостиница стала на 100% иностранной собственностью. Компания ИИ заключила контракт с компанией Corinthia Hotels International, руководящей 25 отелями в странах Европы, Африки и Средиземноморья,

на управление гостиницей с января 2002 г. Теперь отель представлен на рынке под маркой «Коринтия Невский Палас» [1; 4].

В 2008 г. 3 гостиницы открыла финская корпорация Sokos в Санкт-Петербурге. Это Sokos Hotel Vasilievsky, Sokos Hotel Olympic Garden и Holiday Club St. Petersburg. Всего компания планирует управлять 9 отелями в Санкт-Петербурге.

По состоянию на 2014 г. лидерами российского рынка в сегменте международных отелей остаются компании Carlson Rezidor Hotel Group (30% объема номерного фонда международных операторов), Accor Hotels (21%), Inter Continental Hotel Group (13%) и Marriott International (13%). Так, Carlson Rezidor Hotel Group в настоящее время насчитывает в России 25 функционирующих отелей на 7720 номеров. В следующие 5–6 лет оператор планирует довести эту цифру до 48 объектов на 12854 номера [2].

Accor Hotels, по состоянию на начало 2014 года, управляет 19 отелями на территории Российской Федерации на 3788 номеров. В будущем компания намерена открыть еще 45 отелей на 7942 номера. Под брендами компании Marriott International в России, по данным на конец 2013 года, работает 14 гостиниц на 3482 номера. До 2019 года компания планирует ввести еще 9 гостиниц на 2130 номеров [2].

Inter Continental Hotel Group представлен в России 13 действующими гостиницами на 3345 номеров. Группа предполагает расширение своего присутствия в России до 25 отелей. Доля других международных операторов в России составляет 29%. В течение следующих 5 лет предполагается не только закрепление позиций международными операторами в России, но и выход на новые компании, среди которых будут Mandarin Oriental Hotel Group, Morgan Hotel Group и Jumeirah Group [2].

В табл. 1 представлены сводные данные по основным международным операторам, присутствующим в России.

Ведущими городами России по объему номерного фонда международных гостиничных цепей остаются в настоящее время Москва и Санкт-Петербург. Согласно статистическим данным, в 2013 г. 41,7% объема всего номерного фонда международных операторов в России приходилось на Москву, 26,6% – на Санкт-Петербург, 8,3% – на Сочи и 23,4% – на другие города. В Санкт-Петербурге в составе международных сетей в настоящее время функционирует 24 гостиницы на 6911 номеров. Лидером по количеству гостиниц и номерному фонду на рынке Санкт-Петербурга является компания Carlson Rezidor. Под брендами этого международного оператора функционируют пять объектов на 2640 номеров. В 2013 году в Санкт-Петербурге открылась гостиница Four Sea-

sons Lion Palace на 183 номе-

Таблица 1

Сводные данные по основным международным операторам, присутствующим в России

№	Бренд	Существующий гостиничный фонд		Гостиничный фонд к 2019 г.	
		Кол-во номеров	Кол-во гостиниц	Кол-во номеров	Кол-во гостиниц
1	Rezidor Hotel Group	7 720	25	12 854	48
2	Accor Hotels	3 788	19	11 730	64
3	Inter Continental Hotel Group	3 345	13	6 339	25
4	Marriott International Inc.	3 482	14	5 612	23
5	Hilton Worldwide	1 024	6	5 230	27
6	Starwood Hotels & Resorts	897	4	2 612	12
7	Hyatt Corporation	726	3	1 830	8
8	Kempinski Hotels	1 017	4	1 667	7
9	Wyndham Hotel Group	446	3	1 176	7
10	Golden Tulip Hospitality Group	310	2	1 161	6
11	Fairmont Raffles Hotels International	235	1	1 022	5
12	Domina Hotel Group	108	1	1 013	6
13	Sokos Hotels	922	3	922	3
14	Rocco Forte Hotels	416	2	416	2
15	Four Seasons Hotels & Resorts	183	1	363	2
16	VIENNA INTERNATIONAL Hotelmanagement AG	359	2	359	2
17	Lotte Hotels & Resorts	304	1	304	1
18	Orient Express Hotels	301	1	301	1
19	Corinthia Hotels International Ltd	285	1	285	1
20	Mandarin Oriental Hotel Group	-	-	217	2
21	Morgan Hotel Group	-	-	160	1
22	Mamaison Hotels & Apartments	84	1	84	1
23	Jumeirah Group	-	-	74	2

Источник: Осмерс С. Россию ожидает сетевой бум // Деловой журнал «Современный отель». 2014. № 2.

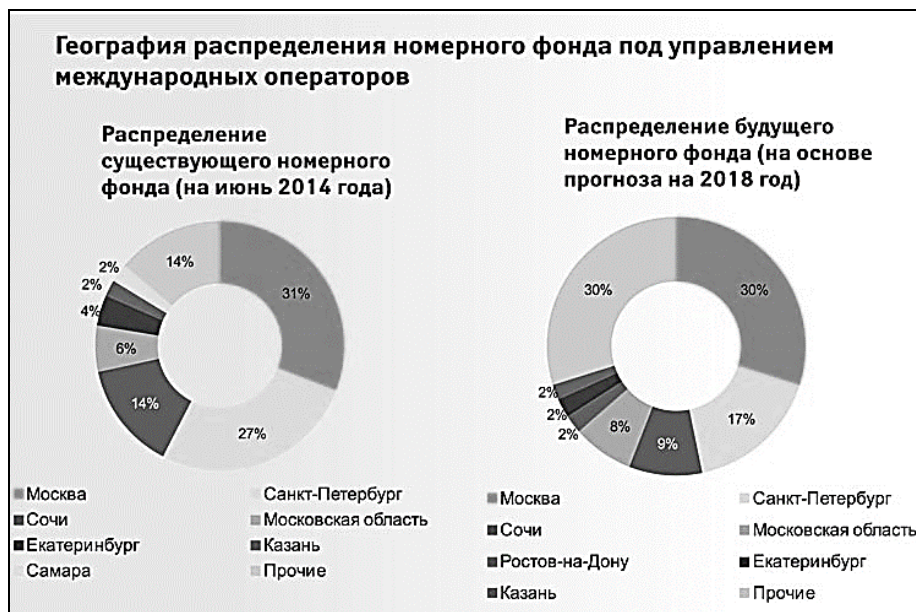
ра. К 2019 году номерной фонд международных сетей в Санкт-Петербурге достигнет 8861 номера [2].

В настоящее время отели международных гостиничных цепей располагаются во многих крупных городах России, и данная тенденция стабильна, так как внешние факторы не изменяют намерения отельеров разви-

вать гостиничный бизнес в нашей стране.

На рисунке представлена география распределения существующего и будущего номерного фонда под управления международных операторов по территории России [3].

Распространение международных гостиничных сетей (брендов) в регионах России стимулирует местных отельеров совершенст-



География распределения номерного фонда под управлением международных операторов

воват свои стандарты до международного уровня. Следовательно, это положительно влияет на развитие российской индустрии гостеприимства в целом.

Несмотря на то, что сегодня на российский бизнес оказывает влияние целый ряд негативных факторов: международные санкции и, как следствие, – снижение популярности России как бизнес-партнера, страны для отдыха и места проведения международных мероприятий, сокращение объема инвестиций в российский бизнес, сложности в работе с зарубежными поставщиками, рост инфляции и снижение покупательной способности денег, российский рынок ожидает не только укрепление позиций ведущих гостиничных операторов, но и приход новых операторов международных гостиничных сетей.

Особая черта российского рынка гостеприимства в настоящее время – начало формирования национальных гостиничных сетей. Российские гостиничные цепи на сегодняшний день представлены примерно двумя десятками компаний, владеющих и управляющих объектами размещения преимущественно категорий 3–4 звезды. Многие из них полностью подпадают под определение «гостиничной сети» – имеют единые стандарты обслуживания, систему продаж и продвижения на рынке.

В России получила распространение также практика создания совместных гостиничных предприятий: «Рэдиссон Славянская», «Балчуг Кемпински Москва», «Новотель Шереметьево», «Шератон Палас Отель», «Россо Forte» [4].

Основная проблема развития российского гостиничного бизнеса – нехватка инвестиций – за счет только иностранных инвесторов решена быть не может.

Серьезным препятствием для привлечения иностранных инвестиций является несовершенство законодательной базы, ее несоответствие сложившемуся опыту деятельности в туризме. Фактическое отсутствие права собственности на землю, с одной стороны, делает целесообразным участие государства во владении отелями, а с другой – уменьшает долю иностранного капитала и отпугивает его.

В России из ряда национальных гостиничных сетей можно выделить 4 наиболее крупные сети, а именно: «Азимут Менеджмент групп» (около 3 000 номеров), Amaks Grand Hotels (около 2600 номеров), Intourist Hotels Group (более 2000 номеров) и Heliopark Group (1407 номеров). Если международные операторы работают в основном в сегменте «четыре звезды» и «пять звезд», то российские операторы в основном занимают нишу востребованных отелей «три звезды» и «четыре звезды». По оценкам экспертов, уровень

проникновения национальных сетей составляет сегодня около 15% от всего номерного фонда России, тогда как западных – около 6%. В табл. 2 представлены основные формирующиеся национальные гостиничные сети и их распространение по территории России.

В настоящее время отсутствие достаточного количества отелей среднего класса является основной проблемой, препятствующей развитию массового въездного туризма. Увеличение числа приезжающих в Россию иностранных туристов, а также увеличение количества путешественников среди россиян будет способствовать обеспечению максимальной загрузки именно отелей эконом-класса, работающих по высоким стандартам качества, так как только эти гостиницы, кроме известного имени и возможности бронирования в единых сетевых базах данных, предоставляют соответствующий мировым стандартам уровень услуг [4]. Формирование и развитие национальных гостиничных сетей даст необходимый импульс для дальнейшего развития гостиничной отрасли. Во-первых, появится возможность применить и распространить высокие стандарты функционирования гостиничных предприятий на корпоративном уровне и тем самым добиться повышения производительности и эффективности их деятельности. Во-вторых, расширение числа сетевых гостиниц позволит оказать конкурентное давление на несетевые гостиницы и улучшить структуру гостиничной отрасли.

На сегодня известны три международных отеля, которые строятся в рамках государственной программы подготовки к чемпионату мира по футболу–2018 – это Hyatt Regency Don-Plaza в Ростове-на-Дону, Hampton by Hilton в Волгограде и Four Points by Sheraton в Саранске. Если сегодня отели под управлением международных сетей присутствуют в 26 городах России, то по материалам исследования «Карта развития рынка гостиничного бизнеса России в 2014–2018 гг.» компании Ernst & Young, к 2018 году их количество увеличится до 48 городов. На карте развития брендовых отелей появятся такие города, как Ростов-на-Дону, Анапа, Калуга, Переславль-Залесский, Владимир, Тольятти, Завидово, Рязань, Ульяновск, Тюмень, Новокузнецк, Уфа, Хабаровск и другие.

Таким образом, развитие российских гостиничных сетей под национальным или международным брендом является одним из наиболее реальных и эффективных способов решения многих острых проблем российской туристической отрасли, способствующим дальнейшему развитию гостиничного рынка и индустрии российского туризма, что, в конечном счете, приведет к росту национального валового продукта, стабилизации положи-

тельного имиджа России и продвижению на мировом туристском рынке.

Таблица 2

Национальные гостиничные сети Российской Федерации

Название компании	Отели	Город
«Гелиопарк Отель Менеджмент»	Heliopark Empire, Heliopark Country, Heliopark Emmaus, Heliopark Thalasso, Heliopark Old Estate, Heliopark Приморская	Москва, Подмосковье, Тверская область, Псков, Сочи
ОАО «Интурист Отель Групп»	Урал, Космос, Интурист-Новгород, Камелия, Пекин, Московский Тракт, Северная и др.	Москва, Великий Новгород, Ростов Великий, Сочи, Петрозаводск, Переславль-Залесский
ООО «ЮМАКО»	Катерина-Сити, Катерина Ирис, Конгресс Отель, Катерина-Альпик, ТСГКК «Красная поляна»	Москва, Сочи, Красная поляна
ЗАО «Гостиницы Алроса»	Алроса на Казачьем, Петрополь, Алроса, Пур-Наволоок, Зарница, Полярная звезда	Москва, Санкт-Петербург, Анапа, Архангельск. Мирный, Якутск
АМАКС Grand Hotels	Амакс Премьер-отель, Турист, Мета, Валдайские зори, Россия, Золотое кольцо, Спутник, Южная, Курган, Турист, Азов, Турист, Сафар-отель	Пермь, Уфа, Боровичи, Валдай, Великий Новгород, Владимир, Воронеж, Белгород, Курган, Ростов-на-Дону, Азов, Тамбов, Казань
«Вела Инвест»	«Паллада»	Москва
«Хоспиталити Менеджмент Групп»	Сеть «Ассамблея», «Бородино»	Москва
«Сретинская»	«Сретинская»	Москва
Сеть президент-отелей и здравниц Руси	«Золотое кольцо», «Президент-отель», «Арбат», 20 пансионатов в Подмосковье	Москва, Подмосковье, Новгородская, Самарская, Курская, Тверская области, Ставропольский край
Новтуринвест (Novtoutinvest Hotel Group)	«Береста Палас», «Волхов», «Садко», «Полисть»	Великий Новгород, Старая Русса
«Гринэкспресс»	ГТК «Байкальские терема», юрт-кемпинг «Гармония», турбаза «Приют Старателей»	Иркутск, Иркутская область
«Пермтурист»	«Алмаз Урала», «Урал», «Волна», «Сталагмит», «Северный Урал»	Пермь, Пермская область

Источник: Национальные гостиничные сети // Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг»: [сайт]. URL: www.rbc.ru (дата обращения: 07.02.2015).

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальные гостиничные сети // Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг»: [сайт]. URL: www.rbc.ru (дата обращения: 07.02.2015).
 2. Осмерс С. Россию ожидает сетевой бум // Деловой журнал «Современный отель». 2014. № 2.
 3. Сегмент брендовых отелей возрастет вдвое: материалы исследования «Карта развития рынка гостиничного бизнеса России в

2014–2018 гг.» компании Ernst & Young // Деловой журнал «Современный отель». 2014. № 9.
 4. Ткаченко В.В. Организационно-экономические механизмы формирования гостиничных цепей: автореф. ... канд. экон. наук. М., 2004.
 5. Юсупова Е. Инвестиции в гостеприимство // Электронная версия журнала «Турбизнес». 2007. № 11. URL: www.tourbus.ru/article/145.html (дата обращения: 07.02.2015).

А.В. Логвинович, В.С. Логвинович

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «БРАК» И «СОЖИТЕЛЬСТВО» В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена наиболее актуальным проблемам семейного права. Через призму исторического наследия юридической науки авторы анализируют соотношение понятий «гражданский брак», «церковный брак», «сожительство».

Авторы обосновывают вывод о том, что распространение такой формы отношений, как сожительство, однозначно свидетельствует о моральном упадке общества, ослаблении института семьи и общей деградации граждан государства. Всяческие попытки подменить понятие сожительства благозвучным и имеющим совершенно иную суть термином «гражданский брак» свидетельствуют об общем отрицательном уровне образования и фактически признаваемом негативном отношении к подобному явлению в семейных отношениях.

Ключевые слова: брак; сожительство; семейное право; гражданский брак; органы записи актов гражданского состояния; семейное законодательство; церковный брак.

The research is dedicated to the most relevant problems of family law. We analyze the correlation of civil marriage, religious marriage and cohabitation in hindsight looking at the heritage of legal science.

We substantiate the conclusion that the increasing popularity of cohabitation is an evidence of declining morale, family decay and general degradation of the population. All attempts to substitute the concept of cohabitation for a more euphonious but having a different meaning concept of civil marriage mean a low level of education and an acknowledged negative attitude to such a phenomenon in family relations.

Keywords: marriage; cohabitation; family law; civil marriage; civil registration bodies; family legislation; religious marriage.

И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, ответственного ему.

Бытие 2:18

Бог создал одного мужчину и одну женщину, и благословил их на совместную жизнь.

Бытие 1:27-28

Повсеместным и обыденным в современном гражданском обществе стало использование термина «гражданский брак», под которым большинством обывателей, всевозможных журналистов, а иногда и некоторых юристов/адвокатов, понимается совместное проживание мужчины и женщины без регистрации отношений в органах записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС). В то же время такое понимание «гражданского брака» при разрыве подобных отношений влечёт за собой безусловные проблемы, нервные потрясения и длительные судебные разбирательства. В чём же заключается понимание и соотношение подобных понятий?

Для уяснения сути данных терминов и правильного их понимания следует обратиться к историческому наследию юридической науки.

В течение долгого времени прерогатива регистрировать рождение, браки и смерть принадлежала церкви. Браком считался союз, благо-

словлённый церковью, в православной традиции сопровождающийся таинством венчания. Именно такой союз признавался единственно законным, имел юридические последствия. Однако венчаться могли только влюблённые, принадлежащие к одной вере, т.е., как сейчас принято называть, – одному вероисповеданию. Первоначально, в XVI веке в Нидерландах, влюблённые, принадлежавшие к разным вероисповеданиям, свои отношения оформляли (регистрали) у светских (гражданских) властей.

В нашей стране понятие и само название гражданского брака широко распространились в 20-х годах XX века, после Октябрьской революции 1917 года. До этого времени согласно Книге первой тома десятого Свода законов гражданских «О правах и обязанностях семейственных» брак заключался в церкви. Желавшие вступить в брак должны были уведомить об этом священника своего прихода в любой форме, а послед-

ний в три ближайших воскресенья или в другие праздничные дни был обязан произвести «оглашение» в церкви. Это создавало возможность лицам, располагавшим сведениями о препятствиях к данному браку, сообщить о них священнику. Брак совершался при личном присутствии сочетающихся «во дни и время для сего положенные» при двух или трёх свидетелях. Брак совершался по обрядам православной церкви [3. Ст. 31].

Весьма примечательным является Отделение третье «О доказательствах брачного союза», в соответствии с положениями которого главным доказательством брачного союза установлены приходские (метрические) книги, а в случае отсутствия записей в таковых или возникновении сомнений в метрических актах – обыскные книги, исповедные росписи, гражданские документы, в которых именуемые или именующиеся супругами названы таковыми в присутственных местах и бесспорно пользовались гражданскими правами и привилегиями, зависящими от законного супружества, а также следственные действия. При отсутствии церковного оформления или иных доказательств его заключения, брак рассматривался как незаконное сожитительство мужчины и женщины и не порождал никаких юридически значимых последствий, а, наоборот, всячески общественно и церковно порицался.

После Октябрьской революции 1917 года начинается новый этап развития семейного законодательства. 18 декабря 1917 года вышел декрет «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния». Этот документ не отменял церковный брак, но признавал его «частным делом брачащихся» [4], а официальным фактом признавалась лишь соответствующая регистрация в государственных органах. За браками, заключёнными в церковной форме до принятия декрета, сохранялась юридическая сила, и они не нуждались в переоформлении. Несмотря на то, что фактически церковный брак продолжал существовать и после издания декрета, юридической силы он уже не имел. Для желающих заключить брак необходимым условием для последующего признания его действительности установлена обязанность обратиться в органы записи актов гражданского состояния.

Именно с этого периода и появляются два противопоставляемых друг другу вида брака – гражданский брак, т.е. зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния, и церковный – зарегистрированный по церковным (религиозным) правилам.

Сожительство – проживание вместе людей, имеющих сексуальные отношения, но не состоящих в браке, – получило очень широкое распространение в большинстве западных стран. Сожительство – это половой союз, не оформленный в соответствии с брачным законодательством данной страны. Также сожитительство – это совместное проживание в одном домохозяйстве

двух взрослых, не связанных браком или родственными отношениями, но имеющих эмоциональные и сексуальные отношения.

Мотивы, согласно которым люди юридически не оформляют свои отношения, могут быть различными, однако если изучить историю, то сожитительство было нормой в ранние периоды родоплеменного строя.

С возникновением зачатков нравственности и культуры, т.е. при возникновении народа и нации, сожитительство мужчины и женщины обретает рамки брачного союза. Даже если взять современные племена, то перед началом совместной жизни мужчина и женщина получают одобрение у старших и проходят некий ритуал, что отсутствует при сожитительстве.

Таким образом, сожитительство свидетельствует о примитивном морально-нравственном уровне развития личностей. Поэтому сожитительство всегда и всеми, как государством, так и церковью и самим обществом, порицалось, считаясь позорным и аморальным. Но если церковь прямо осуждает такие отношения, называя их блудом, то неодобрение со стороны государства выражается в отсутствии законодательной базы, регулирующей сожитительство.

Подводя итог, можно сделать весьма примечательный вывод о том, что распространение такой формы отношений, как сожитительство, однозначно свидетельствует о моральном упадке общества, ослаблении института семьи и общей деградации граждан государства. Всяческие попытки подменить понятие сожитительства благозвучным и имеющим совершенно иную суть термином «гражданский брак» свидетельствуют об общем отрицательном уровне образования и фактически признаваемом негативном отношении к подобному явлению в семейных отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. 4 августа. № 31. Ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 1 января. № 1. Ст. 16.
3. Свод законов Российской империи. Т. X. Свод законов гражданских // Классика русского права: проект компании «Консультант Плюс» при поддержке издательства «Статут» и Юридической научной библиотеки издательства «Спарк»: [сайт]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/> (дата обращения: 29.01.2015).
4. Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния». Утв. СНК 18 дек. 1917 г. // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. 20 декабря.

П.П. Матвеев

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ КОМПАНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА РЫНКЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ УСЛУГ

Проанализированы ключевые особенности продвижения промышленных услуг с учетом процесса построения маркетинговых коммуникаций в социальных сетях. Выявлена роль синтеза коммерческих и некоммерческих способов продвижения промышленных услуг в социальных сетях на основе практических примеров построения маркетинговых коммуникаций.

Ключевые слова: интернет-маркетинг; промышленные услуги; социальные сети; коммуникативная политика.

We analyze the key characteristics of promoting industrial services taking into consideration marketing communications in social networks. We consider the role of the synthesis of commercial and non-commercial ways of promoting industrial services in social networks by the example of using marketing communications in practice.

Keywords: internet marketing; industrial services; social networks; communication policy.

В настоящее время компании, функционирующие на потребительском рынке, ведут более активную маркетинговую деятельность в социальных сетях, чем компании, оперирующие на рынке промышленных услуг [2]. Данный факт объясняется тем, что если для первых маркетинговая деятельность в основном направлена на построение прямой коммуникации с конечным пользователем, то решение задачи построения межкорпоративных отношений при помощи социальных сетей не столь очевидно. Отчасти именно поэтому руководители большинства компаний, ведущие свою деятельность на рынке промышленных услуг, придерживаются скептического взгляда на осуществление маркетинговой деятельности в социальных сетях. При таком подходе компании упускают возможность получить выгоду от таких мероприятий, как мониторинг деятельности компаний-клиентов и компаний-конкурентов, установление коммуникации с персоналом компаний-клиентов, что в дальнейшем сможет послужить стимулом к началу деловых отношений.

Для того чтобы использование социальных сетей было действительно результативным для компании, продвигающей промышленные услуги, их руководителям следует учитывать принципиальные различия между маркетингом промышленных и потребительских товаров, а также отличие в использовании маркетинговых инструментов в социальных сетях и вне сети Интернет. Так, важнейшие особенности продвижения промышленных услуг в социальных сетях проявляются в следующем:

- продвижение промышленной услуги осуществляется путем создания ее потребительской ценности через информационное взаимодействие с потенциальными партнерами в социальных сетях;

- воздействие на лиц, принимающих решение о приобретении промышленной услуги, осуществляется при помощи личного общения, демонстрации деловой репутации и профессиональных навыков в социальных медиа;

- продвижение промышленной услуги в социальных сетях проводится целенаправленно в отношении определенной компании-клиента с использованием информации, полученной в ходе анализа личных и корпоративных страниц ее руководителей в социальных медиа.

Создание потребительской ценности для промышленной услуги в социальных сетях осуществляется посредством применения коммерческих и некоммерческих способов её продвижения. Под коммерческим способом продвижения в социальных сетях будем понимать способ, при котором процесс построения маркетинговой коммуникации между бизнес-партнерами подразумевает выделение и использование дополнительных финансовых средств; все остальные способы продвижения будем считать некоммерческими. Примером коммерческого способа продвижения является проведение рекламной кампании внутри социальной сети, где ее владелец выступает организатором показов рекламных сообщений и коммерчески заинтересованной стороной. Часто руководители маркетинговых

служб, продвигающих промышленные услуги в социальных сетях, отдают предпочтение лишь коммерческим способам продвижения в социальных сетях, полагая, что именно они приносят наибольший эффект от маркетинговых инвестиций.

Результаты трудов американских исследователей в области промышленного маркетинга Мориарти и Спекмана ещё в 1954 году продемонстрировали большую значимость некоммерческих способов продвижения промышленных товаров и услуг [5]. Согласно их мнению, использование некоммерческих личных источников для распространения информации о компании или ее продуктах благоприятного характера значительно увеличивает количество потенциальных клиентов. Благодаря постоянному развитию социальных сетей, в настоящее время их технические возможности позволяют руководителям компаний осведомлять, привлекать и располагать потенциального клиента к продвигаемой промышленной услуге. Именно поэтому формирование, поддержание и улучшение имиджа компании становятся одной из главных целей продвижения компании в социальных сетях. Не меньшее значение имеет и личное общение клиента с представителями компании, а также публикация положительных отзывов от удовлетворенных клиентов. Это же подтверждают слова Ф. Уэбстера: «если непосредственных контактов с торговым представителем не происходит, то впечатление клиента или потенциального клиента о компании будет основываться на ее общем имидже, формируемом другими источниками информации, включая слухи» [3].

Однако для достижения максимального эффекта от маркетинговой деятельности в социальных медиа, как правило, используется определенная комбинация коммерческих и некоммерческих способов продвижения.

Например, проведение рекламных кампаний внутри социальной сети способствует повышению осведомленности потенциальных клиентов об услуге, а благосклонность потенциального клиента чаще всего достигается при помощи публикации экспертных мнений и оценок [1].

С учетом всего вышеизложенного сформируем основные особенности процесса построения маркетинговых коммуникаций при продвижении промышленных услуг в социальных сетях (см. таблицу).

Выбор и постановка задачи построения маркетинговой коммуникации зависит от совокупности ключевых характеристик компании, подлежащих совершенствованию при помощи социальных сетей: деловая репутация компании и ее руководителей, квалификация персонала, доступность справочных материалов. Однако учитывая формальную обезличенность пользователей сети Интернет и недоверие руководителей к социальным сетям, часто наряду с перечисленными задачами построения маркетинговых коммуникаций ставится задача выведения коммуникаций за рамки социальных сетей и сети Интернет.

Формирование информационного сообщения проходит две стадии: предварительная разработка сообщения, во время которой составляется общая концепция позиционирования компании, и непосредственно окончательная стадия, в рамках которой подготавливается каждое сообщение для отдельного канала распространения. Во время окончательной стадии формирования сообщения особенно важно обладание информацией о получателе.

По мнению О. Юлдашевой, ввиду многоуровневого и коллективного принятия решения «предоставление информации должно осуществляться на нескольких уровнях» [4]. Так, например, работники отделов закупок,

Основные особенности построения маркетинговых коммуникаций при продвижении промышленных услуг в социальных сетях

Этапы построения маркетинговых коммуникаций	Элементы процесса маркетинговых коммуникаций	Особенности построения маркетинговых коммуникаций
Определение целевой аудитории	Лица, занимающие руководящие должности в компании и ответственные за принятие решений	Маркетинговая коммуникация строится между руководителями определенных организаций
Формирование сообщения	Информационное сообщение, косвенно стимулирующее к публикации положительных отзывов о пользовании промышленной услугой	Эмоциональный оттенок информационных сообщений при продвижении промышленных услуг в социальных медиа наименее агрессивен
Выбор каналов распространения	Новостные ленты сообществ, форумы, корпоративные страницы компании и личные страницы их руководителей в социальных сетях	При выборе способа продвижения промышленных услуг в социальных сетях наибольшее предпочтение отдается некоммерческим способам

прежде всего, интересуются ценой товара или услуги, составителям технических спецификаций будет интересна функциональность продукции, а лица, занимающие руководящие должности, заинтересованы в сведениях о партнере (ресурсы компании, стиль руководства и прочее). Так, формирование информационного сообщения во многом зависит от его получателя: в соответствии с выбранным типом получателя выбирается стиль, содержание и эмоциональный оттенок сообщения, а также определяются каналы для его распространения.

В зависимости от коммерческого или некоммерческого способа продвижения промышленных услуг в социальных сетях будем различать коммерческие и некоммерческие средства распространения информационных сообщений. Так, к коммерческим каналам распространения информационных сообщений относится реклама в социальных сетях. Реклама в социальных медиа направлена главным образом на увеличение числа осведомлённых пользователей, а формирование и публикация информационных сообщений нацелены на повышение уровня знания клиентов о продвигаемой промышленной услуге. В противоположность коммерческим средствам, практиками интернет-маркетинга широко используются некоммерческие средства распространения информации в социальных сетях. Так, например, систематическая публикация информационных сообщений в новостных лентах тематических сообществ позволяет продемонстрировать опыт представителей компании, тем самым увеличив число благосклонных потенциальных клиентов.

Исходя из вышеизложенного, основные отличительные особенности продвижения промышленных услуг в социальных сетях

проявляются в видах взаимодействия между бизнес-партнёрами и способах воздействия на лиц, принимающих решение о приобретении промышленной услуги. Так, продвижение промышленной услуги осуществляется путем создания ее потребительской ценности через информационное взаимодействие с потенциальными партнерами; воздействие на лиц, принимающих решение о приобретении промышленной услуги, осуществляется при помощи личного общения и демонстрации деловой репутации. Вместе с тем продвижение промышленной услуги в социальных сетях проводится целенаправленно в отношении определенной компании-клиента с использованием информации, полученной в ходе анализа личных и корпоративных страниц ее руководителей в социальных медиа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Матвеев П.П.* Особенности и инструменты интернет-маркетинга // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2012. № 4. С. 70–72.

2. Отчёт аналитической компании Social Media Examiner: «How Marketers Are Using Social Media to Grow Their Business» (2013 Social Media Marketing Industry report) // Аналитическая компания Social Media Examiner: [сайт]. URL: <http://www.socialmediaexaminer.com/SocialMediaMarketingIndustryReport2013.pdf> (дата обращения: 27.01.2015).

3. *Уэбстер Ф.* Основы промышленного маркетинга (Industrial Marketing Strategy). М.: Издат. дом Гребенникова, 2005. 416 с.

4. *Юлдашева О.У.* Промышленный маркетинг. Теория и практика. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005. 66 с.

5. *Drucker P.F.* The Practice of Management. London: Heron Books Ltd, 1954.

Т.В. Ткачева

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ: АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ОПЫТА

На примере анализа опыта деятельности Кронштадтского центра психолого-медико-социального сопровождения г. Санкт-Петербурга автор раскрывает возможности социально-психологической поддержки детей и подростков в целях преодоления их социальной беспомощности и развития социальных навыков в процессе самореализации.

Ключевые слова: *социально-психологическая помощь; системный подход; семейные ценности; социализация подростков; социальная адаптация детей.*

By analyzing the experience of Kronshtadt centre for psychological, medical and social support in St. Petersburg we reveal the opportunities for social and psychological help to children and teenagers to cope with their social vulnerability and develop social skills in self-actualization process.

Keywords: *social and psychological help; system approach; family values; socialization of teenagers; social adaptation of children.*

Рассмотрим вопросы социально-психологической поддержки детей и подростков на примере деятельности Кронштадтского центра психолого-медико-социального сопровождения. Одной из задач Центра является развитие социальных навыков детей и подростков, их социализация. Это предполагает работу с детьми и их семьями по преодолению социальной беспомощности по отношению к адаптации к жизни в социуме, по обеспечению комфортного самочувствия при решении личных и социальных задач, по развитию гибкости в поведении/мышлении и умения договариваться, выявлять собственные потребности, считаться с правами окружающих, находить пути выхода из создавшейся ситуации.

Наш опыт показывает, что ребенок, как элемент семейной системы, впитывает в себя все гласные и негласные законы, по которым живет его семья, все семейные ценности, которые транслирует его окружение через своё поведение, реакции, то есть обратную связь на какие-либо события, вне зависимости от вербальных посылов, которые могут либо совпадать с поведением окружения, либо ему противоречить. Поэтому главным для успешной социализации ребенка или подростка является необходимость социально-психологической работы со значимыми взрослыми, как правило, родителями ребенка. Хорошо, если в данный процесс включены такие социальные институты, как учреждения образования, здравоохранения и другие, плотно вплетенные в жизненное пространство ребенка. Однако опыт показывает, что даже при активном

включении одних только родителей в программу развития социальных навыков их детей, для ребенка складываются необходимые и достаточные условия формирования необходимых социальных качеств, способствующих адекватному поведению и комфортному самочувствию в социальной действительности.

Ключевым моментом в данной работе с родителями является научение их выстраивать с детьми и друг с другом четкие, адекватные границы, передавать ответственность детям и другим членам семьи за обеспечение своих насущных потребностей, умение жить своей жизнью и признавать такое же право за другими людьми.

Проблема отсутствия четких границ ответственности во взаимодействии отдельных людей и определенных групп в настоящее время превратилась в социальную проблему и требует четко продуманных мер на всех уровнях государственного взаимодействия, в том числе и в семейной системе. Поэтому необходимо понимать, что и гражданское общество, как система, и производственная или профессиональная группа людей, как система, и семья тоже как система подчинены одним и тем же законам причинно-следственных связей системных изменений. И недооценивать эти законы невозможно. Важно понимать, что любое действие влечет за собой определенные последствия, которые не обязательно наступят завтра, как правило, их проявление отсрочено по времени. И ребенок или подросток, как элемент этой системы, находится также в определенной связи с теми проявлениями,

которые в ней только что произошли, и последствиями, которые произойдут завтра. Поэтому нецелесообразно вкладывать социально-психологические усилия лишь в отдельно взятого ребенка, так как он зависим от своих родителей (хотя при определенных его качествах и уровне зрелости его действия могут стать тем пусковым механизмом, который запустит все необходимые процессы восстановления семейных отношений и взаимодействий), а необходимо работать со всей семьей, используя системный подход.

Как правило, в наше учреждение по данному вопросу обращаются родители в состоянии беспомощности, в тот момент, когда ситуация доведена до тупиковой или кризисной. Обращение происходит тогда, когда перепробованы все имеющиеся в арсенале методы воздействия на ребенка, но это не привело к ожидаемому результату. Что делали родители? Они упрощали ситуацию до той, в которой, по их мнению, они уже могли ориентироваться сами без посторонней помощи, или рассматривали какой-то отдельно взятый элемент ситуации. Проблема заключается в том, что в результате им приходится иметь дело с разрозненными фрагментами, по сути отдельными «пазлами» картины, общее, целостное видение которой ускользает. И по этой причине любые усилия, направленные на отдельно взятую часть проблемы, не приводят к ожидаемому эффекту, силы растрачиваются, а проблема остается. Поэтому вторым важным моментом является то, что мы рассматриваем семью как целостную систему, с определенными связями, развивающуюся по определенным системным законам, и транслируем необходимость рассматривать внутренние её процессы исходя из принципов системного мышления.

Д. О'Коннор и Я. МакДермотт в работе «Искусство системного мышления» очень четко описали все выгоды от применения данного подхода [1]:

«Какую пользу может принести системное мышление?»

- Вы получите возможность лучше управлять своей жизнью, если научитесь видеть закономерности, управляющие происходящими в ней событиями. Это означает, что вы сможете контролировать свое здоровье, работу, финансы и личные взаимоотношения. Вы больше не будете беспомощны перед грядущим, а сможете предсказывать события и готовиться к ним.

- Вы получите более эффективное средство для решения проблем и более действенные мыслительные стратегии, будете не просто лучше решать проблемы, но и сумеете изменить порождающее их мышление.

- Останутся в прошлом или, по крайней мере, станут более редкими дни, когда вам приходится "напрягаться изо всех сил". Решая

проблемы, мы зачастую упорно ломимся в "открытые двери" и только потом выясняем, что нужно было всего лишь потянуть ручку на себя. Системное мышление как раз и заключается в том, чтобы знать, с какой стороны расположены петли и в какую сторону открывается дверь. Если вы это знаете, то достаточно легонько толкнуть ее (или потянуть на себя).

- Системное мышление – это основа четкости в мыслях и общении, это путь к тому, чтобы видеть больше и дальше. Очевидные объяснения иногда неверны, а правда не всегда на стороне большинства. Видя другую, более широкую картину, вы сможете точнее понять происходящее и действовать так, чтобы в долгосрочной перспективе получать наилучшие результаты.

- Системное мышление поможет вам уйти от поисков вины – в себе или в других. Такие действия бесполезны, поскольку, как правило, люди делают все возможное в рамках той системы, в которой находятся. Исход определяется ее структурой, а не их стараниями. Чтобы усилить свое влияние, нужно понять структуру системы.

- Системное мышление необходимо, чтобы более эффективно управлять собой и другими. В бизнесе оно поможет вам постичь сложность процессов, и вы сможете понять, как их улучшить. Системное мышление учит создавать команды и направлять групповую работу, потому что любая группа или команда действует как система» [1. С. 21–22].

Опираясь на вышеизложенное, становится понятным, почему в работу по социализации подростка в первую очередь включаются родители. При удачном прохождении программы родителями самому ребенку социальная-психологическая помощь может даже и не потребоваться.

Итак, с какими же наиболее часто встречающимися проблемами обращаются в наш центр родители?

1. Проблема зависимого поведения, порождаемая социальной беспомощностью в решении внутрисемейных противоречий и трудностей.

2. Проблема насилия в семье, как эмоционального, так и физического, выражаемая в неумении адекватно реагировать на поведение членов семьи в ходе повседневного общения с подростками и друг с другом, справляться с собственными эмоциональными проблемами.

3. Проблема отсутствия здоровой модели внутрисемейных взаимоотношений из-за недостаточности знаний и навыков членов семьи и служб, работающих с семьей, для моделирования здорового, эффективного внутрисемейного взаимодействия.

Основная цель работы – создание условий для трансляции здоровой модели семей-

ных взаимоотношений и обучения семьи преодолению ее социальной беспомощности, которая является источником многих социальных проблем, таких как эмоциональное и физическое насилие, различные формы зависимостей, психосоматические заболевания, а также для трансляции здоровой модели семейных взаимоотношений.

Задачи:

1. Психологическая помощь членам семьи в преодолении трудностей построения здоровых отношений внутри семьи.

2. Обучение членов семей здоровым формам взаимодействия.

3. Обучение членов семей методам эффективного выстраивания отношений.

4. Организация работы групп социальной поддержки с населением по месту жительства и другим различным признакам, в том числе и с со-зависимыми членами семей.

Целевая группа проекта – семьи, готовые работать со своими проблемами, создающими высокий риск дисфункционального семейного развития.

Описание целевой группы. Семья в каждый момент времени движется либо к социальному «выздоровлению», либо к «болезни». Здоровые семьи, в отличие от «больных», признают свои проблемы и открыто ищут помощи в решении этих проблем (конфликты супругов, начало употребления детьми и другими членами семьи психоактивных веществ, правонарушения детей, плохая успеваемость и т.д.). Поэтому целевой группой проекта являются здоровые семьи, которые осознали свою проблему и ищут помощи. Семья, имеющая проблему, но не получившая помощь своевременно, постепенно начинает делать секрет из проблемы и превращается в нездоровую и дисфункциональную.

Методы работы: социальное проектирование; развивающий диалог.

Формы работы: индивидуальное и групповое консультирование членов семей; семейное консультирование; игровое консультирование детей до 10 лет; обучение членов семей.

Ожидаемый результат. Семья, как любая сложная система, проходит изменения медленно и неравномерно, с запаздыванием, поэтому необходимо в каждом конкретном случае оценивать степень продвижения по пути «выздоровления» семьи, не ожидая незамедлительных конкретных результатов. Однако результаты условно можно ранжировать в последовательность семейных достижений, таких как:

- семья и ее члены перестают чувствовать себя беспомощными;
- приходит успех в решении конфликтных, повторяющихся ситуаций;
- появляется эмоциональная устойчивость;
- приходит понимание того, что происходит и почему так происходит;
- изменяется поведение одного члена семьи, что влечет за собой изменение поведения остальных членов семьи, происходит изменение семейной системы;
- появляется новый способ взаимодействия семьи;
- семья становится открытой, оказывает поддержку каждому члену семьи;
- становится возможным управление собственной жизнью;
- появляется опыт совместного решения проблем;
- возникает системное видение проблемных ситуаций и знание того, что надо сделать.

ЛИТЕРАТУРА

1. О'Коннор Д., МакДермотт Я. Искусство системного мышления. М.: Центр новых технологий, 2006. 256 с.

Н.А. Хоферихтер

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

Анализируются основные нормативно-правовые положения в области развития туристских дестинаций. Исследуются теоретические подходы к определению понятия «дестинация». Изучаются особенности использования сложившегося потенциала в г. Сочи и Крыму. Обосновывается необходимость комплексного решения задачи эффективного развития туристских дестинаций на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: туристская дестинация; туристические центры; туристский рынок; туристские кластеры.

We analyze the basic legal regulations concerning the development of tourist destinations. Theoretical approaches to defining the concept of destination are researched. Characteristics of using the existing potential of Sochi and the Crimea are studied. The need to find a complex solution of the problem of efficient development of tourist destinations on the territory of the Russian Federation is substantiated.

Keywords: tourist destination, tourist centers; tourist market; tourist cluster.

Функционирование страны в условиях рынка повлияло на широкое использование зарубежных терминов в различных отраслях и сферах деятельности. На рынке туристских услуг одним из таких терминов стала «дестинация». Дестинация – это место назначения туристского путешествия, а также место посещения гражданами, не проживающими постоянно в данной местности и не относящимися к категории местного населения [7]. При этом под местом посещения понимается территория, местность, город, населенный пункт или туристский центр.

Туристская дестинация рассматривается также как основной элемент туристской системы, который характеризуется как центр или территория со всеми удобствами, включая средства обслуживания и услуги, направленные на обеспечение нужд туристов. Дестинация имеет физические и административные границы, которые определяют форму ее управления, а также имидж и репутацию, влияющие на ее конкурентоспособность на туристском рынке.

Е.В. Мошняга обосновывает положение о том, что понятие «дестинация» является не достаточно широким, так как под ним понимается только то место, куда кто-либо или что-либо направляется или посылается. При этом, уточняется, что дестинация как туристская реалья представляет собой центральный структурный элемент системы международного туризма. Автор предлагает использовать словосочетание «концепт дестинация», который наиболее полно позволяет получить представление о комплексе предоставляемых услуг и возможностях использования имею-

щегося потенциала [5]. В частности, «концепт дестинация» рассматривается не только как место назначения, куда туристы прибывают с целью отдыха, развлечений, рекреации или с другими специализированными целями, но прежде всего как часть единого целого, специально организованного пространства, по своим характеристикам отличного от того, в котором индивидуум находится постоянно. Таким образом, «концепт дестинация» является базовым системообразующим концептом туристской сферы, выстраивающим направленность осмысления феномена туризма [5].

Е.В. Мошняга в своем исследовании отмечает, что применительно к сфере туризма термин «дестинация» стал активно применяться только в последние годы. При этом дестинация рассматривалась как более широкое понятие, чем туристический центр. Данное положение обосновывалось тем, что туристический центр подразумевает наличие окружающей его среды – периферии. Дестинацией же может быть как курорт, мегаполис, так и малый исторический город, тематический парк или поселение, которые не имеют статуса территории для собственной страны. Основное же отличие, по мнению исследователя, заключается в том, что туристическое направление подразумевает движение к нему, а дестинация представляет собой стационарный объект. При этом следует рассматривать дестинацию как подсистему в общей системе туризма [5].

Широкие исследования в области появления и развития дестинации были проведены И.В. Зориным и А.И. Зориным. По мнению исследователей, первое упоминание о дести-

нации следует относить к 1840 году [4]. В конце XX века ВТО дала следующее определение понятию «дестинация»: физическое пространство, в котором посетитель проводит время в пределах одного дня. Оно включает туристские продукты, в том числе услуги и туристские ресурсы. Кроме того, дестинация оказывает непосредственное влияние на рыночную конкурентоспособность.

На наш взгляд, отсутствие единого подхода к определению понятия «дестинация» свидетельствует, в частности, о том, что в нашей стране, применительно к отечественному рынку туристских услуг, дестинация ещё не сформировалась. Тем не менее, подход, представленный И.В. Зориным и А.И. Зориным, может быть положен в основу формируемой методологии туристской дестинации. Так, по мнению ученых, особая роль туристской дестинации заключается в том, что она формирует культуру современного общества, что становится возможным посредством предоставления и развития комплекса особых и значимых материальных возможностей для отдыха и туризма, а также развития системы ценностей на основе изучения объектов культурного и природного наследия [4].

Соответствие требованиям рынка привело к необходимости пересмотра понятия «дестинация» организаторами туризма. Маркетинг территорий стал неотъемлемой составляющей формируемого, быстро растущего европейского рынка. Такой подход открыл новые возможности для стран, городов, регионов; развития новых предприятий; создания новых рабочих мест; привлечения инвесторов; привлечения рабочей силы; привлечения туристов.

Таким образом, туристская дестинация становится стимулом для развития территорий, людей, культуры, при этом является следствием усложняющихся взаимосвязей на рынке. Так, И.В. Зорин и А.И. Зорин в своем исследовании приводят последовательность появляющихся на рынке туризма терминов, отражающих складывающуюся действительность. Согласно их подходу, в 1962 году основой развития сферы туризма были туристические центры. Начиная с 1968 года, их заменили рекреационные районы. В 1975 году получили свое развитие территориальные рекреационные системы. 1985 год характеризуется расцветом курортов. Начало туристских дестинаций связывают с 1995 годом. Развитие туристских кластеров пришлось на 2005 год [4].

По нашему мнению, необходимо связывать теоретические исследования в сфере туризма, обосновывающие необходимость появления той или иной категории, с применением данных терминов на практике. Отметим в этой связи, что в Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного

туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», утвержденной в августе 2011 года [1; 3], также как и в Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной в мае 2014 года [2], в полной мере используется термин «туристско-рекреационный кластер».

Так, согласно Программе [3], одной из задач, направленных на повышение конкурентоспособности туристского рынка РФ, удовлетворяющего потребности российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах, является создание в различных регионах, территориях страны сети конкурентоспособных туристско-рекреационных и автотуристских кластеров. При этом предполагается, что обеспечить эффективное функционирование кластеров должны предприятия малого и среднего бизнеса. Для решения указанной задачи необходимо использовать механизм субсидирования процентных ставок по кредитам и займам с длительным сроком окупаемости. Отметим, что реализация пилотных проектов по созданию туристских и автотуристских кластеров была запланирована на 2011–2014 годы.

В «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» [2], в частности, отмечено, что в г.Сочи после проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года сложилась необходимая туристская инфраструктура, эффективное использование которой позволит привлечь значительные потоки туристов и инвестиционных средств. При этом в качестве одной из перспектив выравнивания сезонного колебания потока туристов определены создаваемый гостиничный фонд и сложившиеся природные зоны, обеспечивающие условия для круглогодичного лечения. Также в документе [2] уточняется, что Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 1538-р, предусматривает активное развитие таких туристских кластеров, как пляжный туризм; горный туризм; оздоровительный туризм; экологический туризм; культурно-познавательный туризм.

Согласно данным сетевого издания «Интерфакс» [7], у правительства страны не сложилось полного понимания того, как будут в дальнейшем использоваться построенные объекты. При этом, в феврале 2014 года делались прогнозы, что годовые расходы на поддержание инфраструктуры составят 60–80 млрд. рублей в год. Отметим, что данный показатель в 34 раза превышает бюджет.

Всего перед Олимпиадой в Сочи было потрачено около \$50 млрд. Со ссылкой на интервью Д. Медведева «Интерфакс» [7] отмечает, что только порядка \$6,4 млрд из этой

суммы были ориентированы на строительство олимпийских объектов. Остальные средства были потрачены на развитие региона в целом [7].

Таким образом, высказывались опасения, что Россия не сможет в полной мере использовать по назначению уже построенные объекты и возможно повторение «афинского сценария», когда Греция, находящаяся в финансовом кризисе в течение 10 лет, не смогла найти применения построенным во время Олимпиады в 2004 году объектам [5]. При этом В. Путин исключал возможность государственной поддержки олимпийских объектов, тогда как А. Силуанов предполагал выделение бюджетных средств на их поддержку. В целом, российское правительство сходится во мнении, что часть расходов на Олимпиаду удастся покрыть за счет притока туристов [7].

Как отмечается в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» [2], Указом Президента Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 168 «Об образовании Крымского федерального округа» был образован Крымский федеральный округ, в состав которого вошли 2 субъекта РФ: Республика Крым и город федерального значения Севастополь.

Сложившиеся в Крыму уникальные природно-климатические особенности делают его привлекательным для развития туристских кластеров. Так, согласно Программе развития курортов и туризма до 2017 года, утвержденной Советом министров Крыма, объем финансирования составит почти 9,4 миллиардов рублей. При этом из федерального бюджета предполагается выделение 9,2 млрд. для развития Крыма и Севастополя, остальные – из средств регионального и местных бюджетов. Отметим, что основная часть средств будет направлена на создание и обеспечение инфраструктурой шести туристско-рекреационных кластеров. В частности, на кластер «Детский отдых», который будет создан в Евпатории, планируется потратить 3,9 млрд. рублей. На создание инфраструктуры центра «Лечебно-оздоровительный отдых» в Саках планируется потратить 1,6 млрд. рублей. Стоимость «Бахчисарайского» кластера оценивается в 270 млн. рублей, «Коктебель» – в 1,6 млрд. руб., «Черноморский» – 1,1 млрд. руб., туристско-рекреационный кластер в районе озера Чокракское будет стоить около 887 млн. рублей. Остальные средства программы развития курортов будут потрачены на создание туристических продуктов, подготовку кадров, организацию конференций и выставок, а также сувенирную продукцию и рекламу [7].

В целом, реализация государственной программы должна привести к увеличению общего числа туристов, посещающих Крым, к 2017 году до 5,1 млн. человек. При этом отмечается, что в 2014 году плановый показатель

составил 3,8 [7].

Согласно «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» [2], в настоящее время на территории Республики Крым расположено 825 коллективных санаторно-курортных организаций и гостиниц, из них:

- 151 учреждение предоставляет специализированное санаторно-курортное лечение;
- 316 объектов предоставляют услуги оздоровительного характера;
- остальные 358 учреждений – услуги по временному размещению.

Отличительной особенностью территориального расположения специализированных санаториев является их концентрация в Ялтинском районе. При этом большинство детских санаториев сосредоточено в г.Евпатория.

Туристическую деятельность в Республике Крым осуществляют 208 туроператоров. В реестр специалистов туристского сопровождения внесено 1147 специалистов туристского сопровождения. При этом в 10 регионах Республики Крым функционирует 21 туристско-информационный центр, из которых 11 являются круглогодичными.

В целом, в Республике Крым туризм развивается по следующим видам: культурно-познавательный, событийный, пешеходный, велосипедный, автотуризм, подводный, конный, этнографический, сельский, спортивный, круизный.

Таким образом, Правительство РФ надеется, что взаимовыгодная интеграция туристской сферы Крымского федерального округа в российское профессиональное туристское сообщество позволит снизить риски переходного периода, создать дополнительные рабочие места, создать площадки для развития предпринимательской инициативы в сфере туризма. Всё это будет способствовать эффективному продвижению туруслуг, которые предоставляются Республикой Крым на внутреннем и международном рынках [2].

Таким образом, изменившиеся геополитические условия создают стратегические перспективы для использования сложившегося на территории потенциала. При этом, на наш взгляд, основная задача сводится к росту социально-экономической эффективности от развития туристских кластеров. В этой связи, прежде всего, следует изучить уже накопленный в этой сфере опыт и использовать действенные механизмы, адаптированные к происходящим изменениям. Отметим, что резкое падение курса рубля оказало негативное влияние на инвестиционный приток и возможность использования кредитов и займов для развития бизнеса. При неблагоприятной ситуации по налогообложению такое положение приведет к невозможности участия малого бизнеса в поддержке и развитии туристских кластеров. В результате, не все стратегиче-

ские цели, определенные в нормативно-правовых положениях, становятся достижениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 г. № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. № 941-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018)». URL:

<http://russiaturforum.com/>

4. Зорин А.И., Зорин И.В. Дестинация. М.: РМАТ, 2009. 56 с.

5. Мошняга Е.В. Концепт «дестинация» в системе концептов международного туризма // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 172–177.

6. На рекреационные центры выделено свыше 9 миллиардов рублей // Новостной портал «Искра». URL: <http://iskra-news.ru/krym/item/6484-v-krymu-obrazuyut-shest-turisticheskikh-klasterov.html> (дата обращения: 28.01.2015).

7. На содержание инфраструктуры Сочи после Олимпиады потребуется \$7 млрд. // Сетевое издание «Интерфакс». URL: <http://www.interfax.ru/business/357949> (дата обращения: 28.01.2015).

8. Словари и энциклопедии на «Академике»: [сайт]. URL: <http://official.academic.ru/5360/Дестинация>

ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 377.3:339.924

Р.Н. Авербух, Г.И. Лукин

ИНТЕГРАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ И СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА ПО УПРАВЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВОМ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Исследуется на понятийном и концептуальном уровне проблема интеграции профессионального образования и профессионального обучения квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена управления производством.

Ключевые слова: интеграция; профессиональное образование; учебные центры профессиональных квалификаций; государственные образовательные стандарты; профессиональные стандарты.

The problem of integration of professional education and professional training of skilled workers and production middle managers is researched at notional and conceptual levels.

Keywords: integration; professional education; training professional qualifications centers; state educational standards; professional standards.

Любое исследование какой-либо возникающей социально-экономической проблемы требует, прежде всего, однозначного определения понятийного аппарата, раскрывающего сущность процессов, происходящих в общественном воспроизводстве, в том числе квалифицированных кадров как движущей силы социального и научно-технического прогресса. Кроме того, раскрытие содержания понятий, связанных с конкретным объектом исследования, создает методологические предпосылки для определения принципов, показателей и методов решения проблемы. Исходя из выдвинутых общих положений исследования, рассмотрим на понятийном и концептуальном уровне проблемы интеграции профессионального образования и профессионального обучения квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена управления производством. Отметим при этом, что в известных нам литературных источниках рассматриваются вопросы развития и модернизации системы профессионального образования, в основном государственной, и в значительно меньшей степени – вопросы развития профессионального обучения кадров, а тем более интеграции этих двух подсистем в общей системе непрерывного профессионального образования.

Переходя к рассмотрению поставленной проблемы, отметим, что в новом законе «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 2

«Основные понятия, используемые в настоящем федеральном законе» приводится определение двух видов образования, связанных с подготовкой кадров. Первый вид – профессиональное образование, второй вид – профессиональное обучение [1]. В методологическом плане важно выяснить, какие функциональные компоненты в этих определениях являются общими для этих двух видов образования, а какие определяют их отличие. Общее просматривается достаточно четко – это «приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенции» [1]. Отличие авторами Закона определено нечетко и неполно. Пожалуй, это отличие заключается «в освоении обучающимися *основных* профессиональных образовательных программ» [1] в системе профессионального образования. Можно лишь догадываться, что основные профессиональные образовательные программы определяются на основе государственных образовательных стандартов высшего и среднего профессионального образования, в то же время профессиональное обучение как вид образования от обязательного использования таких стандартов освобождено, а следовательно, освобождает обучающихся от их освоения. Кроме того, в ст. 73 Закона «Организация профессионального обучения» определено, что это обучение «направлено на приобретение лицами различного возраста профессиональной компетент-

ности, в том числе для работы с конкретным оборудованием, технологиями, аппаратно-программными и иными профессиональными средствами, получение указанными лицами квалификационных разрядов, классов, категорий по профессии рабочего или должности служащего без изменения уровня образования» [1]. Из этого определения следует, что лицам различных возрастов достаточно приобрести профессиональную компетентность для получения квалификационных разрядов, классов, категорий. Однако в ст. 2 Закона справедливо говорится, что обучающимся в рамках профессионального обучения необходимо приобрести знания, умения, навыки и компетенции. Именно в такой последовательности приобретается квалификация в рамках как профессионального образования, так и профессионального обучения, с той лишь разницей, что по объему и срокам обучения основные профессиональные образовательные программы существенно превышают программы профессионального обучения, прежде всего, в их теоретической компоненте.

Отметим, что в предыдущем федеральном законе «Об образовании в РФ» понятие «профессиональная компетенция» не использовалось, а понятие «компетенция» было отнесено к ст. 28–32 и рассматривалось как совокупность полномочий органов власти различных уровней и образовательных учреждений. В новом федеральном законе термин «компетенция» используется в двух случаях – как компонента приобретения квалификации в процессе обучения и как компонента для определения полномочий органов управления образованием. Напомним, что понятие «компетентность» от латинского *competens* – соответствующий.

Образовательные программы профессионального обучения, в отличие от основных программ профессионального образования, должны быть адаптированы к требованиям конкретного производства, для которого осуществляется подготовка кадров, и реализовывать квалификационные требования профессиональных стандартов, которые в настоящее время разрабатываются по инициативе Российского союза промышленников и предпринимателей. По нашему мнению, эти стандарты должны быть учтены и при разработке государственных образовательных стандартов нового поколения среднего профессионального и высшего образования, с разработкой на этой базе основных профессиональных образовательных программ в их теоретико-прикладном значении. При этом концептуально важно осуществить трансформацию теоретических знаний в систему профессионального образования в практико-ориентированную подготовку специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих.

При такой постановке вопроса следует

более осмысленно и более творчески реализовать указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», в котором поставлена задача по «формированию многофункциональных центров прикладных квалификаций, осуществляющих обучение на базе среднего (полного) общего образования, в том числе путем преобразования существующих учреждений начального и среднего профессионального образования в такие центры» [2].

Минобрнауки РФ для реализации указа Президента, спустя год после его выхода, направило руководителям высших органов власти субъектов Российской Федерации соответствующие методические рекомендации и Примерное положение о многофункциональном центре прикладных квалификаций (учебном центре профессиональной квалификации). В дальнейшем мы будем использовать название «Учебный центр профессиональных квалификаций» (УЦПК), поскольку определение понятия «прикладные квалификации» отсутствует во всех официальных документах, связанных с реализацией этого указа, а УЦПК определен в новом законе «Об образовании в Российской Федерации», гл. 9 «Профессиональное образование», ст. 73, п. 6 [1].

В Методических рекомендациях Минобрнауки РФ по формированию многофункциональных центров прикладных квалификаций отмечается, что УЦПК создаются субъектами Российской Федерации «как правило, на существующих подведомственных организациях НПО и СПО» (сегодня СПО, согласно закону «Об образовании в РФ»). Допускается также создание таких центров как самостоятельных организаций или как подразделений организаций, осуществляющих профессиональное обучение. Однако в Указе Президента РФ речь идет о преобразовании существующих учреждений НПО и СПО в такие центры, а профессиональное обучение должно осуществляться в этих центрах на базе среднего (полного) общего образования, т.е. допускается, что молодые рабочие и специалисты среднего звена будут готовиться в УЦПК, не получая базового профессионального образования, программы которого основаны на ГОСах.

По нашему мнению, это стратегически неверный шаг, поскольку нельзя подготовить «высококвалифицированные кадры для работы в отраслях, обеспечивающих модернизацию и технологическое развитие экономики РФ и ее субъектов» [4] без базового профессионального образования, которое решает задачи «интеллектуального, культурного и профессионального развития человека» (гл. 8, ст. 68 «Среднее профессиональное образование» нового закона «Об образовании в РФ») [1]. Без этих базовых компонентов нельзя осоз-

знанно и твердо осваивать программы профессиональной квалификации в УЦПК, содержание которых базируется на профессиональных стандартах. В этом варианте экономия на сроках профессионального образования выпускников полной общеобразовательной школы приведет к стратегическим потерям личного, корпоративного и общественно-характера в сравнительно недалеком будущем, в том числе к потере межпрофессиональной и технологической мобильности выпускников УЦПК. Поэтому концептуально важно создавать УЦПК, в основном, как структурное подразделение существующих образовательных организаций среднего и высшего профессионального образования, которые активно сотрудничают с работодателями и не воспроизводят безработицу среди своих выпускников до порогового уровня (свыше 25% от их выпуска). Это концептуальное положение не исключает преобразования отсталых нерентабельных организаций среднего профессионального образования в УЦПК, а также желания части выпускников средней полной общеобразовательной школы получить профессию и квалификацию в УЦПК, минуя базовое профессиональное образование. Здесь должен «работать» принцип свободы образовательных маршрутов.

В Методических рекомендациях по формированию многофункциональных центров прикладных квалификаций рекомендуется разрабатывать гибкие модульные программы для подготовки молодых рабочих, основанные на квалификационных требованиях профессиональных стандартов; при этом срок обучения выпускников средней полной общеобразовательной школы, с учетом наших предложений, должен составлять не менее одного учебного года с присвоением 3–4-го уровня квалификации, а выпускников колледжей – пять–шесть месяцев, в зависимости от сложности профессии, с присвоением 5–6-го уровня квалификации, определенных в Национальной рамке квалификации Российской Федерации. Нам представляется, что УЦПК можно создавать не только на базе организаций среднего профессионального образования, но и высшего, прежде всего, в рамках университетских комплексов или интегрированных научно-образовательных комплексов (НОК). Кроме того, Коллегией Минобрнауки от 18.07.2013 г. № ПК-5вн одобрена также «Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года» [3]. Однако в данном документе не определены такие базовые понятия, как «современная система подготовки кадров» и «прикладные квалификации», а одной из целей этого документа является подготовка не только квалифицированных рабочих, но и служащих, специалистов среднего звена

в соответствии с потребностями экономики и общества. Такая цель не соответствует названию документа.

Создание современной системы подготовки рабочих кадров требует формирования соответствующих органов управления с точки зрения теории систем. В то же время именно проблема подготовки рабочих кадров является наиболее узким местом в системе профессионального образования, как по качеству, так и по количеству выпускников профессиональной школы. Так, по словам академика РАО Евгения Ткаченко, «работодателю на 95% требуются рабочие 4–6 разрядов, а профтехшкола готовит 70% рабочих с 3-им разрядом» [6]. В преамбуле к статье «Вымирающий класс» он отмечает, что рабочих высшей квалификации в стране осталось всего 5%, в то время как в США их 43%, ФРГ – 56%, а в Японии – свыше 75% [6]. Такая существенная разница, по нашему мнению, объясняется значительным сокращением доли «синих воротничков» в общей численности занятых работников в промышленно развитых странах при одновременном росте доли высококвалифицированных рабочих, которые требуются высокотехнологичному производству.

Как отмечает один из основоположников теории постиндустриального общества П. Друкер, «еще в начале 90-х годов американское промышленное производство обеспечивалось лишь на 40% того количества "синих воротничков", которые использовались за 15 лет до этого» [7]. Естественно, что бурный рост ИКТ в промышленно развитых странах ускорил их сокращение в общей численности занятых в конце XX и в начале XXI века.

К сожалению, в российской экономике этого не произошло. В среднем за годы непрерывных реформ доля рабочих в общей численности занятых сохранилась на уровне 68–70%, а доля специалистов, включая руководителей, была на уровне 27–28%. В системе образования эта пропорция имела обратный характер, поэтому Россия сегодня занимает первое место по доли специалистов с высшим образованием, обогнав все промышленно развитые страны по этому показателю, хотя ее промышленное производство является по своему характеру индустриальным, с морально и физически устаревшим оборудованием, прежде всего, в отраслях переработки. Поэтому в нашей стране рабочий остается ключевой фигурой промышленного производства, а нарастающий дефицит высококвалифицированных рабочих кадров требует неотложных стратегических решений в рамках государственно-частного партнерства, с тем, чтобы не остановилось производство в базовых отраслях хозяйственного комплекса страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Феде-

рации от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) «Об образовании в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // Российская газета. Столичный выпуск. 2012. 9 мая. № 5775.

3. Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 г. Одобрена Коллегией Минобрнауки РФ 18.07.2013 г. № ПК-5вн // Министерство образования и науки Российской Федерации: [сайт]. URL: минобрнауки.рф/новости/3732/файл/2541/Стратегия_06.doc (дата обращения: 07.02.2015).

4. Методические рекомендации Минобр-

науки РФ по формированию многофункциональных центров прикладных квалификаций // Министерство образования и науки Российской Федерации: [сайт]. URL: минобрнауки.рф/документы/3314/.../13.04.47/метод_рекомендации (дата обращения: 07.02.2015).

5. Андронатий В.В., Ковязина М.Г. Методические рекомендации по определению критериев оценки эффективности социально-экономической, педагогической и научно-инновационной деятельности интегрированного образовательного учреждения. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2012. 33 с.

6. Ткаченко Е. Вымирающий класс // Политический журнал. 2005. 29 августа. № 28 (79). С. 68–69.

7. Drucker P.F. Post-capitalist society. New York: Harper Collins, 1993. P. 72.

Г.Н. Егорова, А.А. Дерканосова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Рассмотрены проблемы, относящиеся к компьютерному обучению инженерной графике в техническом вузе, направленные на развитие пространственного воображения студентов, разработаны основные подходы, используемые в преподавании дисциплины «Инженерная и компьютерная графика», предложены эффективные методы проведения практических занятий с использованием компьютерных технологий.

Ключевые слова: компьютерная графика; трехмерное компьютерное моделирование; пространственное мышление; технический вуз; графическая подготовка студентов.

We consider problems related to computer-based teaching engineering graphics in a technological institution of higher education aimed at developing students' spatial reasoning. The basic approaches applied in teaching "Engineering and Computer Graphics" are developed and efficient ways of organizing practical lessons with the use of computer technology are offered.

Keywords: computer graphics; three-dimensional computer modeling; spatial reasoning; technological institution of higher education; graphic training of students.

В современном мире компьютерная грамотность необходима для успешной работы в области науки и техники. В настоящее время все больше внимания уделяется внедрению компьютерной техники в процесс преподавания графических дисциплин в высшей школе, и в первую очередь это касается компьютерной графики, т.к. проектирование и конструирование на современных предприятиях основано на использовании компьютерных методов [3].

Развитие пространственного воображения у студентов, изучающих дисциплину «Инженерная и компьютерная графика», является непременным условием усвоения теоретического материала, успешного выполнения различных графических задач, кроме того способствует развитию творческих способностей студентов. Использование систем компьютерной графики с двумерной геометрией позволяет увеличить скорость создания графического изображения, повысить точность и качество чертежа, однако объемный чертеж должен сформироваться в собственном сознании студента. Очень часто от студентов приходится слышать жалобы на отсутствие или недостаточно развитое пространственное воображение и отсюда на трудности перехода к формализованным формам графического изображения, то есть к ортогональным проекциям.

Уметь пользоваться возможностями, предоставляемыми компьютерной графикой в плане создания (конструирования) визуальных пространственно-графических моделей

изделия – одна из главных задач профессиональной подготовки будущего специалиста. Компьютер используется в этот период как новый инструмент для автоматизации чертовых работ, приобретения новых графических навыков, присущих компьютерной графике. При ориентации содержания образования специалиста на использование компьютерных технологий как основного средства построения пространственно-графической модели изделия студента можно избавить от выполнения трудоёмких работ, направленных на формирование сложных графических навыков построения изображений с помощью чертежных инструментов. При этом, конечно, сохраняется необходимость ознакомления студентов с основными правилами ЕСКД на уровне выполнения эскизных проектов, а время, затрачиваемое на развитие пространственного воображения, изобретательских и творческих способностей студентов значительно возрастает.

При составлении рабочей программы дисциплины «Инженерная и компьютерная графика» необходимо учитывать, что в современных условиях в поисковом конструировании происходит перенос акцента с коммуникативной функции графической модели на познавательную, позволяющую наиболее полно и в удобной форме представить структуру создаваемого объекта. Ортогональный чертеж, отображающий коммуникативную функцию модели, сужает возможности визуализации геометрического образа изделия. Следовательно, автоматизированное построение

ние чертежа в познавательном плане особого интереса не представляет. В последнее время все большее распространение получают трехмерные системы компьютерного моделирования. В этих системах информация об объекте хранится в памяти компьютера в виде трехмерной модели, которая характеризуется реальной трехмерной формой, представляющей как бы копию части окружающего нас трехмерного пространства, а на экране получают лишь его проекции (ортогональные или аксонометрические).

Работа с трехмерными моделями позволяет получать полную информацию о геометрической форме конструкции, строить любые виды, разрезы, сечения, производить осмотр объекта с различных точек зрения [2. С. 188].

В системах компьютерной графики применяются три метода трехмерного геометрического моделирования: каркасное, поверхностное и твердотельное. Для решения конкретной графической задачи может быть использован один из этих методов.

Весьма успешно, с нашей точки зрения, могут быть решены задачи проекционного черчения с помощью методов твердотельного моделирования, например, выполнение необходимых видов, разрезов, сечений по реальной пространственной модели (заготовки из дерева, пластмассы, металла) или аксонометрическому изображению. При этом после начального этапа решения задачи – анализа формы детали – на этапе конструирования студент формирует на дисплее трехмерную пространственную модель изделия на базе существующего набора геометрических тел (цилиндров, конусов, сфер, призм и т.п.) путем выдавливания, вычитания, пересечения, объединения и т.д. При этом постоянно работает фактор самоконтроля, т.к. студент на каждом этапе выполнения работы может сравнить результат, полученный на экране, с реальным прототипом, т.е. по своим динамическим возможностям модель, созданная с применением компьютерных технологий, максимально приближается к натурной модели [1].

Создание трехмерной модели способствует более естественному восприятию и более полному осознанию основных пространственных характеристик формы. При этом почти устраняется возможность неадекватного восприятия, представляющая серьезную проблему в случае создания статических двумерных графических моделей. Следует отметить, что существует связь между созданием пространственной модели на компьюте-

ре и вербальным представлением составляющих объекта, что является немаловажным фактором развития пространственного мышления. Создание по словесному описанию при отсутствии каких-либо наглядных опор графической трехмерной модели также возможно. Задачи, в процессе которых осуществляется постепенное вхождение студента в образ и активное его осмысление, считаются особенно полезными.

Возможности компьютерной графики позволяют использовать светотеневое моделирование формы, что усиливает выразительность пространственной структуры формы на графической модели. Данный раздел не входит в программу изучения дисциплины, поэтому получение светотеневых характеристик объемных фигур носит обучающий характер.

Наличие элементов творческого поиска является положительным моментом в решении задач пространственно-графического моделирования. Необходимо на начальных этапах обучения, когда у студентов еще не выработалось стереотипное мышление, развивать творческие способности путем решения творческих задач, в том числе задач пространственно-графического моделирования. Такая ориентация графического образования будет способствовать формированию у студентов навыков целостного мышления, системного анализа и синтеза технических структур, пространственного мышления, а также навыков инверсионного мышления в задачах объемно-пространственного проектирования.

ЛИТЕРАТУРА

3. *Фазлулин Э.М., Макарова М.П.* Компьютерная графика – неотъемлемая часть образовательного процесса // Актуальные проблемы графической подготовки в высшем профессиональном образовании: тезисы докладов Всероссийского совещания заведующих кафедрами инженерно-графических дисциплин вузов РФ. Казань: Изд-во КГТУ, 2006. С. 174–176.

2. *Кузьменко Е.А.* Формирование готовности к профессиональной деятельности студентов в процессе обучения инженерной графике: дис. ... канд. пед. наук. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2006.

1. *Егорова Г.Н., Кислякова Т.В., Дерканова А.А.* Использование информационных технологий в высшей школе // Наука и образование – 2011: материалы Международной научно-технической конференции. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2011. С. 266–270.

А.Б. Остюченко, Е.П. Шевченко, Н.Н. Васильева

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Рассматриваются вопросы интеграции в международное образовательное пространство российских вузов. Анализируются значение образования в современном мире, изменения требований к квалификации, базовые компетенции. Академическая мобильность рассматривается как один из наиболее адекватных целям образования инструментов.

Ключевые слова: компетенции; академическая мобильность; сетевое взаимодействие вузов; человеческий капитал; роль вуза в современном российском обществе.

We consider problems of integration of Russian institutions of higher education in international educational space. The importance of education in the modern world is analyzed and changes in the qualification specifications as well as basic competencies are considered. Academic mobility is seen as one of the most relevant tools.

Keywords: competencies; academic mobility; network cooperation of institutions of higher education; human capital; role of institution of higher education in modern Russian society.

В последнее время эксперты и широкая общественность говорят о кардинальной смене основ социального позиционирования: от материального капитала, культуры усвоения знаний как точного и детального воспроизводства знания установленного, от стадии энциклопедических знаний, однократно освоенной профессии мы пришли к необходимости формирования иной модели качества образования. Социальный капитал сегодня это образование, представляющее собой совокупность базовых компетенций (которые представляют собой множества компетенций). Нельзя сказать, что происходит уход от культуры знаний. Наоборот, ценность знания повышается. Но знание трактуется как нечто, обладающее динамическими свойствами, требующее от субъекта готовности к *Life long learning*. Совокупный социальный капитал индивидов формирует трудовой потенциал как основу «распределения и использования ресурса знаний в интересах всего общества» [4].

При этом, безусловно, не стоит повторять часто звучащую мысль о том, чтоб человек рассматривается как сумма компетенций. Гуманизм (как способность относиться к личности как равноправной части целого, действующему и обладающими правами и достоинством субъекту) не противоречит сущности и целям формирующейся образовательной системы, исключая частные трактовки. Корректнее говорить, что не человек есть сумма компетенций, а социальный капитал человека в основе своей есть такая сумма.

Компетенции оцениваются и ранжируются

сегодня относительно возможности индивида приспосабливаться к современной среде с присущими ей характеристиками: динамизмом, изменчивостью, инновационностью, частыми кризисами и др. Чем меньше у человека необходимых базовых общекультурных компетенций, тем сложнее ему будет соответствовать изменяющимся требованиям современного мира.

Множество и многообразие компетенций может быть приведено к единообразию в формальном аспекте. Именно в этой связи уместно говорить о сумме базовых компетенций, которые, в свою очередь, есть множества компетенций.

Выделяют пять базовых компетенций, востребованных на рынке труда [1]:

1) профессиональная компетенция – владение запасом профессиональных знаний, умений и навыков;

2) компетенция саморазвития – способность к самообучению, творческому развитию, совершенствованию;

3) менеджерская компетенция – способность к организации и самоорганизации, предпринимательству;

4) компетенция корпоративной культуры, предполагающая владение общими ценностями (например, отношение к труду, к собственности), навыками организационного поведения и трудовой мотивации;

5) компетенция социальной эффективности – владение компьютером, знание иностранных языков, умение водить машину и многое другое.

Сумму базовых компетенций можно

определить по следующей формуле:

$$K = \sum(\Pi, C, M, KK, CЭ),$$

где К – сумма базовых компетенций, П – множество профессиональных компетенций, С – множество компетенций саморазвития, М – множество менеджерских компетенций, КК – множество компетенций корпоративной культуры, СЭ – множество компетенций социальной эффективности.

К. Манхейм писал: «Нельзя спасти автономию личности, пренебрегая анализом социальных условий, в которых человек должен жить и выжить» [2]. Познанию среды существования индивидом будет способствовать расширение границ личного и профессионального опыта.

Программы академической мобильности, развитие которых происходит в русле актуальных тенденций сферы образования, являются адекватным инструментом познания и формирования компетенций. Существование академическая мобильность преимущественно благодаря сетевому взаимодействию вузов (международных или национальных консорциумов) или возможностям двусторонних отношений вузов (в форме практик, стажировок и т.п.).

Рост информационных технологий и внедрение их в учебный процесс в перспективе дает возможность российской системе образования выйти на новый уровень конкурентоспособности.

На современном этапе в России наблюдается синергетический эффект как следствие вертикальной и горизонтальной интеграции образовательных организаций. Создаются крупные университетские комплексы для улучшения качества подготовки специалистов. Необходимо усиление конвергенцией образовательных технологий и науки, т.е. следует создать академические ресурсные центры, что позволит сразу же выйти на тот уровень, до которого западные университеты идут в течение многих лет.

Возможность объединения ресурсов, разработки совместных образовательных программ (сетевые технологии реализации образовательных программ) дают нам шанс создавать валентированные образовательные курсы и собственный рейтинг образовательных программ. Это позволит доказать конкурентоспособность наших вузов на мировом рынке.

Международным банковским институтом (МБИ), например, подписаны договоры сетевого взаимодействия с Сочинским государственным университетом и Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом. Предметом договоров является обеспечение возможности освоения обучаю-

щимися университета и института образовательных программ бакалавриата, магистратуры и аспирантуры с использованием ресурсов обоих вузов на основе сетевой формы взаимодействия.

Таким образом, активное участие и актуализация новых форм обучения позволяет современному вузу более гибко реагировать на запрос общества в подготовке квалифицированных работников.

Модернизация учебного процесса предполагает соответствие:

1) нуждам, ожиданиям, возможностям обучающегося субъекта;

2) ожиданиям и запросам (в широком смысле этого слова) российского общества.

3) последним требованиям высшего образования в Европе и определенным, выработанным в русле Болонского процесса критериям;

4) ценностям новой образовательной парадигмы.

Не случайно первым пунктом в этом списке названы интересы обучающегося субъекта. Именно этот ориентир является детерминантой обучения в Международном банковском институте. Интересы студента, предоставление возможности обучаться по различным направлениям, в различных формах и с использованием современных технологий (занятия в онлайн режиме, дистанционное обучение, вечерняя и заочная формы обучения, включенное и параллельное обучение, зарубежные стажировки), являются точкой отсчета в реализации сформированной концепции обучения в МБИ. Такой подход к обучению является залогом «стопроцентного трудоустройства студентов» [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вольвач В.Г.* Структура человеческого капитала: социологический аспект // Актуальные методологические и теоретические проблемы в российской науке: сб. научных трудов. Ч. 1. Омск: Изд-во Омского экономического института, 2006. С. 123–128.

2. *Манхейм К.* Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 704 с.

3. *Сигова М.В.* Хорошие финансисты будут востребованы всегда // Санкт-Петербургский вестник высшей школы. 2014. № 9(102). Ноябрь.

4. *Сигов В.И., Карнова Г.А., Сигова М.В.* Расширенное воспроизводство трудового потенциала как основной критерий становления и развития экономики знаний // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 5 (83). С. 4–13.

МЕДИЦИНА

УДК 616-056.52(470.23-25)

*Н.А. Корельская, Е.А. Баженова, А.В. Березина,
Н.В. Хромова, О.Д. Беляева, О.А. Беркович*

ПОЛИМОРФИЗМ RS9939609 ГЕНА, АССОЦИИРОВАННОГО С КОЛИЧЕСТВОМ ЖИРОВОЙ МАССЫ И СКЛОННОСТЬЮ К ОЖИРЕНИЮ (FTO), И МЕТАБОЛИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ У ЖИТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Известно, что генетические вариации в гене FTO (fat mass and obesity associated protein) влияют на индекс массы тела и предрасположенность к набору излишней жировой массы у людей. Таким образом, изучение однонуклеотидных полиморфизмов этого гена, в частности rs9939609, является актуальной задачей медицинских исследований.

Целью работы являлось определение частоты встречаемости аллельных вариантов однонуклеотидного полиморфизма rs9939609 в популяции жителей Санкт-Петербурга, а также ассоциация варианта генотипа и метаболических показателей в этой выборке.

В результате исследования авторы делают вывод о том, что в популяции жителей Санкт-Петербурга чаще всего встречается генотип AT гена FTO, наименее часто встречается носительство AA генотипа гена FTO, что отличается от данных по распределению генотипов в европейской популяции. Подтверждена связь A-аллеля с наличием абдоминального ожирения, а также выявлена его ассоциация с повышением уровня инсулина у некоторых групп пациентов. Носительство генотипа AA также связано с увеличением уровня С-реактивного белка.

Ключевые слова: ген FTO; абдоминальное ожирение; глюкоза; инсулин; инсулинорезистентность; метаболический синдром.

Genetic variations in the gene FTO (fat mass and obesity associated protein) are known to affect the index of mass corporal and people's predisposition to excessive fat mass. It makes studying one-nuclear polymorphism of the gene in question a relevant task of medical research.

The study is aimed at determining the frequency of allelic variants of one-nuclear polymorphism of rs9939609 as well as the association of the genotype variant and metabolic indices of the sample.

As a result we come to the conclusion that among the population of St. Petersburg the most frequent genotype of the FTO gene is AT and the least frequent is AA, which is different from the population of Europe. We confirm that A-allele is connected with abdominal obesity and we also reveal its association with a high level of insulin for some groups of patients. Having AA-genotype is also connected with high C-reactive protein.

Keywords: FTO gene; abdominal obesity; glucose; insulin; insulin resistance; metabolic syndrome.

Введение. Одной из серьезных проблем здравоохранения в последние годы стало увеличение количества людей с избыточным весом и ожирением. Эта проблема, ранее считавшаяся характерной только для стран с развитой экономикой, сейчас очень распространена во всем мире, в том числе и в странах с низким и средним уровнем дохода [30]. Доказано, что ожирение играет существенную роль в развитии таких болезней, как сахарный диабет, гипертоническая болезнь, ишемическая болезнь сердца, артрозы, некоторых заболеваний ор-

ганов пищеварения, злокачественных новообразований, нарушений психосоциального статуса [4].

Известно, что помимо пищевых привычек и образа жизни на склонность к набору лишнего веса влияет ряд генов [7], одним из которых является ген FTO (fat mass and obesity associated protein) [11]. Расстройства пищевого поведения, такие как переедание, предпочтение энергетически богатой пищи, желание есть при отсутствии голода, часто ассоциированы с однонуклеотидными полимор-

физмами (ОНП) этого гена [11; 14; 23; 28]. В ряде работ зарубежных ученых, использовавших метод поиска полигенных ассоциаций, было обнаружено, что более 60 однонуклеотидных замен в этом гене оказывают влияние на индекс массы тела человека [16; 17].

Одним из самых важных и наиболее изучаемых в настоящее время ОНП гена FTO является rs9939609, при котором в первом интроне гена FTO (16-я хромосома, позиция 53820527) могут присутствовать либо тимин, либо аденин [11]. Подтверждено существование связи между наличием в геноме индивидуума аллеля A rs9939609 и увеличением индекса массы тела, окружности бедер и окружности талии как у детей, так и у взрослых [1; 13; 22; 28]. У людей, гомозиготных по этому аллелю, вес в среднем на 3 кг выше, чем у людей без такой однонуклеотидной замены [8; 11]. Помимо предрасположенности к ожирению, носительство A53820527 аллеля гена FTO может приводить и к метаболическим изменениям. У таких людей выше риск развития дислипидемий и дисбаланса адипоцитокитинов [1; 6; 18]. В отдельных работах установлено, что у носителей A53820527 аллеля гена FTO уровень С-реактивного белка (СРБ) [10; 24] и глюкозы [12] выше, чем у носителей T53820527T генотипа данного гена. В некоторых исследованиях выявлено, что носительство A53820527 аллеля исследуемого гена может приводить к инсулинорезистентности [20; 25] и метаболическому синдрому [29].

Аллельные частоты ОНП rs9939609 могут быть разными в разных популяциях. Так, известно, что у жителей Восточной и Центральной Европы частота аллельного варианта AA равна 45%, у народностей Йоруба (аборигенов Западной Африки) – 52%, а у японцев и китайцев – только 14% [31]. Важно продолжать работу по поиску связи вариаций гена с уровнем общего холестерина (ОХС), липопротеинов низкой плотности (ХСЛНП), триглицеридов (ТГ), лептина и других веществ в различных популяциях людей. Так можно будет набрать необходимый массив данных, который позволит сделать однозначный вывод о влиянии гена FTO и его однонуклеотидных полиморфизмов на метаболические показатели.

В настоящее время ведутся исследования распределения аллельных частот однонуклеотидного полиморфизма rs9939609 у жителей разных регионов России [2; 3]. Представляется важным изучение такого распределения и связи разных аллельных вариантов с ожирением и у жителей Санкт-Петербурга. Кроме того, интересно также проследить влияние этих аллельных вариантов на различные биохимические показатели, изменяющиеся у людей с ожирением и избыточным весом.

Материалы и методы. В исследование были включены 562 человека (108 мужчин и

454 женщины), из них 362 пациента с абдоминальным ожирением (АО) и 200 здоровых людей, в возрасте от 30 до 55 лет. Все участники исследования относились к европеоидной расе и проживали на территории Санкт-Петербурга. Было проведено анкетирование всех пациентов, произведено измерение антропометрических показателей, артериального давления, определение уровней глюкозы, инсулина, С-реактивного белка, липидного спектра, а также определение однонуклеотидного полиморфизма rs9939609 гена FTO.

Для диагностики абдоминального ожирения проводили антропометрические измерения: измеряли окружность талии (ОТ) и окружность бедер (ОБ). ОТ измеряли в положении стоя, точкой измерения являлась середина расстояния между вершиной гребня подвздошной кости и нижним боковым краем ребер. Вычисляли соотношение ОТ/ОБ, предложенное J. Vague в 1956 году [26]. При абдоминальном ожирении это соотношение у мужчин более 0,9, а у женщин – более 0,8. После определения веса и роста пациентов вычисляли индекс массы тела (ИМТ) по формуле, предложенной А.Ж. Л.Кеттелет в 1835 году [21] и утвержденной ВОЗ (индекс Кеттелет): $ИМТ (кг/м^2) = \text{масса тела} / \text{рост}^2$. При этом за нормальную массу тела принимали ИМТ от 18,5 до 24,9 кг/м²; ИМТ от 25,0 до 29,9 кг/м² расценивали как избыточную массу тела (ИЗМТ), а за ожирение принимали ИМТ, равный 30 кг/м² и более.

Забор крови проводился из локтевой вены после четырнадцатичасового голодания, после пятнадцатиминутного отдыха в положении сидя. Кровь забирали в стандартную пластиковую пробирку без стабилизатора. Биохимические показатели определяли на автоматическом биохимическом анализаторе UniCel DxС 800 Beckman Coulter (США) в Центральной диагностической лаборатории Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. академика И.П.Павлова. Глюкозооксидазным методом выполняли количественное определение глюкозы в плазме венозной крови натощак.

Концентрацию ОХС, ТГ, холестерина липопротеинов высокой плотности (ХСЛПВП) и ХСЛПНП определяли ферментативным методом на автоматическом биохимическом анализаторе UniCel DxС 800 Beckman Coulter (США). Показатели липидного спектра сыворотки крови определяли следующими способами: ОХС – энзиматическим колориметрическим методом, ТГ – энзиматическим колориметрическим методом с глицерол-фосфатоксидазой и 4-аминофеназоном, ХСЛПВП и ХСЛПНП – гомогенным энзиматическим колориметрическим методом в соответствии с инструкциями к наборам (Beckman Coulter, США). Содержание холе-

стерина в липопротеинах различной плотности выражалось в мМоль/л.

Для определения уровня инсулина в сыворотке производили забор крови натощак и через 120 минут на фоне проведения стандартного глюкозотолерантного теста в пластиковую пробирку без стабилизатора. После центрифугирования в течение 10 минут со скоростью 1000 g отбирали 1 мл сыворотки. До момента определения уровня инсулина образцы хранили при температуре -20°C. Определение инсулина сыворотки проводили методом хемилюминисцентного анализа с использованием наборов фирмы Coulter (Великобритания) на аспираторе Access.

Оценка уровня инсулинорезистентности проводилась с помощью модели оценки гомеостаза НОМА (Homeostasis model assesment) с вычислением коэффициентов инсулинорезистентности и функциональной активности бета-клеток поджелудочной железы. Индекс инсулинорезистентности НОМА (Homeostasis Model Assessment) рассчитывали по формуле: $\text{НОМА} = \frac{\text{инсулин натощак (мкЕд/мл)} \times \text{глюкоза натощак (мМоль/л)}}{22,5}$.

Функциональную активность бета-клеток рассчитывали по формуле: $\text{функциональная активность} = 20 \times \frac{\text{инсулин натощак (мкЕд/мл)}}{\text{глюкоза натощак (мМоль/л)}} - 3,5$.

Для определения однонуклеотидного полиморфизма rs9939609 гена FTO проводилось выделение геномной ДНК из лейкоцитов периферической крови методом фенольно-хлороформной экстракции.

Генотипирование выполняли методом аллель-специфичной амплификации с детекцией результатов в режиме реального времени с использованием TaqMan-зондов, комплементарных полиморфным участкам ДНК. Использовали набор TaqMan® SNP Genotyping Assay (Life Technologies, США, номер набора – C_30090620_10) в соответствии с инструкцией производителя.

Значимость различий в частоте аллелей и генотипов сравниваемых выборок определяли с использованием критерия χ^2 . Различия считали статистически значимыми при $p \leq 0,05$. Значимость связи генотипа с уровнем глюкозы, инсулина, С-реактивного белка, показателями липидного спектра сыворотки крови, индексом инсулинорезистентности определяли методом ANOVA после нормализации данных при помощи преобразований Бокса-Кокса или при помощи критерия Краскела-Уоллиса. В качестве апостериорного критерия после ANOVA использовали тест Тьюки, после применения теста Краскела-Уоллиса – тест Манна-Уитни-Вилкоксона. Если в анализ входили две группы, использовали критерий Стьюдента в случае нормального распределения параметров и критерий Манна-Уитни, если данные не были распределены

нормально. Различия считали статистически значимыми при $p \leq 0,05$. Численные данные представлены как средние \pm 95% доверительные интервалы для средних.

Результаты и их обсуждение. В отобранной совокупной выборке жителей Санкт-Петербурга аллельные варианты гена FTO распределялись следующим образом: ТТ – 31,67% (178 человек), ТА – 48,58% (273 человека), АА – 19,75% (111 человек). Среди мужчин ТТ – 32,4% (35 человек), ТА – 54,7% (59 человек), АА – 12,9% (14 человек). Среди женщин несколько чаще, чем у мужчин, встречались гомозиготные носители А-аллеля (АА – 21,36% (97 человек), распределение других вариантов было сходным с таковым у мужчин: ТТ – 31,5% (143 человека), ТА – 47,14% (214 человек). Тем не менее, значимо частоты одинаковых аллельных вариантов у мужчин и женщин не отличались. Таким образом, как среди мужчин, так и среди женщин, вошедших в исследование, преобладает генотип АТ гена FTO, наименее часто встречается носительство АА генотипа гена FTO, что отличается от данных по распределению генотипов в европейской популяции, но согласуется с данными, полученными в ряде работ на выборках из российских популяций [2; 3].

В исследованной выборке была выявлена связь аллельного варианта гена FTO с наличием у пациентов абдоминального ожирения. Так, среди людей с генотипом А53820527А было в 3,6 раза больше людей с АО, чем здоровых людей ($p = 0,002$). Кроме того, у женщин с АО и индексом массы тела ≥ 30 кг/м², носителей А53820527 аллеля гена FTO, уровень инсулина был выше, чем у здоровых женщин и женщин с абдоминальным ожирением, но с ИМТ меньше 30 кг/м² ($25,86 \pm 3,11$ мкЕд/мл и $19,84 \pm 3,9$ мкЕд/мл, соответственно; $p = 0,004$). У этих женщин наблюдалась тенденция к некоторому повышению уровня инсулинорезистентности и функциональной активности бета-клеток. Так, у носительниц А53820527 аллеля гена FTO эти показатели составили $4,3 \pm 1,2$ и $57,14 \pm 8,9$ соответственно, у женщин с генотипом Т53820527Т – $3,01 \pm 0,5$ и 47 ± 9 соответственно. У мужчин такой зависимости выявлено не было (у носителей А53820527 аллеля индекс инсулинорезистентности составил $7,4 \pm 2,1$, индекс активности бета-клеток – $81,9 \pm 15,08$, у мужчин с генотипом Т53820527Т – $5,5 \pm 2,19$ и $76,77 \pm 31,79$ соответственно).

В ряде исследований [9; 12] сообщалось о связи однонуклеотидного полиморфизма rs9939609 с уровнем глюкозы, инсулина и индексом инсулинорезистентности, однако после выравнивания групп по ИМТ различия оказывались не достоверными. Однако в некоторых работах повышение этих показателей оставалось статистически значимым даже по-

сле выравнивания групп по ИМТ [15; 16]. Вопрос связи метаболических показателей с аллельным вариантом исследуемого однонуклеотидного полиморфизма гена FTO требует дальнейшего изучения.

Также нами была обнаружена связь между уровнем С-реактивного белка в плазме крови и вариантом генотипа гена FTO. Как у здоровых, так и у больных АО носителей генотипа AA гена FTO, концентрация С-реактивного белка была выше, чем у носителей Т аллеля (AA – $7,46 \pm 2,18$ мг/л, АТ – $5,5 \pm 1,99$ мг/л, ТТ – $4,74 \pm 1,83$ мг/л, $p = 0,02$). Средние значения С-реактивного белка у мужчин и женщин не различались ($2,86 \pm 0,744692$ и $3,64745 \pm 0,39919$ соответственно). Эти данные согласуются с результатами ряда исследований, в которых также была найдена ассоциация между уровнем С-реактивного белка и генотипом гена FTO [10; 24]. Таким образом, однонуклеотидный полиморфизм в гене FTO может влиять не только на количество жировой ткани, но, вероятно, и на течение воспалительных процессов.

Проблема связи различных генетических вариаций гена FTO и метаболических показателей весьма сложна и требует дальнейшего тщательного изучения. Несмотря на большое количество исследований, посвященных гену FTO, нет единого мнения о его участии в развитии различных патологических состояний. Во многих работах указывают на связь полиморфизма rs9939609 гена FTO с метаболическим синдромом, который характеризуется увеличением массы висцерального жира (абдоминальным ожирением), артериальной гипертензией, снижением чувствительности периферических тканей к инсулину и инсулинорезистентностью, нарушениями углеводного, липидного и пуринового обменов [5; 19; 27].

Таким образом, распределение аллельных вариантов однонуклеотидного полиморфизма rs9939609 гена FTO в популяции жителей Санкт-Петербурга отличается от распределения в популяции европейцев. Наиболее часто встречающимся генотипом в изученной нами популяции был вариант АТ, а самым редким – АА. Была подтверждена связь указанного однонуклеотидного полиморфизма с избыточным накоплением жира: генотип АА достоверно чаще встречается у людей, страдающих абдоминальным ожирением. Кроме того, мы обнаружили, что аллельный вариант влияет на некоторые метаболические показатели у отдельных подгрупп изученной выборки. У женщин-носительниц АА генотипа данного гена, имеющих также абдоминальное ожирение и избыточную массу тела, повышен уровень инсулина, наблюдалась тенденция к повышению индекса инсулинорезистентности и функциональной активности бета-клеток. Также у обладателей генотипа АА наблюдалось увеличение уровня С-реактивного белка

в крови, вне зависимости от пола и наличия избыточной массы тела.

Однако пока неизвестно, участвует ли ген FTO в развитии метаболического синдрома непосредственно или способствует его развитию, увеличивая жировую массу. Именно поэтому очень важно продолжать работу по поиску связи вариаций данного гена с уровнем общего холестерина, липопротеинов низкой плотности, триглицеридов, лептина и других веществ в различных популяциях людей, на более крупных выборках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батулин А.К. [и др.]. Изучение полиморфизма rs 9939609 гена FTO у лиц с избыточной массой тела и ожирением // Вопросы питания. 2011. Т. 80. № 3. С. 13–17.
2. Батулин А.К. [и др.]. Региональные особенности полиморфизма генов, ассоциированных с ожирением (rs9939609 гена FTO и Trp64Arg гена ADRB3), у населения России // Вопросы питания: научно-практич. журнал. 2014. Т. 83. № 2. С. 35–41.
3. Батулин А.К. [и др.]. Изучение полиморфизма rs9939609-гена FTO у населения Свердловской области // Вопросы питания: научно-практич. журнал. 2012. № 5. С. 28–32.
4. Бессен Д.Г., Кушнер Р. Избыточный вес и ожирение. Профилактика, диагностика и лечение. М.: Бином, 2004.
5. Чазова И.Е., Мычка В.Б. Метаболический синдром // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2003. № 3. С. 32–38.
6. Al-Attar S.A. [et al.]. Association between the FTO rs9939609 polymorphism and the metabolic syndrome in a non-Caucasian multi-ethnic sample // Cardiovascular diabetology. 2008. Т. 7. № 1. Р. 5.
7. Choquet H., Meyre D. Genetics of Obesity: What have we Learned? // Current genomics. 2011. Vol. 12. № 3. P. 169–179.
8. Dina C. [et al.]. Variation in FTO contributes to childhood obesity and severe adult obesity // Nature genetics. 2007. Vol. 39. № 6. P. 724–726.
9. Do R. [et al.]. Genetic variants of FTO influence adiposity, insulin sensitivity, leptin levels, and resting metabolic rate in the Quebec Family Study // Diabetes. 2008. Vol. 57. № 4. P. 1147–1150.
10. Fisher E. [et al.]. Association of the FTO rs9939609 single nucleotide polymorphism with C-reactive protein levels // Obesity (Silver Spring, Md.). 2009. Vol. 17. № 2. P. 330–334.
11. Frayling T.M. [et al.]. A common variant in the FTO gene is associated with body mass index and predisposes to childhood and adult obesity // Science (New York, N.Y.). 2007. Vol. 316. № 5826. P. 889–894.
12. Freathy R.M. [et al.]. Common variation in the FTO gene alters diabetes-related metabolic traits to the extent expected given its effect on

BMI // *Diabetes*. 2008. Vol. 57. № 5. P. 1419–1426.

13. *Hakanen M. [et al.]*. FTO genotype is associated with body mass index after the age of seven years but not with energy intake or leisure-time physical activity // *The Journal of clinical endocrinology and metabolism*. 2009. Vol. 94. № 4. P. 1281–1287.

14. *Hotta K. [et al.]*. Variations in the FTO gene are associated with severe obesity in the Japanese // *Journal of human genetics*. 2008. Vol. 53. № 6. P. 546–553.

15. *Jacobsson J.A. [et al.]*. Major gender difference in association of FTO gene variant among severely obese children with obesity and obesity related phenotypes // *Biochemical and biophysical research communications*. 2008. Vol. 368. № 3. P. 476–482.

16. *Jacobsson J.A. [et al.]*. Novel genetic variant in FTO influences insulin levels and insulin resistance in severely obese children and adolescents // *International journal of obesity* (2005). 2008. Vol. 32. № 11. P. 1730–1735.

17. *Jacobsson J.A., Schiöth H.B., Fredriksson R.* The impact of intronic single nucleotide polymorphisms and ethnic diversity for studies on the obesity gene FTO // *Obesity reviews: an official journal of the International Association for the Study of Obesity*. 2012. Vol. 13. № 12. P. 1096–1109.

18. *Lappalainen T. [et al.]*. Association of the FTO gene variant (rs9939609) with cardiovascular disease in men with abnormal glucose metabolism – the Finnish Diabetes Prevention Study // *Nutrition, metabolism, and cardiovascular diseases: NMCD*. 2011. Vol. 21. № 9. P. 691–698.

19. *Liguori R. [et al.]*. The FTO gene polymorphism (rs9939609) is associated with metabolic syndrome in morbidly obese subjects from southern Italy // *Molecular and cellular probes*. 2014.

20. *Luczynski W., Zalewski G., Bossowski A.* The association of the FTO rs9939609 polymorphism with obesity and metabolic risk factors for cardiovascular diseases in Polish children // *Journal of physiology and pharmacology: an official journal of the Polish Physiological Society*. 2012. Vol. 63. № 3. P. 241–248.

21. *Quetelet A.* Sur l'homme et le développement de ses facultés: ou, Essai de physique sociale, 1835.

22. *Scuteri A. [et al.]*. Genome-wide association scan shows genetic variants in the

FTO gene are associated with obesity-related traits // *PLoS genetics*. 2007. Vol. 3. № 7. P. e115.

23. *Speakman J.R., Rance K.A., Johnstone A.M.* Polymorphisms of the FTO gene are associated with variation in energy intake, but not energy expenditure // *Obesity* (Silver Spring, Md.). 2008. Vol. 16. № 8. P. 1961–1965.

24. *Sun Y. [et al.]*. Variants in the fat mass and obesity associated (FTO) gene are associated with obesity and C-reactive protein levels in Chinese Han populations // *Clinical and investigative medicine. Médecine clinique et expérimentale*. 2010. Vol. 33. № 6. P. E405–E412.

25. *Tan S. [et al.]*. Large effects on body mass index and insulin resistance of fat mass and obesity associated gene (FTO) variants in patients with polycystic ovary syndrome (PCOS) // *BMC medical genetics*. 2010. Vol. 11. № 1. P. 12.

26. *Vague J.* The degree of masculine differentiation of obesities: a factor determining predisposition to diabetes, atherosclerosis, gout, and uric calculous disease // *The American journal of clinical nutrition*. Vol. 4. № 1. C. 20–34.

27. *Wang L. [et al.]*. Genetic variants in the fat mass- and obesity-associated (FTO) gene are associated with alcohol dependence // *Journal of molecular neuroscience: MN*. 2013. Vol. 51. № 2. P. 416–424.

28. *Wardle J. [et al.]*. Obesity associated genetic variation in FTO is associated with diminished satiety // *The Journal of clinical endocrinology and metabolism*. 2008. Vol. 93. № 9. P. 3640–3643.

29. *Zhou D. [et al.]*. Common variant (rs9939609) in the FTO gene is associated with metabolic syndrome // *Molecular biology reports*. 2012. Vol. 39. № 6. P. 6555–6561.

30. WHO Global Infobase: [сайт]. URL: https://apps.who.int/infobase/Comparisons.aspx?l=&NodeVal=WGIE_BMI_5_cd.0704&DO=1&DDLReg=ALL&DDLSex=1&DDLAgeGrp=15-100&DDLYear=2010&DDLMethod=INTMDCTM&DDLCateNum=6&TxBxCtmNum=20%2c35%2c50%2c65%2c80&CBLC1=ON&CBLC3=ON&CBLC4=ON&CBLC6=ON&CBLC8=ON&CBLC10=ON&DDLMapsize=800x480&DDLMapLabels=none&DDLtmpRangBK=0&DDLtmpColor=-3342388

31. International HapMap Project: [сайт]. URL: <http://hapmap.ncbi.nlm.nih.gov/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

АВЕРБУХ РОМАН НАУМОВИЧ – первый проректор АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», доктор экономических наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: mail@gief.ru.**

АНДРЕЕВ ПЁТР АНДРЕЕВИЧ – преподаватель кафедры продюсирования и управления в социально-культурной сфере ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: andreevpeter@yandex.ru.**

БАУЛО ДИАНА ВАДИМОВНА – начальник отдела ОАО «АТОМПРОЕКТ», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dianabaulo@yandex.ru.**

БАЖЕНОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА – ассистент кафедры терапии факультетской с курсом эндокринологии с клиникой ГБОУ ВПО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения РФ, кандидат медицинских наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: eabazhenova@yandex.ru.**

БЕРКОВИЧ ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – профессор кафедры терапии факультетской с курсом эндокринологии с клиникой ГБОУ ВПО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения РФ, доктор медицинских наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: oberkovich@mail.ru.**

БЕЛЯЕВА ОЛЬГА ДМИТРИЕВНА – профессор кафедры терапии факультетской с курсом эндокринологии с клиникой ГБОУ ВПО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения РФ, доктор медицинских наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: Olgad.bel@gmail.com.**

БЕРЕЗИНА АЭЛИТА ВАЛЕРЬЕВНА – зав. НИЛ кардиореспираторного тестирования Института сердца и сосудов ФГБУ «Северо-Западный федеральный медицинский исследовательский центр» Министерства здравоохранения РФ, кандидат медицинских наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: aelitaberezina@mail.ru.**

ВАСИЛЬЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – помощник первого проректора АНО ВПО «Международный банковский институт», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ГАВРИЛОВА АЛЛА ЕВГЕНЬЕВНА – зав. кафедрой гостиничного и ресторанного бизнеса НОУ ВПО «Балтийская академия туризма и предпринимательства», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ГОРБУНОВ АРКАДИЙ АНТОНОВИЧ – вице-президент инновационно-образовательного консорциума «Смольный институт РАО», доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, Заслуженный строитель РФ, академик РАЕН, г. Санкт-Петербург; **e-mail: gorbunov39@bk.ru.**

ГРОМОВ ВЛАДИСЛАВ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – зав. кафедрой философии и права ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный гуманитарный университет», кандидат экономических наук, г. Мурманск; **e-mail: vгромow@yandex.ru.**

ГУСЕВ ВАСИЛИЙ ИГОРЬЕВИЧ – доцент кафедры экономики и управления в связи Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: vi.gusev@mail.ru.**

ДЕРКАНОВО АННА АЛЕКСАНДРОВНА – доцент кафедры сервиса и ресторанного бизнеса ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет инженерных технологий», кандидат технических наук, г. Воронеж; **e-mail: aa-derk@yandex.ru.**

ЕГОРОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА – доцент кафедры машин и аппаратов химических производств ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет инженерных технологий», кандидат педагогических наук, г. Воронеж; **e-mail: egorovahp@gmail.com.**

ЕЛИСЕЕВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – доцент кафедры экономики кино и телевидения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: Yulia004@mail.ru.**

ЖУРАВЛЁВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – аспирант кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Московский государственный строительный университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: regulim@mail.ru.**

ЗАТЕВАХИНА АННА ВАСИЛЬЕВНА – доцент кафедры экономики, организации и управления производством ФГБОУ ВПО «Балтийский государственный технический университет "Военмех" им. Д.Ф. Устинова», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ИВЛЕВ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ – профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: 9iaf@mail.ru.**

КОРЕЛЬСКАЯ НАТАЛЬЯ АРКАДЬЕВНА – ассистент кафедры терапии факультетской с курсом эндокринологии с клиникой ГБОУ ВПО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; **e-mail: nkorelskaia@mail.ru.**

КОСТИН КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ – доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат технических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kost_kos@mail.ru.**

КРОЛИВЕЦКИЙ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ – профессор кафедры продюсирования и управления в социально-культурной сфере ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: regulim@mail.ru.**

КУЗЬМИНА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА – главный специалист ФБУ «Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области», доктор экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kuzmina2003@bk.ru.**

ЛАВРОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА – профессор кафедры экономической теории и экономической политики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ЛОГВИНОВИЧ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail: a.v.logvinovich@yandex.ru.**

ЛОГВИНОВИЧ ВЕРОНИКА СЕРГЕЕВНА – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail: u17-lvs@yandex.ru.**

ЛУКИН ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ – научный руководитель лаборатории социально-экономических проблем профессионального образования и занятости населения ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАО, г. Санкт-Петербург; **e-mail: laborator@rambler.ru.**

МАКАРОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ – зав. кафедрой экономики и управления в связи Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: akad.makarov@mail.ru.**

МАТВЕЕВ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ – аспирант кафедры маркетинга ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ОРЛОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА – доцент кафедры банков и финансовых рынков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ОСТЮЧЕНКО АННА БОРИСОВНА – декан факультета заочного обучения АНО ВПО «Международный банковский институт», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ПАШИГОРОВ ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ – аспирант кафедры экономики и управления в сфере услуг ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ПОТАПОВА ИРИНА ИВАНОВНА – декан факультета экономики и управления недвижимостью МБОУ ВПО «Астраханский инженерно-строительный институт», кандидат экономических наук, доцент, г. Астрахань; **e-mail: 9iaf@mail.ru.**

САЛОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ – старший преподаватель кафедры организации и управления в строительстве ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: a-salov@yandex.ru.**

СИГОВ ВИКТОР ИВГЛАФОВИЧ – зав. кафедрой экономики труда ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор социологических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

СНИЦА СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доцент кафедры экономики и управления в связи Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: sinica@sulus.ru.**

СКЛАДЧИКОВ ИВАН ВАЛЕРЬЕВИЧ – аспирант кафедры экономической теории и экономической политики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

СМИРНОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – доцент кафедры экономической теории и бизнеса ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

СУГАИПОВА ЭЛИНА АХМЕДОВНА – аспирант кафедры управления и права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», г. Санкт-Петербург; **e-mail: lina 08011977@yandex.ru.**

ТКАЧЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – директор ГОУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения» Кронштадтского района г. Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург; **e-mail: Kr_psihology@rambler.ru.**

ФЕДОСЕЕВ ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВИЧ – профессор кафедры организации и управления в строительстве ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: a-salov@yandex.ru.**

ХЛУТКОВ АНДРЕЙ ДРАГОМИРОВИЧ – доцент кафедры экономической теории и экономической политики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ХОЛКИН ОЛЕГ ВАЛЕРЬЕВИЧ – соискатель кафедры экономики и менеджмента АНО ВПО «Смольный институт РАО», г. Санкт-Петербург; **e-mail: gorbunov39@bk.ru.**

ХОФЕРИХТЕР НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА – помощник заведующего кафедрой мировой экономики и менеджмента АНО ВПО «Международный банковский институт», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ХРОМОВА НАТАЛЬЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА – старший научный сотрудник НИЛ молекулярной кардиологии ФГБУ «Северо-Западный федеральный медицинский исследовательский центр» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кандидат медицинских наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: nkorelskaia@mail.ru.**

ЧЕПКАСОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – зав. кафедрой экономики и финансов Гжельского государственного художественно-промышленного института, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: tan.kub@mail.ru.**

ШЕВЧЕНКО ЕВГЕНИЯ ПАВЛОВНА – специалист по учебным программам и МБА АНО ВПО «Международный банковский институт», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ШУВАЛ-СЕРГЕЕВА НИНА СЕРГЕЕВНА – начальник отдела бюджетирования и финансового контроля ДЗО ОАО «НПП «Радар ммс», г. Санкт-Петербург; **e-mail: ninika.ru@mail.ru.**

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Автор направляет в редакцию статью на электронном и бумажном носителях, к которой должна прилагаться рецензия кандидата или доктора наук. Кроме того, редакция отдает статью на рецензирование одному из членов редакционной коллегии журнала и согласовывает с рецензентом срок предоставления рецензии в издательство.

2. В случае положительной рецензии редакция сообщает автору номер выпуска журнала, в котором будет опубликована статья.

3. В журнал принимаются статьи проблемного характера объемом до 1 печатного листа. Автор также должен представить в редакцию краткую аннотацию статьи и ключевые слова на русском языке.

4. Автор должен предоставить в редакцию следующие сведения о себе: имя, отчество (полностью), фамилия автора (авторов), место работы, должность, ученая степень, ученые и почетные звания, а также служебный или домашний адрес (с индексом), номера телефонов и e-mail.

5. Редколлегия оставляет за собой право отклонить статью, если тематика статьи не соответствует профилю журнала; если статья недостаточно актуальна; если статья написана недостаточно литературным или недостаточно научным языком; если оформление статьи не соответствует требованиям, описанным в «Правилах для авторов».

6. Редакция журнала оставляет за собой право отказать автору в публикации статьи без объяснения причин.

7. Согласно Информационному сообщению ВАК РФ № 45.1-132 от 14.10.2008 г. статьи аспирантов очной (бюджетной) формы обучения публикуются в журнале бесплатно при наличии квоты.

8. Статья представляется в редакцию на электронном и бумажном носителях либо присылается по электронной почте. Допустимы любые общепринятые шрифты, например Times New Roman Cyr, 14 кегль через 1,5 интервала. При использовании специфических символов – шрифты должны прилагаться! При подготовке таблицы необходимо предоставление ее на бумаге в том виде, какой бы хотел видеть автор.

9. Пронумерованные математические формулы и уравнения химических реакций следует набирать отдельным абзацем, номер ставят у правого края. Нумеруют только те формулы и уравнения, на которые впоследствии ссылаются.

10. Ссылки на литературные источники следует давать в тексте статьи в квадратных скобках с указанием порядкового номера по списку литературы, представленного в конце статьи, и номера страницы в случае прямого цитирования. Пример: [5], [6. С. 203].

11. В списке литературы ссылки на журнальные статьи включают фамилии и инициалы всех авторов, полное название статьи, название журнала, год публикации, номер тома (если есть), номер журнала, страницы. Пример: Левшина В.В. Развитие методологии создания системы менеджмента качества вуза // Университетское образование. 2003. № 2(25). С. 60–63. Источники указывают в алфавитном порядке (вначале работы авторов на русском, затем на других языках). Официальные документы (законы, постановления, указы и т.п.) помещаются в начало списка литературы.

12. При ссылке на интернет-ресурсы необходимо указать название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему. Примеры: Крупнейшие банки мира в 2010 году (рейтинг по рыночной стоимости) // Сайт банковских новостей. URL: <http://www.banksdaily.com/rus/topbanks2010.html> (дата обращения: 18.11.2011); Шиповская О.Н., Александров А.В. К вопросу об оценке эффективности внедрения инновационных технологий в области электроэнергетики // Проблемы развития инновационно-креативной экономики: сб. материалов 2-й международной научно-практической конференции. URL: <http://econference.ru/profile/274/> (дата обращения: 23.12.2011).

13. Ссылки на монографии и сборники (труды) включают фамилии и инициалы авторов, полное название книги, город, издательство, год публикации, общее количество страниц (в случае цитирования части книги указывают только необходимые страницы). Примеры: Рапопорт В.Ш. Диагностика управления: практический опыт и рекомендации. М.: Экономика, 1988. 225 с.; Irons K. The Marketing of Services: A Total Approach to Achieving Competitive Advantage. L.: McGraw-Hill, 1997. P. 193–197. (В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».)

14. Статьи направлять по адресу: 188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, Издательство ГИЭФПТ. Тел. 8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru.

Редакция оставляет за собой право редактирования и сокращения рукописей.

ISSN 1683-6200



ВЕСТНИК
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Корректор: И. Гаврилова
Верстка: И. Иванова

Подписано в печать 17.03.15 г.
Формат 60 x 90 $\frac{1}{8}$ Тираж 550 экз. Заказ № 1012

ISSN 1683-6200



9 771683 620007